

$$\hbar = \frac{h}{2\pi} = 1,053 \cdot 10^{-34} \text{ Дж} \cdot \text{с}$$

$$\frac{d\omega(\lambda, T)}{d\lambda} = \frac{4\pi^2 h c^2}{15} \frac{\omega^3 \exp(\frac{\hbar\omega}{kT}) - 5 \exp(\frac{\hbar\omega}{kT}) - 1}{\omega^5} = 0$$

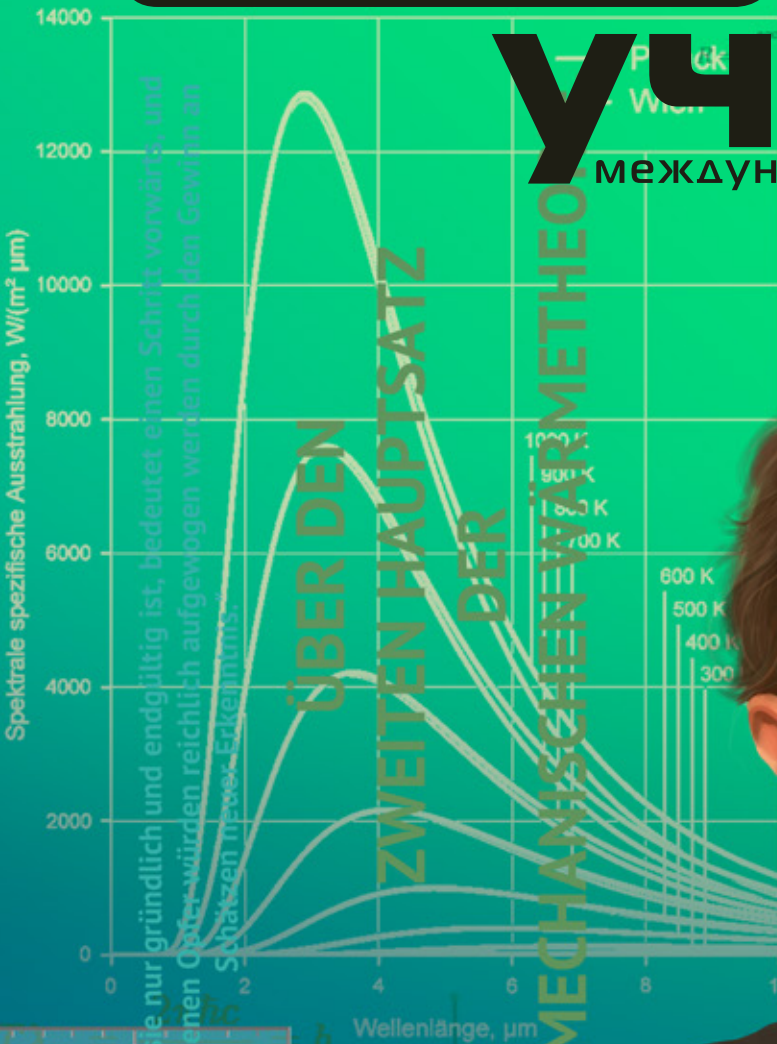
МОЛОДОЙ

$$E = h\nu$$

ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

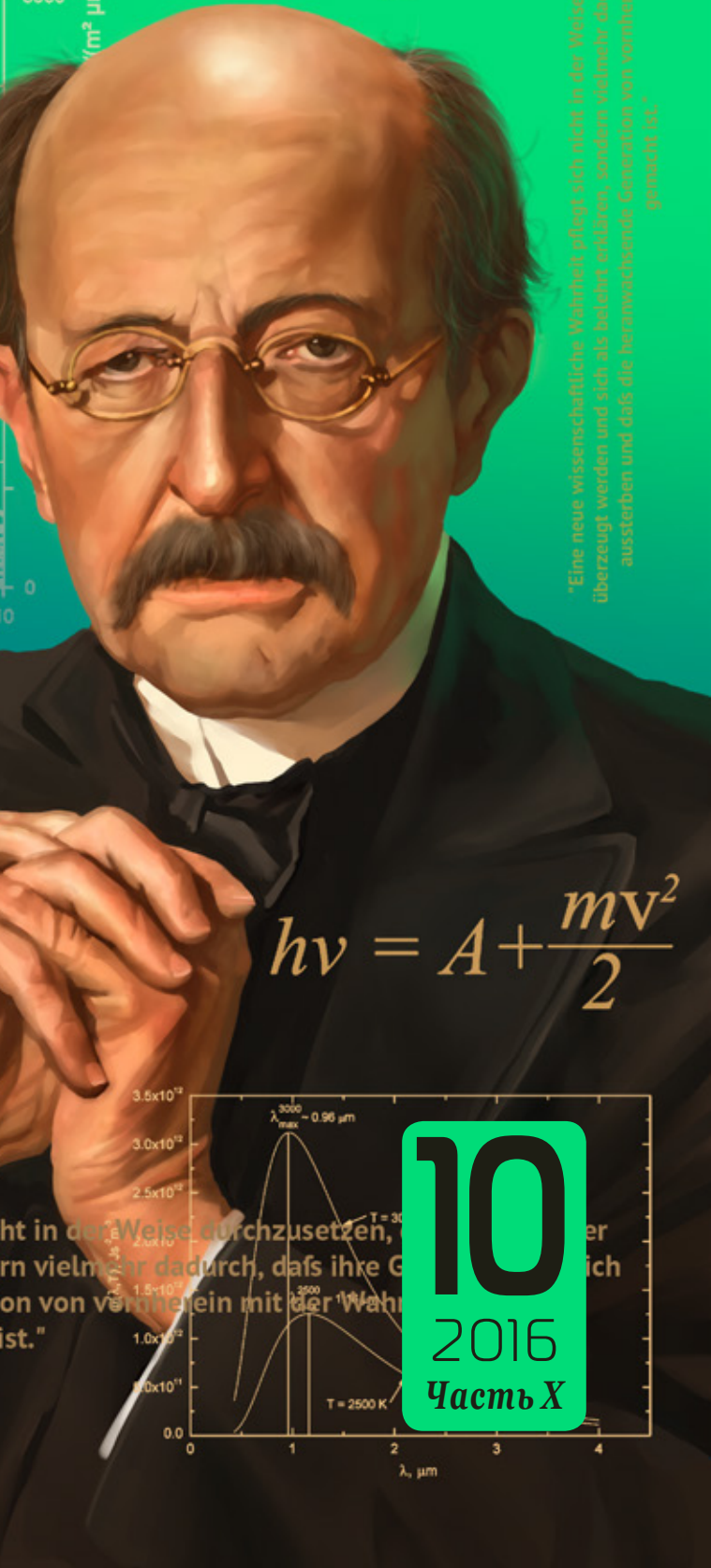

"Auch eine Enttäuschung, wenn sie nur gründlich und endgültig ist, bedeutet einen Schritt vorwärts, und die mit der Resignation verbundenen Opfer würden reichlich aufgewogen werden durch den Gewinn an Schätzen neuer Erkenntnisse."

ÜBER DEN
ZWEITEN HAUPTSATZ
DER

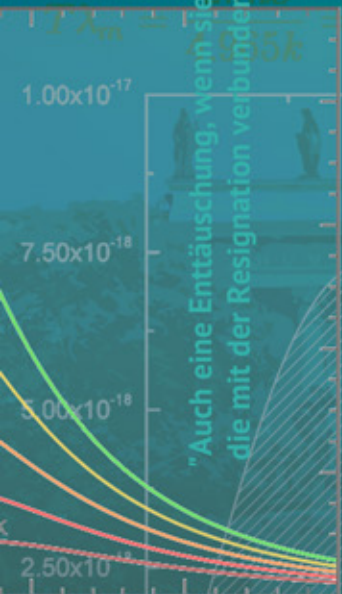
MECHANISCHEN WÄRMETHEO

$$E = \frac{hc}{\lambda}$$

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner allmählich aussterben und daß die heranwachsende Generation von vornherein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."

$$h\nu = A + \frac{mv^2}{2}$$

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner allmählich aussterben und daß die heranwachsende Generation von vornherein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."

10
2016
Часть X

16+

Max Planck

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майен Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Ахъядов Э. С.**
Покушение на убийство: теория и практика ... 949
- Ахъядов Э. С.**
Приготовление к убийству: вопросы теории .. 950
- Ахъядов Э. С.**
Парламент Великобритании. Палата общин.
Формирование и состав членов 952
- Ахъядов Э. С.**
Место парламента в структуре
государственного аппарата 953
- Беланова Е. Н.**
Организация учета и аудита материально-
производственных запасов организации 955
- Ботанцов И. В.**
Соотношение источников национального
и международного права Российской
империи 1832–1917 гг. 957
- Булутова В. В.**
Государственная социальная поддержка
ветеранов Великой Отечественной войны..... 960
- Бурова А. Ю.**
Новые правила об исчислении исковой
давности — ограничение
свободы договора?..... 962
- ВВавилин С. В.**
Криминогенное значение СМИ
в современном обществе..... 964
- Вавилин С. В.**
Влияние СМИ на мотивацию преступного
поведения..... 967
- Владимирова Е. Д.**
Правовой статус суррогатной матери
в Российской Федерации..... 969
- Войцеховская Д. Р.**
Сделки с недвижимостью: понятие, формы,
виды и особенности 972
- Горбатов А. В.**
Становление прецедентного права в России .. 974
- Джумагазиева Г. С., Садретдинова Л. И.**
Современное состояние проблемы обеспечения
детей-сирот жилыми помещениями
в Астраханской области 977
- Ермакова Т. А., Максимова Н. А.**
Права покупателя на обмен
качественного товара 979
- Заботкин А. О.**
К вопросу о значении категории
добросовестности в свете защиты прав
добросовестного приобретателя 981
- Инаева Д. Д.**
Понятие и содержание исполнения наказания по
уголовному законодательству
Российской Федерации 983
- Инаева Д. Д.**
Смягчение наказания при его исполнении
в истории российского законодательства 985
- Инаева Д. Д.**
Совершенствование уголовного законодательства
об ответственности за злостное уклонение
от уплаты средств на содержание детей 987
- Каргина А. С.**
К вопросу о вовлечении несовершеннолетних
в преступную деятельность..... 988
- Карпешко В. С. О**
Информационный потенциал справочно-
правовой системы РосПравосудие как источника
по изучению правонарушений в области
архивного дела 990

Кислицын Е. Д. О структурном подходе в государственно-правовом осмыслении имперской модальности.....	995	Панькова К. В. Влияние актов международного права на принятие норм трудового законодательства в отношении лиц с семейными обязанностями	1022
Кислицын Е. Д. Феномен империи в дискурсивном контексте национального государства.....	998	Паршикова Е. Ю. Имидж Агентства лесного хозяйства Иркутской области	1024
Кодиров Х. М. Сравнительный анализ уголовной ответственности за должностной подлог в некоторых развитых зарубежных странах .	1001	Порошина А. Д. Рассмотрение органами прокуратуры обращений граждан	1028
Кривенцева С. И. Проблемы реализации и защиты гражданских прав и надлежащего исполнения гражданских обязанностей.....	1004	Приходько Н. Б. Критерии разумного срока гражданского судопроизводства в практике европейского суда по правам человека и законодательстве Российской Федерации	1030
Ловчикова А. М. Коммерческие агентские соглашения: теория и практика. Контроль за исполнением агентского договора.....	1008	Рогозина Е. А., Максимова Н. А. О некоторых вопросах, связанных с гражданско-правовой ответственностью за нарушение застройщиком принятых на себя обязательств	1033
Муцалов С. И. Неравноправие субъектов Федерации как переходная стадия развития федеративных отношений	1010	Родионова А. С. Понятие юридического конфликта	1035
Муцалов С. И. Центр и регионы: торг или взаимовыгодное сотрудничество?	1011	Рожкова Д. Д. Международно-правовое регулирование процедуры досудебного разрешения межгосударственных споров	1036
Наумова Н. В., Позднякова П. А. Правовая культура как «правовой иммунитет» общества	1012	Рябинина А. В. Сделки с пороками воли в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации	1039
Нетишинская Л. Ф., Савченко А. П. Правовой режим программы для ЭВМ как объекта интеллектуальных прав.....	1015	Скипина О. А. Административная ответственность в области таможенного дела	1045
Панков А. Ю. Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения	1017		

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Покушение на убийство: теория и практика

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

При покушении на преступление происходит непосредственное посягательство субъекта на охраняемые уголовным законом общественные отношения, то есть они ставятся под прямую угрозу причинения вреда, желаемого виновным лицом.

Опасность наступления намеченных им вредных последствий либо полное завершение планируемого им противоправного деяния становятся реальными. Однако преступление остаётся незавершённым по независящим от данного лица обстоятельствам.

Как и приготовление к преступлению, покушение на преступление характеризуется объективными и субъективными признаками, составляющими в своей совокупности состав этой стадии неоконченного преступления.

Эти признаки позволяют отличать покушение на преступление, с одной стороны, от приготовления к преступлению, с другой, от оконченного преступления.

Если приготовление к преступлению создает лишь условия для совершения задуманного преступления, то покушение на преступление создает реальную опасность причинения вреда объекту посягательства.

В связи с этим объективная сторона покушения на преступление характеризуется следующими моментами:

а. Субъект оказывает непосредственное воздействие на объект совершаемого преступления. Преступник выстрелил, но промахнулся. Это означает, что в момент выстрела (пусть в конечном счете и неточного) жизнь потерпевшего подвергалась непосредственной и реальной опасности.

б. Лицо совершает действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления. Это означает, что оно начинает или продолжает выполнение объективной стороны задуманного преступления.

Незавершенность деяния при покушении и является главным признаком, отличающим его от оконченного преступления. Определение этой незавершенности зависит от специфики объективной стороны совершаемого преступления. Допустим, преступник с целью убийства нанес потерпевшему ножовое ранение в грудь, но причинил лишь вред здоровью средней тяжести. В этом случае от-

ветственность наступает не за причинение соответствующего вреда здоровью, а именно за покушение на убийство.

В данном случае субъективную завершенность действий виновного следует отличать от фактической незавершенности преступного деяния (отсутствует предусмотренный уголовным законом преступный результат).

Примером может служить следующее уголовное дело.

По приговору Московского городского суда от 2 марта 1998 года Пашковский Олег Михайлович осуждён по ч. 3 ст. 30, п. п. «б», «и», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ установил: согласно приговору суда Пашковский признан виновным в совершении покушения на убийство неоднократно, из хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление, в связи с выполнением лицом общественного долга.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах: несовершеннолетний Пашковский, не имея должного контроля и воспитания со стороны родителей и правоохранительных органов, употреблял спиртные напитки, вёл антиобщественный образ жизни.

14 сентября 1997 года Пашковский, после употребления спиртных напитков, имея при себе нож с выкидным лезвием, вместе со своим приятелем Поповым гулял по г. Зеленограду. Примерно в 1 час ночи 15 сентября 1997 года, около корпуса 209, на детской площадке, подошёл к ранее неизвестному военнослужащим Мотягину и Сморгалову, находившимся в увольнении и из хулиганских побуждений, с целью лишения жизни, нанёс Мотягину удары ножом: один в область живота, два удара в грудь и один в ногу.

Однако Пашковский довести свой преступный умысел до конца не смог, поскольку ему помешал Сморгалов, который, выполняя общественный долг, оттолкнул осужденного от потерпевшего.

С целью сокрытия совершённого преступления, имея умысел на лишение жизни Сморгалова, Пашковский нанёс Сморгалову удары ножом: один в область живота и два удара в грудь. Опасаясь задержания, Пашковский стал убегать с места преступления, полагая, что Сморгалову причинены смертельные ранения. Однако, будучи тяжело раненым, потерпевший Сморгалов догнал Пашков-

ского, но задержать не смог, так как Пашковский нанёс ему удар ножом в ногу. В то же время, испугавшись оказанного сопротивления со стороны потерпевшего, Пашковский с места преступления был вынужден скрыться.

Проверяя материалы уголовного дела, Президиум решил, что вывод суда о виновности Пашковского в совершении указанного в приговоре преступления установлена в судебном заседании исследованным и проведенными в приговоре доказательствами, которым даны надлежащие анализ и оценка. Судом ошибочно квалифицированы преступные действия Пашковского по ст. 30 ч. 3, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По смыслу закона квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершённого виновным убийства лица в связи с выполнением им общественного долга, исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель и мотив убийства.

Судом установлено, что покушение на убийство потерпевшего Сморкалова было совершено Пашковским в связи с тем, что Сморкалов, выполняя свой гражданский долг, стал пресекать хулиганские действия Пашковского.

Литература:

1. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. — М.: Проспект, 2013 г.
2. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. — М. «Инфра-М-Норма», 2011 г.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ под ред. проф. Ю. И. Скуратова, д. ю. н. В. М. Козлова — М.: Инфра-М, 2013 г.
4. Криминология. Учебник для юридических вузов. / Под ред. А. И. Долговой. — М.: Юрист, 2012 г.
5. Уголовное право. Учебник. / Под общей редакцией проф. Л. Д. Гаухмана, проф. Л. М. Колодкина, проф. С. В. Максимова. — М.: Юриспруденция, 2013 г.

Приготовление к убийству: вопросы теории

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Приготовлением к преступлению следует считать любую умышленную деятельность, создающую условия для реализации преступления. В отличие от обнаружения умысла (совершить преступление), которые не преследуются в уголовном порядке, приготовление характеризуется не только намерением совершить преступление, но и конкретными действиями, создающими условия для последующего совершения преступления.

О приготовлении как о стадии совершения умышленного преступления речь можно вести лишь при подготовке к совершению конкретного преступления. При этом субъект намеревается в дальнейшем довести свой преступный замысел до конца, он не думает ограничиться подготовкой.

Приготовительные действия весьма разнообразны. С объективной стороны они возможны в следующих

Поэтому в соответствии с требованиями закона нельзя одновременно квалифицировать указанное покушение на убийство и по ст. 30 ч. 3 и по ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ, в связи, с чем осуждение Пашковского по указанному пункту подлежит исключению. Квалификация преступных действий Пашковского по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «б», «и», «н», УК РФ соответствует требованиям закона.

Субъективная сторона покушения на преступление характеризуется умышленной виной. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что покушение на преступление возможно лишь с прямым умыслом.

Пленум разъяснил, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

формах: приискание средств или орудий совершения преступления; изготовление средств или орудий совершения преступления; приискание соучастников преступления; сговор на совершение преступления; иное умышленное создание условий для совершения преступления (ст. 30 УК). Каждый из этих объективных признаков имеет самостоятельное значение, но часто в одном деянии можно констатировать наличие двух и более указанных признаков.

Следует подчеркнуть, что ни приобретение, ни похищение, ни присвоение различных средств и орудий не должны признаваться приготовлением, если не доказано, что замысел на их использование в конкретных преступных целях возник до указанных действий.

Под приисканием понимается любой способ, законный или незаконный, добычи средств или орудий престу-

пления: поиск, покупка, обмен, получение на время, хищение (например, оружия для совершения убийства). К приисканию относится также находка и присвоение какого-либо предмета в подобных целях. Приисканием является и подготовка к такому использованию бытовых предметов (автомшины, кухонного ножа), находящихся в собственности субъекта.

Отличие средств от орудий, главным образом, заключается в том, что орудие используется в процессе непосредственного осуществления преступления, тогда как средство — на стадии создания условий для совершения преступления с тем, чтобы облегчит его реализацию.

Под изготовлением понимается технологический процесс создания средств и орудий преступлений (например, орудия и средства совершения убийства). Замысел виновного на их использование в конкретных преступных целях должен возникнуть заранее — только в этом случае изготовление средств и орудий можно рассматривать в качестве стадии преступления.

К приспособлению относятся разнообразные действия, связанные с обработкой средств и орудий, в результате которой они становятся пригодными для реализации задуманного преступления (ремонт, изменение размеров, формы предметов и т. д.), и в этих случаях замысел должен возникнуть заранее.

Приискание, изготовление и приспособление средств и орудий для исполнения преступления могут наличествовать одновременно.

Под иным умышленным созданием условий понимаются все остальные действия, которые не охватываются понятиями приискания, изготовления и приспособления средств и орудий совершения криминального деяния, подыскания соучастников и сговора, но которые тоже делают преступление реально возможным.

Сюда следует, например, отнести: обследование места предполагаемого преступления; изучение возможных препятствий и разработка способов их устранения (например, отключение сигнализации); совершение действий на сокрытие намеченного преступления и т. п.

Их исчерпывающий перечень дать невозможно. С субъективной стороны приготовление характеризуется только прямым умыслом. Виновный сознает, что создаёт условия

для последующего совершения преступления, и желает их создать. Помимо этого, он предвидит возможность наступления общественно опасных последствий того деяния, которое стремится совершить, и желает их наступления.

Приготовление обычно трудно доказать, так как совершение приготовительных действий само по себе не всегда еще свидетельствует о преступном намерении лица, их совершившего. В связи с этим действующий Уголовный кодекс справедливо отказался от общей наказуемости приготовления к преступлению и ограничил уголовную ответственность лишь сферой приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30).

Специфика состава приготовления к убийству относится к объективным признакам и субъективной стороне приготовительных действий. Например, лицо готовится совершить убийство.

В этих целях оно приобретает нож. Объективную сторону убийства составляет насильственное лишение жизни другого человека. Однако приобретение ножа еще не образует объективную сторону убийства.

Таким образом, состав приготовления к преступлению характеризуется собственной (самостоятельной) объективной стороной.

Специфика объективной стороны характеризуется и тем, что преступление при этом не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК). В последнем случае надо учитывать два момента.

Во-первых, чтобы приготовительные действия не образовывали самостоятельного оконченного преступления.

Так, незаконное приобретение оружия (ст. 222 УК), или его незаконное изготовление (ст. 223), или его хищение (ст. 226) для последующего совершения убийства образуют не только приготовление к соответствующему преступлению как таковое, но и самостоятельный состав преступления (незаконное приобретение, незаконное изготовление оружия или его хищение). Во-вторых, необходимо, чтобы преступная деятельность лица по подготовке задуманного им преступления была не доведена до конца именно по независящим от лица обстоятельствам. Это значит, что преступная деятельность ограничилась приготовлением к преступлению в виду того, что она была прервана не по воле виновного.

Литература:

1. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. А. Н. Рарога. М. «Юрист», 2011 г.
2. Борзенков, Г. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании различных квалифицирующих признаков // Уголовное право. 2013 г., № 5., с. 7–11.
3. Боровиков, В. Б. О квалификации убийства, совершенного с экстремистскими мотивами / Боровиков В. Б., Боровикова В. В. // «Черные дыры» в рос. законодательстве. — 2013 г. — № 4. — с. 53–55.
4. Воронин, Е. К. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Законность. — 2013 г. № 3. — с. 20–23.
5. Гребенкин, Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. — 2011 г. — № 3. — с. 17–20.

Парламент Великобритании. Палата общин. Формирование и состав членов

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Британский парламент — один из старейших парламентов мира (часто его называют «праматерью» — точнее было бы говорить «праотцом» — парламентов). Он возник в конце XIII века и с тех пор продолжает функционировать без перерывов на протяжении всей политической истории страны.

Длительный эволюционный путь обусловил характерную для высшего представительного органа страны преемственность. Британский парламент — удивительный пример сочетания старых и новых форм, их напластований, сосуществования. Эта особенность находит отражение во многих сторонах его организации и деятельности.

Само понятие «парламент» употребляется здесь в разных смыслах. Когда говорят о парламенте как верховном законодательном органе, имеют в виду не только обе палаты парламента — палату общин и палату лордов, но и монарха, ибо только единство всех названных элементов образует в правовом смысле то, что называют парламентом. Иногда термин «парламент» употребляют для обозначения обеих палат парламента, но чаще всего под парламентом подразумевают его основную часть — палату общин. Члены палаты общин именуется «членами парламента». Правительство несет ответственность только перед палатой общин, и эта ответственность именуется «парламентской». Именно палата общин осуществляет то, что называют «парламентским контролем над финансами».

Своеобразие британского парламента — весьма современное по самой своей сути учреждение — проявляется и в той роли, которую в организации его деятельности играют различного рода церемонии. Пышно и торжественно, с соблюдением старинных ритуалов проходит ежегодное открытие парламентских сессий. Специальное должностное лицо палаты лордов — герольдмейстер приглашает членов палаты общин в палату лордов, чтобы заслушать тронную речь королевы. Должностные лица палат проводят заседания, облаченные в судейские парики и мантии. Обе палаты имеют свои символы — черный жезл и булаву. С глубокими историческими традициями связано и само место, где палаты проводят свои заседания. Вестминстерский дворец, возведенный еще до норманнского завоевания, в течение длительного времени служил главной резиденцией королей. В 1941 г. помещение, где заседала палата общин, было разрушено немецкой бомбой. Позднее его восстановили в прежних размерах, хотя мест на депутатских скамьях не хватало для всех членов палаты.

Особенностью британского парламента является то, что он функционирует в уникальных условиях отсутствия

в стране писаной конституции. Некоторые правила, относящиеся к его организации и деятельности, содержатся в обычных законах страны (их очень мало), другие — в неписанных нормах конституции, конституционных соглашениях. Положение парламента в конституционной системе определяется двумя фундаментальными принципами — парламентского верховенства и парламентарного (ответственного) правления. Реальное же функционирование всего парламентского механизма основано на существовании в стране двухпартийной системы. Под ее влиянием находится вся организация избирательного процесса — начиная от выдвижения кандидатов, деления страны на избирательные округа и кончая способом подсчета голосов избирателей. Она оказывает определяющее воздействие на внутреннюю организацию и деятельность парламента. Под ее влиянием сложились наиболее существенные конституционные соглашения, обуславливающие весь комплекс отношений между парламентом и правительством.

При двухпартийной системе обе партии попеременно сменяются у власти. В таких условиях правительство, как правило, располагает поддержкой большинства в палате общин, и это дает ему весьма сильные позиции в парламенте. Фактором усиления роли правительства стало также необычайное возрастание значения в государственном управлении постоянного, профессионального чиновничества. Оба названных фактора содействовали вытеснению классической модели парламентарного правления, названной «Вестминстерской» (по месту расположения парламента), новой — «моделью Уайтхолла», названной так по месту расположения правительства.

Порядок формирования. Одна из важнейших особенностей парламента (собственно, его основной части — палаты общин) — выборность. Это единственный выборный центральный орган государственной власти в стране.

Правила, определяющие проведение выборов, имеют чрезвычайно большое значение для политической жизни страны. В конце концов именно в процессе парламентских выборов решается вопрос о том, какая из двух главных партий, составляющих двухпартийную систему, будет править страной. Обычно основные правила, относящиеся к избирательной системе, содержатся в конституции. В Великобритании порядок проведения выборов определяется парламентским законодательством.

Парламентские выборы здесь имеют глубокие исторические корни и традиции, и нормы избирательного права складывались в ходе длительной эволюции. Другая особенность избирательного права и избирательной системы заключается в их тесной связи с политическими партиями, составляющими двухпартийную систему.

Активное избирательное право. Палата общин в составе 650 членов избирается сроком на пять лет. Право участия в голосовании принадлежит всем британским гражданам, достигшим 18-летнего возраста. Закон предоставляет также право участвовать в парламентских выборах гражданам Ирландской республики и всем гражданам Содружества, проживающим в Великобритании. Однако одного этого недостаточно, чтобы принимать участие в голосовании. Для этого необходимо проживать в избирательном округе на момент определенной даты, установленной для составления регистрационного списка (10 октября), и быть внесенным в регистрационный список.

Регистрация — необходимое условие для осуществления права голоса. Список составляется ежегодно чиновником местного совета по регистрации на основании данных, сообщаемых домовладельцами. Военнослужащие, должностные лица государства и должностные лица Британского совета, находящиеся за границей, их супруги,

проживающие за границей вместе с ними, и моряки торгового флота рассматриваются как лица, проживающие в избирательном округе поскольку они являлись бы таковыми, если бы не их служба в другом месте.

Существует голосование по почте и по доверенности. Это право предоставляется больным; тем, кто проживает за границей или находится там в отпуске; а также гражданам, место работы которых находится далеко от их дома.

Не могут принимать участия в выборах:

1. иностранцы (aliens);
2. лица, не достигшие 18-летнего возраста к моменту выборов;
3. душевнобольные;
4. пэры и пэрессы (за исключением пэров Ирландии);
5. лица, осужденные за тяжкие уголовные преступления (в течение срока содержания под стражей);
6. лица, осужденные за совершение правонарушений, входящих в категорию «бесчестных и незаконных приемов на выборах».

Литература:

1. Григонис, Э. П., Григонис В. П. Конституционное право зарубежных стран. — Питер, 2012.
2. Гуревич, Г. С. Политический строй современных государств. Англия. М., 2012.
3. Енгибарян, Р. В. Конституционное развитие в современном мире. — М.: Изд-во «НОРМА», 2012.

Место парламента в структуре государственного аппарата

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Законодательный орган занимает центральное место в структуре государственного аппарата, поскольку в соответствии с принципом разделения властей законодательная власть является наиболее важной. Она устанавливает общеобязательные требования, которые исполнительная власть должна претворять в жизнь и которые служат законодательной основой для деятельности третьей ветви власти — судебной власти.

При демократическом государственном строе высшим представительным и законодательным органом является парламент («parlare» — «говорить»). Он представляет суверенитет народа и только он один правомочен выражать и закреплять волю народа в форме конституционного или федерального закона.

В Англии, Индии, Канаде, Финляндии, Японии и ряде других стран законодательный орган именуется непосредственно парламентом. В других странах этот государственный орган называется иначе, например, Сейм — в Польше, Фолькетинг — в Дании, Стортинг — в Швеции, Конгресс — в Соединенных Штатах Америки, Кнессет — в Израиле, Генеральные Кортесы — в Испании.

Парламенты могут иметь двухпалатную и однопалатную структуру.

В федеративных государствах парламенты состоят из двух палат — нижней и верхней, которые в принципе обладают одинаковыми законодательными полномочиями, например, в США — это Палата представителей и Сенат, в Австрии — Союзный совет и Национальный совет, в Индии — Народная палата и Совет штатов, в Российской Федерации Государственная Дума и Совет Федерации. В ФРГ законодательные полномочия осуществляет нижняя палата — Бундестаг, а Бундесрат, осуществляющий представительство земель, может лишь затормозить принятие того или иного закона, опротестовав законопроект в Федеральном конституционном суде.

Двухпалатная парламентская система имеет место и в некоторых унитарных государствах. Это в значительной мере обусловлено стремлением к более устойчивому равновесию сил между исполнительной и законодательной властями, при котором власть одной палаты сдерживается созданием второй палаты, которая формируется на иной основе (например, Палата общин и Палата лордов в Англии).

Двухпалатная структура парламента получила значительное распространение в мире благодаря, по крайней мере, двум своим преимуществам:

а. возможности обеспечить наряду с общим представительством интересов всей совокупности граждан (всей нации) также особое представительство коллективных интересов населения крупных регионов (в федеративном государстве — субъектов федерации) либо интересов иных групп общества, играющих в нем важную роль;

б. возможности оптимизировать законодательный процесс, установив тормоз и противовес вероятным поспешным и недостаточно продуманным законодательным решениям одной палаты.

За эти преимущества приходится платить большей численностью членов парламента и сотрудников его аппарата, а следовательно, большей дороговизной его работы и, соответственно, замедлением процесса принятия решений.

Однопалатные парламента существуют главным образом в странах с более или менее однородным национальным составом населения или небольших по территориальным размерам (Венгрия, Дания, Люксембург, Бельгия, Финляндия).

Парламент и каждая палата на весь срок своих полномочий образуют комиссии и комитеты (постоянные, временные и смешанные), которые призваны обеспечивать более эффективную деятельность законодательного органа. Наиболее распространенной комиссией является согласительная, ее задача — выработка согласованных решений палат, в тех случаях, когда обе палаты не могут прийти к единому мнению.

Основное назначение комиссий состоит в предварительном рассмотрении законопроектов. Как мы знаем, и референдум, и выборы — это высшее непосредственное выражение воли жителей города. Имеются и общие черты, и различия. И в референдуме, и в выборах имеют право принимать участие избиратели — жители города, достигшие восемнадцати лет, и являющиеся гражданами государства. И в том, и в другом случаях не имеют права избирать или быть избранными в органы городского самоуправления лица, которые признаны судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. И в том, и в другом случае одинаковая процедура голосования. Это что касается сходства. Отличие референдума от выборов в том, что референдум решает вопросы, а на выборах избирают тех или иных лиц. И, вдобавок, при проведении выборов используются различные избирательные системы, хотя каждый субъект, штат, земля, департамент самостоятельно устанавливает, по какой системе проводить выборы.

Литература:

1. Автономов, А. С. Конституционное право зарубежных стран. — М.: ИНФРА-М, 2015 г.
2. Алибастрова, И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2010 г.
3. Андреева, Г. Н. Конституционное право зарубежных стран. М., 2010 г.

Наряду с непосредственным законотворчеством парламент обладает верховными финансовыми полномочиями, осуществляет контроль над исполнительной властью, а также решает другие важные вопросы государственной жизни общества.

Решение финансовых вопросов — это, прежде всего, установление налогов и рассмотрение или утверждение проекта государственного бюджета. Утверждая государственный бюджет, парламент сравнивает общую сумму расходов с общей суммой доходов, классифицирует расходы по статьям, определяет их важность для экономики и других сфер общественной жизни и, таким образом, делает достаточно эффективным парламентский контроль за расходованием финансовых средств государства.

Контроль над органами исполнительной власти. Парламент участвует в назначении и освобождении различных должностных лиц и органов, составляющих исполнительную власть.

Главным видом парламентского контроля над исполнительной властью является назначение парламентом главы государства. Такой контроль в полном объеме осуществляется в странах парламентских республиках. При президентском правлении, где выборы главы государства проводятся на основе всеобщего избирательного права, в том числе коллегией выборщиков, участие парламента в формировании главы высшей исполнительной власти номинально.

В зависимости от формы государственного правления парламент в той или иной мере участвует в процедуре назначения главы правительства и кабинета и, таким образом, оказывает влияние на структуру, персональный состав и характер деятельности правительства. И в референдуме, и в выборах имеют право принимать участие избиратели — жители города, достигшие восемнадцати лет, и являющиеся гражданами государства. И в том, и в другом случаях не имеют права избирать или быть избранными в органы городского самоуправления лица, которые признаны судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Законодательные органы в Российской Федерации избираются населением, решают наиболее важные вопросы государственной жизни в пределах соответствующей территории путём принятия и издания нормативно-правовых актов.

Представительным и законодательным постоянно действующим органом Российской Федерации является Федеральное Собрание. Это — первый после Октябрьской революции парламент России, ибо бывший Верховный Совет СССР (РСФСР) лишь формально назывался парламентом, но никогда по существу им не был.

Организация учета и аудита материально-производственных запасов организации

Беланова Екатерина Николаевна, практикант
 Филиал ООО «Сервис» г. Находке

В настоящее время ряд принципиальных вопросов, в частности организации учета производственных запасов на складах, остаются дискуссионными и требуют усовершенствования на местах в зависимости от отрасли производства и видов деятельности предприятия.

Производственные запасы — это различные вещественные элементы производства, используемые в качестве предметов труда в производственном процессе. Они целиком потребляются в каждом производственном цикле и полностью переносят свою стоимость на стоимость производимой продукции.

Для правильной организации учета материалов важное значение имеет их классификация, оценка и выбор единицы учета.

Производственные запасы группируются по:

- техническим свойствам (сорт, размер, марка, профиль и другие признаки);
- функциональной роли и назначению в процессе производства;

Материально-производственные запасы (МПЗ) — занимают значительную часть производственного процесса, так как в процессе производства их стоимость влияет на готовую продукцию доля их в себестоимости производственной продукции занимает существенную часть.

Материально-производственные запасы — это оборотные средства, инвестируемые организацией в текущие операции в течение каждого определенного цикла производства. «Для стабильного производства необходимо иметь достаточное количество сырья и материалов для абсолютного удовлетворения потребностей производства» [5].

Таким образом, материально-производственные запасы — это предметы труда, потребляемые целиком и полностью переносящие свою стоимость на готовую продукцию. Они занимают наибольший удельный вес в структуре расходов коммерческой организации, их учет и оценка влияет на финансовый результат.

Для правильной организации учета запасов на предприятии, прежде всего, необходимо дать ответ на ряд вопросов:

- откуда, когда, сколько и на какую сумму поступили запасы, как выполняются программы поставки;
- кому, когда и сколько отпущено запасов;
- как выполняется программа производственного потребления;

Необходимыми предпосылками правильной организации учета запасов являются:

- рациональная организация складского хозяйства;
- разработка номенклатуры запасов;
- наличие инструкции по учету производственных запасов;

- правильная группировка (классификация) запасов;
- разработка норм расходования запасов [1, с. 59].

Для организации бесперебойного снабжения, размещения, хранения и выдачи материальных запасов в производство большую роль играет рационально организованное складское хозяйство, потому что в деятельности предприятия или организации не всегда можно добиться полного согласования темпов поставок материальных ресурсов, темпов производства и сбыта готовой продукции.

К числу основных функций складского хозяйства относятся:

- аккумуляция материальных ресурсов в объемах и номенклатуре, достаточных для непрерывности процесса производства;
- надлежащее хранение и учет материалов;
- планомерное и бесперебойное снабжение цехов и участков производственными запасами;
- подготовка материалов к их непосредственному потреблению;
- осуществление комплекса операций, связанных с выполнением контроля, сортировки производственных запасов [2, с. 74].

Существует несколько методов учета производственных запасов на складах предприятия, которые приведены в таблице 1.

Аналитический учет материальных запасов ведется на складах с помощью карточек складского учета, которые размещаются в картотеке по техническим группам производственных запасов согласно номенклатуры-ценника [3, с. 27].

Данные по аналитическим счетам обобщаются в оборотно-сальдовых ведомостях. Используют счета аналитического учета для контроля за хранением и движением производственных запасов, их оценки, сравнения с данными складского учета, а также для подведения итогов инвентаризации [4, с. 267].

Учет значительно упрощается при использовании в складском учете компьютерной техники. В этом случае все приходно-расходные документы обрабатываются ежедневно или по мере их поступления со складов. Для обеспечения информации для нужд управления на производстве важное значение имеет разработка методики учета наличия и движения производственных запасов, которая бы отвечала потребностям предприятия и Положению по бухгалтерскому учету 5/01 «Учет материально-производственных запасов».

Для повышения эффективности оперативно-бухгалтерского метода учета производственных запасов целесообразно осуществить детализацию их групп на несколько подгрупп с тем расчетом, чтобы в подгруппе количество

Таблица 1. Методы учета производственных запасов на складах предприятия

Вариант учета	Содержание варианта
Сортовой	На каждый вид запасов на основании первичных документов открывается карточка аналитического учета, где они учитываются в натуральном и денежном выражении. Оборотные ведомости аналитического учета составляются по окончании отчетного периода. По данным карточек складского учета сравниваются остатки и обороты по ним
Партионный	Первичные документы группируются по номенклатурным номерам, и в конце отчетного периода конечные данные по каждому из номеров заносятся в оборотных ведомостей. Оборотные ведомости составляются в натуральном и денежном выражении по каждому складу и для каждого счета
Сальдовый (оперативно-бухгалтерский)	Сальдовый метод учета базируется на использовании регистров аналитического учета карточек складского учета. Ежедневно (еженедельно, раз в 10 дней) работником бухгалтерии проверяется правильность записей поступления и расходования материалов на складе и подтверждается остаток по карточке складского учета личной подписью бухгалтера, а каждого первого числа месяца остаток по каждому номенклатурному номеру переносится в ведомость учета остатков производственных запасов на складе (без выделения оборотов расходов и поступления запасов). На основании данных ведомости выводятся итоги по составу.

наименований производственных запасов не превышало ста наименований.

Это можно достичь путем ежемесячного составления товарно-транспортных накладных, накладной на отпуск материалов на сторону и сведений по поступлению и выбытию производственных запасов по каждой подгруппе производственных запасов, что повышает оперативность выявления возможных ошибок в складском и бухгалтерском учете. К тому же следует отметить, что при автоматизированном учете программа позволяет без лишних усилий формировать данные сведения в аналитическом разрезе как по группам и подгруппам материалов, так и по отдельным их видам и сортам за любой период [3, с. 130].

Предприятия и организации нуждаются в совершенной системе управления производственными запасами, когда резко возрастает сложность управления, существенно усложняются и повышаются требования к оперативности решения традиционных задач планирования и учета. В управлении производственными запасами сегодня, возникает необходимость в принципиальных изменениях методов их осуществления [4, с. 102].

Повышение эффективности аудита материально-производственных запасов невозможно без применения аналитических процедур. Развитие методики анализа и аудита материально-производственных запасов включает разработку внутрифирменного стандарта, классификатора типичных ошибок аудита запасов, учитывающих международную практику аудиторской проверки. [3]

Необходимыми предпосылками правильной организации учета запасов являются:

- рациональная организация складского хозяйства;
- разработка номенклатуры запасов;
- наличие инструкции по учету производственных запасов;
- правильная группировка (классификация) запасов;

— разработка норм расходования запасов [1, с. 59].

Для организации бесперебойного снабжения, размещения, хранения и выдачи материальных запасов в производство большую роль играет рационально организованное складское хозяйство, потому что в деятельности предприятия или организации не всегда можно добиться полного согласования темпов поставок материальных ресурсов, темпов производства и сбыта готовой продукции.

К числу основных функций складского хозяйства относятся:

- аккумуляция материальных ресурсов в объемах и номенклатуре, достаточных для непрерывности процесса производства;
- надлежащее хранение и учет материалов;
- планомерное и бесперебойное снабжение цехов и участков производственными запасами;
- подготовка материалов к их непосредственному потреблению;
- осуществление комплекса операций, связанных с выполнением контроля, сортировки производственных запасов [2, с. 74].

Ранее действующие методики учета производственных запасов, которые были выработаны наукой и практикой, на протяжении последних лет в некоторой степени потеряли актуальность и в основном были ориентированы на систему ручного труда в условиях так называемых твердых (плановых) регулируемых государством цен [5, с. 170]. Поэтому, сегодня все это требует совершенствования и новых подходов относительно организации и методики ведения аналитического учета наличия и движения производственных запасов.

Учет наличия и движения производственных запасов является одним из самых важных и наиболее трудоемких участков бухгалтерского учета. Важность и трудоемкость ведения количественного аналитического учета произ-

водственных запасов, значительные их качественные показатели обусловили необходимость поиска более рациональных методов учета материальных запасов с целью устранения дублирования одних и тех же операций. Разновидностью оперативного-бухгалтерского учета является так называемый оперативный-групповой аналитический метод учета производственных запасов, где их учет ведется в разрезе их видов, групп и подгрупп.

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществляя учет и аудит материально-производственных запасов, следует учитывать характерные особенности данного актива.

Литература:

1. Бариленко, В. И. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. — М.: Омега-Л, 2009. — с. 159
2. Бердникова, Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2007. — с. 14491.
3. Грищенко, О. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. URL: <http://www.aup.ru/books/m67/> (дата обращения 04.06.2013).
4. Когденко, В. Г. Методология и методика экономического анализа в системе управления коммерческой организацией: монография. — М.: Юнити-Дана, 2008. — с. 103–104.
5. Киселева, О. В. Применение оценочных значений для корректировки оценки материально-производственных запасов в российской и международной учетной практике // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы международной заочной научной конференции. СПб: Реноме, 2012. с. 128–133.
6. <http://fd.ru/articles/52097-uchet-materialno-proizvodstvennyh-zapasov>

Соотношение источников национального и международного права Российской империи 1832–1917 гг.

Ботанцов Иоанн Владимирович, аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Международное право представляет собой систему права, обособленную от национальных правовых систем, поэтому источники международного права занимают особое положение в правовом поле. В политических условиях нового и новейшего времени государства, сталкиваясь, как с вопросами внутригосударственного, так и международного характера, стремятся подходить к их решению путем тесного взаимодействия с другими странами. В связи с этим, роль международного права постоянно возрастает. Обладая особой сферой правового регулирования и специфическим порядком принятия, источники международного права естественным образом наиболее явно разграничиваются с другими типами источников. Вместе с тем, вопрос их соотношения друг с другом всегда оставался дискуссионным. Так, известный правовед Камаровский писал в 1890-е гг., что «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых. <...> Здесь нужно строго разграни-

чить особенности материально-производственных запасов позволит определить основные сходства и отличия между ними и определить возможности взаимодействия аналитиков и аудиторов. Правильная организация учета и аудит запасов на предприятии позволит каждому предприятию увеличить эффективность хозяйственной деятельности на основе выявления внутрипроизводственных резервов и разработки рекомендаций по их реализации. Основным резервом повышения эффективности хозяйственной деятельности является сокращение объемов неликвидных запасов.

чить соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрять ни перенесения государственных принципов на почву международную, <...> ни поддержки каких-либо порядков международными мерами» [1, с. 41; 33–34].

Международное право было принято разделять на публичное (регулирующее отношения между государствами), частное (охраняющее интересы частных лиц) и социальное (координирующее деятельность общественных организаций). Помимо международных договоров и конференций, международное право регулировалось решениями международных судов, обычаями, юридической доктриной, отчасти, решениями национальных судов, в которых затрагивались интересы иностранных лиц [2, с. 205].

Нормы международного права рождаются совместной волей уполномоченных органов разных государств, поэтому вопрос их соотношения с национальными нормами решается путем примата либо международного, либо национального права. По мнению Камаровского «Междуна-

родное право относится к сфере права публичного, имеющего своим исходным пунктом и центром государство, что, однако, не мешает его самостоятельности по отношению к праву государственному». Таким образом, можно считать, что в Российской империи имело место тяготение к дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права. То есть в разных ситуациях применялись оба вышеуказанных подхода.

Международно-правовые акты играли значительную роль в формировании территории империи. Так, вошедшие в ее состав ранее независимые государства и другие формы политической организации общества закрепили их принадлежность к России путем заключения соответствующих договоров. В их числе Украина, Прибалтика, Беларусь, Грузия (1801 г.), Финляндия (1809 г.), Бессарабия (1812 г.), Герцогство Варшавское (в 1815 г. на его территории образовано Царство Польское). Таким образом, в XVII—XIX вв. наряду с колонизацией проявилась международно-договорная форма территориальной экспансии Российского государства путем успешных военных операций. Если население, не имевшее до присоединения к России собственной государственности (например, народы Сибири) могли с некоторыми оговорками (например, издание Учреждения по управлению Сибирскими губерниями) войти в правовую систему Российской империи, то уже сформированные геополитические образования, бывшие ранее независимыми государствами или частями других стран нуждались в особом порядке правового регулирования их статуса.

Поэтому международные мирные договоры, как правило, предусматривали обязательства России по сохранению правового положения коренных народов и статуса самих присоединяемых территорий, то есть в данных регионах продолжало, за некоторыми изъятиями, действовать местное право, включавшее в себя народные обычаи и акты, изданные местной властью до присоединения к России. Например, конституционное устройство, наличие народного представительства в виде Сейма, собственные армия и государственный бюджет сохранялись за Царством Польским именно согласно акту Венского конгресса 1815 г. В соответствии с Берлинским мирным договором от 1 июля 1878 г. на территории отошедшей к России Бессарабии дела должны были рассматриваться по румынским законам. Особенное внимание в таких договорах всегда уделялось праву местного населения на сохранение своей веры и религиозного культа.

На присоединенных к России территориях продолжало действовать местное право. Кроме того, издавались специальные Временные положения об управлении определенными областями. В целом, статус российских колоний регулировался международными договорами. Например, согласно статьям 4 и 5 Русско-китайской конвенции о Ляодунском полуострове от 15 (27) марта 1898 года, подписанной в Пекине [1, с. 309–312], на территории Квантунской области военное и высшее гражданское руководство передавалось российским властям.

Севернее арендуемого участка устанавливалась нейтральная зона с сохранением китайского управления и допуском в эту зону китайских войск по согласованию с русскими властями. Конвенция предоставила Обществу КВЖД право на сооружение железнодорожной ветки от одной из станций КВЖД до Даляня, а в случае необходимости и до иного пункта между городом Инцзы и рекой Ялуцзян.

На момент аренды рассматриваемых территорий правовое регулирование отношений в Российской империи осуществлялось через сложную систему источников права, в том числе: нормативные правовые акты, к которым относились все акты, утверждаемые императором (подразделялись на законы, то есть непосредственно императорские указы в различных формах [4, ст. 1], акты Правительствующего Сената, акты Синода, акты коллегий и, в последствии, министерств [4, ст. 56]), правовые акты местных властей (распоряжения губернаторов [4, ст. 79] и, отчасти, законы, изданные на отдельных территориях до присоединения их к империи [4, ст. 71]), правовые обычаи [1, с. 224], нормативные договоры (в форме международных договоров) [1, с. 211], религиозные тексты (Закон Божий, апостольское и церковное предание) [5, ст. 6], правовая доктрина (в форме религиозных догматов, сочинений отцов церкви) [2, с. 185–201].

Судебные органы действовали в Квантунской области в соответствии с Временными правилами о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири 1896 года и Временным положением об управлении Квантунской областью. Согласно этим законам, на мировых судей возлагались следственные обязанности по производству дел общей подсудности.

По Временным положениям 16 августа 1899 года ведомству народных судов подлежали: все гражданские иски между туземцами за исключением исков по сделкам, совершенным на основании российского законодательства; все уголовные дела кроме указанных в ст. 95 Временных положений (тяжкие и особо тяжкие). По мелким же делам, предусмотренным статьями 29, 31, 38 и 132 Устава о наказаниях уголовных и исправительных 1864 года, штрафы до 30 рублей и аресты до 1 месяца (а также местным наказаниям, которые признает нужным Главный Начальник области) мог налагать Гражданский комиссар. Начальник участка и полицеймейстер налагали наказание до 15 рублей штрафа и до 15 дней ареста. Поверенные и защитники в суде не допускались. Однако с 4 октября 1901 года в качестве защитников стали допускаться члены семьи, что можно характеризовать как начало интеграции российских правовых институтов в китайскую действительность.

Конечно, такой суд со смешанным административно-народным составом утрачивал свою независимость, но он позволил поднять авторитет российского суда среди местного населения, дал возможность России на практике реализовывать свое право на осуществление публичной власти в регионе в части отправления правосудия. Ана-

логичным образом функционировали правовые системы других, присоединенных к России окраин.

Следует также коснуться проблем, возникавших в связи с несогласованностью между брачным правом Российской империи и других европейских государств. Наиболее сложным для российских духовных и светских властей был вопрос об отношении к бракам, заключенным за границей гражданским порядком. Гражданский (секулярный) брак, то есть супружеский союз, обретавший юридическую силу посредством регистрации в государственном учреждении, существовал в ряде европейских государств уже в XIX веке. Российский же закон признавал только браки, заключенные по обрядам Христианских Церквей и иных религиозных сообществ. Полицейская регистрация, введенная для раскольников в 1874 г., как уже объяснялось выше, лишь по форме напоминала гражданский брак, но не являлась таковым по сути (тоже самое можно сказать и о гражданской метрификации баптистов в соответствии с законом 1879 г.).

Правила, регулировавшие решение этих вопросов, были разработаны Святейшим Синодом и утверждены императором 12 марта 1888 г. Согласно им «все вообще лица, вступившие при действии в крае прежних румынских законов в браки, гражданским порядком совершенные, без подтверждения оных церковным бракосочетанием» обязывались, если они желали сохранить в силе брачный союз, «вступить в брак по чину Православной Церкви и с соблюдением всех требуемых на сей предмет в Империи условий». Действительность на российской территории румынских гражданских браков признавалась лишь до момента вступления в силу указанных правил. Соответственно, дети, рожденные от подобных союзов до обнаружения правил, признавались законными, а те, которые были рождены позднее (в случае не подтверждения брака церковным венчанием) обретали статус внебрачных детей. Вместе с тем, все постановления румынских судов о расторжении браков были признаны действительными с точки зрения российского закона и не подлежащими пересмотру.

Указанные нормы, зафиксированные в статье 75 Законов гражданских и в Положении о союзе брачном для Царства Польского от 1836 года, восходили к русско-польскому трактату от 1768 года. Русское правительство сохранило их действие на бывших землях Речи Посполитой после присоединения их к России.

Таким образом, на территории всех присоединенных к России земель была первоначально провозглашена неизменность местных законов, обычаев и закрепленных ими привилегий присоединяемых территорий на момент вхождения их в состав России. Кроме того, значение юридических источников имели международные договоры, заключенные по вопросу статуса присоединенных земель. Что касается международных договоров, регулировавших правовое положение российских граждан и иностранцев на основной территории Российской империи, то они применялись исключительно субсидиарно по отношению к национальному праву.

Положение начало меняться в сторону усиления влияния только в XX веке. Так в 1906 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было дополнено нормой о том, что «иностранцы подлежат суду и наказанию в России в силу заключенных с иностранными государствами международных договоров» [6]. То есть Уложение закрепило примат международного права над нормами, содержащимися в нем самом. Также в законодательстве России в отношении уголовного преследования иностранцев был введен ряд особенностей, не относящихся к собственным подданным. Согласно Уложению о наказаниях к иностранцам не применялось такое наказание, как высылка за границу по судебному приговору. Во время содержания под стражей иностранцы пользовались преимуществами наравне с лицами привилегированных российских сословий. При этом, несмотря на возросшее влияние международного права, Основные законы Российской империи, божественное право и другие важнейшие источники сохраняли над ним приоритет.

Литература:

1. Камаровский, Л. А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892.
2. Дорская, А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. СПб., 2010.
3. Русско-китайская конвенция от 15 (27) марта 1898 года // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
4. Свод законов Российской империи. СПб, 1832.
5. Устав Духовных Консistorий от 27 марта 1841 года [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=5026> (дата обращения 01.04.2016 г.).
6. Устав о содержащихся под стражей. Изд. 1890 г. СПб., 1900.

Государственная социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны

Булутова Виктория Владимировна, студент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

В статье рассматриваются меры социальной поддержки ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны в современной России. Уделяется внимание законодательству о социальной поддержке ветеранов боевых действий.

Ключевые слова: социальная защита ветеранов боевых действий, социальная помощь, социальная поддержка, ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды войны, ветераны.

Социальная поддержка предоставляется, как правило, гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в силу ряда причин. К таким гражданам законодательством, в том числе, отнесены ветераны различных категорий (труда, войны, боевых действий). Социальная поддержка ветеранов различных категорий представляет собой направление в деятельности института социальной защиты населения на уровне субъектов Российской Федерации, реализующее комплекс мер (экономических, социально-психологических, медицинских, материальных) и правовых гарантий, обеспечивающих данной категории населения всю полноту законодательных прав, личное достоинство ветеранов. Одним из приоритетных направлений социальной политики России является социальная поддержка ветеранов и инвалидов ВОВ. Которая представляет собой комплекс мер (экономических, социально-психологических, медицинских, материальных) и правовых гарантий, обеспечивающих данной категории лиц достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.

В последнее время многие западные соседи сомневаются в достижениях нашего народа, все чаще бросая тень на чистую память героев. В условиях постоянных попыток фальсификации истории особенно актуальна информация из первоисточников. По данным официальной статистики по состоянию на 2015 год на территории Российской Федерации живут 3,4 млн ветеранов Великой Отечественной войны. Наибольшая часть участников Войны проживает на территории, Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. К последнему и относится республика Мордовия.

В течение последних лет была сформирована нормативно-правовая база, четко определяющая приоритетные направления деятельности страны по поддержанию достойного уровня жизни инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны

В настоящее время вопрос о социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны регулирует Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О государственной социальной помощи» и Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) «О ветеранах». С учётом заслуг по защите отечества, безупречной военной службы, иной го-

сударственной службы и продолжительного добросовестного труда ФЗ-5 определяет следующие категории ветеранов:

- Ветераны Великой Отечественной Войны
- Ветераны боевых действий
- Инвалиды Великой отечественной войны и боевых действий
- Ветераны военной службы
- Ветераны государственной службы
- Ветераны труда.

Статьей 13 Закона № 5-ФЗ социальная поддержка ветеранов предусматривает осуществление системы мер включающей:

— Обеспечение ветеранов жильём; все категории ветеранов имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильём один раз. В связи с 65-летием победы в ВОВ 1941–1945 годов, отдавая дань глубокого уважения ветеранам войны президентом подписан Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. N 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, приписывающий необходимость завершения к юбилею обеспечение жильём нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов ВОВ и членов семей погибших инвалидов и участников ВОВ, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно ФЗ 5 исходя из общей площади жилья на одного человека 22 м².

— Ежемесячные денежные выплаты ветеранам;

Размер которой производится с учётом стоимости набора социальных услуг

— Набор социальных услуг

В натуральной форме в виде НСУ государственная социальная помощь определена в следующем составе: предоставление в соответствии со стандартами врачебной помощи нужными лекарственными препаратами с целью медицинского использования согласно рецептам на лекарственные препараты, медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов; предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, определенные в соответствии с законодательством Российской

Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к участку лечения и обратно.

— Дополнительное ежемесячное материальное обеспечение ветеранам

— Социальные льготы ветеранам

— Ежегодные денежные выплаты к знаменательным событиям

— Медицинское обслуживание

— Протезно-ортопедическое обслуживание

На сегодняшний день нет необходимости расширять круг льгот на федеральном уровне. Государству нужно определить потребности каждого конкретного участника Великой Отечественной войны, коих осталось не так много.

Несмотря на то, что основная часть ветеранов получают льготы из федерального бюджета, регионы постепенно вводят и за счет своих средств реализуют для них дополнительные социальные меры поддержки. Такой опыт есть и у республики Мордовия Государственным Собранием Республики Мордовия 23 декабря 2004 года был принят Закон Республики Мордовия от 28 декабря 2004 г. (с изм. от 12 марта 2010 г.) № 102-З «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия», который гарантирует Ветеранам труда, проживающим на в Республике Мордовия, признанным таковыми в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах», после установления им страховой пенсии в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» предоставляются следующие меры социальной поддержки:

— право использования больницами, финансирование которых выполняется за счет средств бюджетов надлежащих значений или средств обязательного медицинского страхования, к каким отмеченные лица закреплены;

— ежемесячная денежная выплата в размере 290 рублей

— возможность в получении общей социальной карты на транзит муниципальном и загородном автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси);

— ежемесячная денежная компенсация в размере 50 процентов расходов на оплату коммунальных услуг и жилого помещения.

Устанавливая меры социальной поддержки ветеранам труда и труженикам тыла в соответствии со статьями 20, 22 Федерального закона о ветеранах, органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно определять сущность, размер и условия оказания отмеченным категориям ветеранов мер соци-

альной поддержки. Вместе с тем самостоятельное определение субъектами Российской Федерации мер социальной поддержки для указанных категорий никак не должно являться предпосылкой значимого отличия в качестве и объеме мер социальной поддержки данной категории граждан. Воины-фронтовики выполнили свой долг с честью, а труженики также обеспечили фронт всем необходимым, поэтому лицам, проработавшим в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденным орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, предоставляются следующие меры социальной поддержки:

1) преимущество при приеме в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания;

2) прием без очереди на обслуживание отделениями социальной помощи на дому;

3) преимущество при вступлении в садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

4) право пользования при выходе на пенсию поликлиниками, финансирование которых осуществляется за счет средств бюджетов соответствующих уровней и средств обязательного медицинского страхования, к которым указанные лица прикреплены;

5) возмещение за самостоятельно приобретенные протезно-ортопедические продукты указанным лицам, не обладающим инвалидностью;

6) ежемесячная денежная выплата в размере 435 рублей;

7) право на приобретение единой социальной проездной карты на проезд в городском и пригородном автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси).

Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года для этого потребуются модернизация и развитие сектора социальных услуг, адресных программ для льготных категорий населения, требуется формирование системы социальной поддержки и адаптации, отвечающей потребностям современного общества, реализующей помимо социальной защиты функции социального развития и создающей доступные механизмы «социального лифта» для всех, в том числе для социально уязвимых, категорий населения [4].

Каждый год, который отдаляет нас от Победы, для любого человека в нашей стране, для любого гражданина в нашей стране подчеркивает значимость того, что было сделано людьми старшего поколения. Ветераны, как никто другой, знают, чего стоила эта победа.

Литература:

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 24 ноября 1995 г.] // Российская газета. — 2015. — №.6791

2. О ветеранах: федер. закон Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 17 июля 1999 г.] // Российская газета. — 2014. — № 6123.
3. О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия [принят Гос. Собранием 28 декабря 2004 г.] // Деловая Мордовия. — 2010. — № 187
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — N 47. — Ст. 5489;

Новые правила об исчислении исковой давности — ограничение свободы договора?

Бурова Александра Юрьевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье анализируются внесенные в 2013 году в Гражданский кодекс РФ изменения, касающиеся исчисления сроков исковой давности. Проводится соотношение между целями института исковой давности и целями института свободы договора. Делается вывод о неоправданном законодательном ограничении свободы в заключении бессрочных договоров.

Ключевые слова: свобода договора, натуральное обязательство, исковая давность, судебная защита прав.

Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) были внесены изменения, касающиеся, в частности, сроков исковой давности и правил их исчисления [1].

Норма п. 2 ст. 200 ГК РФ в настоящее время выглядит следующим образом: «По обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинается со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства» [2].

В приведенной норме установлены специальные правила исчисления субъективного и объективного сроков исковой давности для обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о том, насколько оправданным с политико-правовой точки зрения является ограничение судебной защиты права требования кредитора в такого рода обязательствах в виде установления десятилетнего срока исковой давности, который начинает исчисляться со дня возникновения обязательства.

Актуальность проблемы подтвердило постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 № 3-П [3]. Однако предметом проверки стала не сама норма ст. 200 ГК РФ, а норма ч. 9 ст. 3 Федераль-

ного закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ, согласно которой сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года. Таким образом, законодатель придал новым нормам обратную силу, что повлекло за собой возникновение следующего рода ситуации.

Гражданин Потоцкий Е. В., выступая в качестве заимодавца, заключил в 2000 году несколько договоров займа, в которых конкретный срок возврата суммы долга не был установлен. 15 июля 2013 года гражданин Потоцкий Е. В. предъявил к заемщику требование о взыскании денежных средств. Не получив сумму займа, 18 сентября 2013 года (то есть уже после вступления в силу рассматриваемых изменений) он обратился в суд с указанным требованием.

Суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции, которым было удовлетворено заявленное требование, и указал, что истцом пропущен введенный с 1 сентября 2013 года десятилетний объективный срок исковой давности для обязательств, срок исполнения которых не определен, и начинающий течь со дня возникновения обязательства.

В передаче кассационной жалобы на рассмотрение областного суда, а впоследствии и на рассмотрение Верховного Суда РФ было отказано по мотиву истечения срока исковой давности.

Гражданин Потоцкий Е. В., полагая, что его права нарушены, обратился в Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ), который отметил, что норма, придающая обратную силу подобным изменениям, является неконституционной,

поскольку лишает участников гражданского оборота, которые состоят друг с другом в длительных (более десяти лет) договорных обязательственных правоотношениях, права на судебную защиту.

Стоит обратить внимание на то, судья КС РФ Г.А. Гаджиев изложил особое мнение, полагая, что на конституционность нужно было оценивать сам абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК, непосредственно устанавливающий такой десятилетний срок (который, кстати, по его мнению, является не сроком исковой давности, а пресекательным сроком). Гаджиев Г.А. указывает, что законодатель, во-первых, лишил права на судебную защиту всех тех участников гражданского оборота, которые состоят в длительных обязательственных правоотношениях, а во-вторых, вмешался в конституционно значимое право на свободу договора, введя, по сути, запрет на заключение бессрочных обязательств.

Получается, что по истечении десяти лет со дня возникновения обязательства оно становится натуральным, то есть лишенным исковой защиты. Действующий ГК РФ не предусматривает такого вида обязательств, хотя в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ предлагалось ввести следующую норму: «натуральным признается обязательство, по которому требования кредитора не подлежат судебной защите» [4].

В литературе предлагается определить, являются ли тождественными понятия «натуральные обязательства» и «обязательства с истекшим сроком исковой давности». По данному вопросу существует несколько точек зрения: одни авторы полагают, что «в натуральном обязательстве преобразуется всякое гражданско-правовое обязательство, по которому кредитором пропущен срок исковой давности для предъявления требования к должнику»; однако большинство авторов склоняются к мнению, что данные категории не являются тождественными, поскольку «у обязательств с истекшим сроком исковой давности в отличие от натуральных обязательств сохраняется определенный механизм государственного принуждения (хотя, безусловно, в ослабленном виде)» [5; с. 107].

Разница между данными понятиями влечет серьезные практические последствия. Натуральное обязательство предполагает, что в случае возникновения спора суды откажут в принятии искового заявления, поскольку данные требования не подлежат судебной защите. Обязательство с истекшим сроком исковой давности предполагает, что суды не смогут отказать в принятии искового заявления по основанию пропуска срока исковой давности, поскольку согласно п. 1 ст. 199 ГК РФ, «требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности», а согласно ст. 205 ГК РФ, в исключительных случаях срок исковой давности может быть восстановлен [2]. Необходимо учитывать, однако, что речь здесь идет о субъективном сроке исковой давности.

С учетом правовой позиции, высказанной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением

норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», следует признать, что обязательства с неопределенным сроком исполнения, а равно обязательства, срок исполнения которых определен моментом востребования, по истечении десяти лет с момента их возникновения действительно превращаются в натуральные, поскольку, как указал Верховный Суд РФ, «если иное прямо не предусмотрено законом, указанный срок не может быть восстановлен» [6].

Однако были ли у законодателя достаточные основания для того, чтобы лишить определенных участников гражданского оборота права на судебную защиту по истечении определенного периода времени?

Несомненно, институт исковой давности имеет свое значение. Согласно ранее выраженной правовой позиции КС РФ, «институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов» [7].

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ). В том числе, они могут заключить договор, срок исполнения которого не определен или определен моментом востребования (при отсутствии прямого запрета в законодательстве). Думается, что если лица заключили такой договор, то они принимают на себя все риски, которые с этим связаны: в частности, должник несет риск предъявления кредитором так называемого «задавненного» требования. Должник по договору осведомлен о своем долге, а десятилетний объективный срок исковой давности, начинающий течь со дня возникновения обязательства, позволяет ему уйти от обязанности погасить долг в принудительном порядке.

Законодатель, вводя данное положение, перекладывает на кредитора обязанность совершить первый шаг, то есть предъявить требование о взыскании долга с таким расчетом, чтобы не пропустить срок исковой давности (в пределах 10 лет со дня возникновения обязательства). Таким образом, законодатель занимает «продолжниковскую позицию». Однако стоит ли ограничивать кредитора подобным образом в случае, когда стороны прямо договорились о бессрочном характере действия договора? Получается, что данное условие ничего не значит. Оно есть, но по истечении указанного срока кредитор не имеет права истребовать долг в судебном порядке.

Логично предположить, что теперь, поскольку свобода договора ограничена, кредиторы не будут заинтересованы в заключении таких договоров, так как по истечении 10 лет

со дня его заключения они фактически утратят возможность вернуть долг.

Однако стороны ведь потому и заключают договор, срок исполнения которого не определен, поскольку им это удобно — у должника нет возможности исполнить обязанность по договору в конкретный срок, и он не может точно сказать, когда будет иметь такую возможность, а кредитор готов подождать, сколько необходимо. Почему

же в данной ситуации, когда кредитор идет на определенные уступки должнику, именно он оказывается стороной, которая может пострадать в последующем?

Представляется, что единственным обоснованием включения изменений в ГК РФ явился лишь учет целей института исковой давности без их соотнесения с целями института свободы договора и целями самих сторон, вступающих в обязательственные отношения.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого от 15.02.2016 № 3-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision223459.pdf>
4. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // URL: http://www.privlaw.ru/files/concep_11_2009.pdf
5. Ильичев, П. А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дис...канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва, 2014.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2015.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володиной Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации от 03.11.2006 № 445-О/2006 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15467.pdf>

Криминогенное значение СМИ в современном обществе

Вавилин Сергей Вячеславович, магистрант;

Научный руководитель: Котова Нина Константиновна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Высшая школа права «Эдilet» Каспийского общественного университета (Казахстан)

Ключевые слова: криминогенный фактор, криминология, средства массовой информации, СМИ, криминогенный фактор, общественное мнение.

Сегодня средства массовой информации основательно вошли в нашу жизнь и их влияние, как положительное так и негативное, более не вызывает сомнений. Многие учёные — специалисты в разных областях знаний подтверждают тот факт, что современные СМИ способны заметно влиять на все общество, его отдельные социальные группы и на личность, в частности. Особое влияние они имеют на одну из самых социально и психологически уязвимых групп любого человеческого общества — детей.

На территории СНГ необходимость защиты детей от влияния средств массовой информации, на наш взгляд,

пока еще не осознана должным образом государством и обществом. Предполагаем, что это связано с тем, что в нашу жизнь многочисленные СМИ сравнительно недавно вошли в качестве источника разнообразной информации практически без какой-либо цензуры. Как известно, в прежние времена все телепередачи на экранах СССР не только подвергались обязательной цензуре, но и контролировались идеологическими государственными органами, следившими за тем, чтобы в СМИ не содержалось ненужной, на их взгляд, информации и было исключено любое их негативное влияние на общество. Эти

органы хорошо понимали, что тот, кто владеет СМИ, тот владеет общественным мнением, а тот, кто владеет общественным мнением, тот владеет всем обществом. И сегодня этот факт не только никем не оспаривается, но и постоянно подтверждается.

В глубоких научных исследованиях Лассуэла Г.Д., Шиллера Г., Кара-Мурза С.Г., Дженнингса Б. и др. установлена способность средств массовой информации влиять на психологический климат в обществе, вызывать дискомфорт, повышенную агрессивность, тревожность, страхи и др. В особенности опасно такое влияние на молодых, психологически и социально неокрепших молодых людей.

Представители различных психологических школ сходятся во мнении, что подростковый возраст является особым этапом становления личности человека. Однако многие из них выдвигали свои идеи относительно того, как формируется сознание человека. Так, З. Фрейд считал, что в процессе формирования личность проходит через 5 стадий психосексуального формирования — оральную, анальную, фаллическую, латентную, генитальную. К.Г. Юнг, напротив, не выделял каких-то конкретных стадий и был уверен, что развитие и становление личности происходит в течении всей его жизни и, соответственно, завершается лишь к смерти. Но нам более близки воззрения другого ученого — Э.Х. Эриксона. В своих работах он выработал нечто среднее между теориями Юнга и Фрейда. Он считал, что наша личность формируется в течении всей нашей жизни, но наиболее важные моменты, основы, зарождаются в детстве и подростковом возрасте.

Стадии личности он разделял следующим образом:

1. Младенчество — первая психосоциальная стадия соответствует оральной стадии по Фрейду и охватывает первый год жизни. Эта стадия формирует доверие или недоверие в младенческом возрасте и главным источником этого доверия являются родители, в частности мать. Так как мать является первым человеком в жизни ребёнка, то её забота о потребностях ребёнка даёт ему ощущение доверия не только к ней, но и к внешнему миру, а также к себе. Укрепление этого доверия позволяет ребёнку в будущем нормально переносить стадии фрустрации, неизбежно возникающие у него на дальнейших стадиях развития.

2. Раннее детство — приобретение чувства доверия подготавливает почву для достижения определённой самостоятельности и самоконтроля, избегания чувств стыда, сомнения и унижения. Этот период продолжается в течении второго и третьего года. В ходе развития и обучения ребёнка он начинает понимать, что родительский контроль бывает разным, учится его различать. В дальнейшем появляется чувство добровольности или упрямства ребёнка по отношению к контролю родителей.

3. Возраст игры длится от 4 лет до поступления в школу. В этом возрасте ребёнок учится новым навыкам, ответственности за некоторые свои вещи, а также, смотря на взрослых, начинает формироваться представление

о том, кем он будет. Он начинает действовать самостоятельно и в зависимости от поощрения или порицания его действий у него может развиваться как инициативность, так и вина за те или иные свои поступки, а вслед за ней — пассивность.

4. Школьный возраст длится от 6 до 12 лет. Ребёнок постепенно осваивает культурные и социальные навыки в школе, развивается логическое мышление, появляется множество новых социальных связей. В этот период у ребёнка может развиваться чувство неполноценности в зависимости от его места в той социальной группе с которой он себя отождествляет, а также влияет то, как он прошёл предыдущие стадии развития личности.

5. Юность по Эриксону приходится на возраст от 12–13 до 19–20 лет. Этот период характеризуется становлением личности, самоутверждением на основании всего предыдущего жизненного опыта. В это время человек может начаться внутренний конфликт в виде невозможности самоопределения или же наоборот уверенность в себе приведёт к согласию внутреннего и внешнего отношений.

6. Шестой стадией является ранняя зрелость. Она длится от 20 до 25 лет и характеризуется периодом, когда человек начинает строить близкие отношения с другими людьми, в частности с противоположным полом или же в результате предыдущих негативных переживаний может наоборот замкнуться в себе.

7. Средняя зрелость длится с 26 до 64 лет, т. е. основные годы жизни. Тут человеку предстоит выбор между продуктивностью, помощью обществу и заботе о будущих поколениях или же замкнутостью и стремлению к удовлетворению собственных желаний.

8. Последняя стадия это поздняя зрелость. В ней человек смотрит на всё то, что он сделал в этой жизни и либо чувствует себя цельным и рад прожитым годам, либо недовольство своей жизнью выливается в отчаяние и переживаниями о несделанном. [1, с. 168–186]

Как мы видим, большая часть построения личности проходит в период от года до 25 лет. Это даёт нам право предположить, что именно в этом возрасте человек наиболее уязвим для влияния со стороны.

Итак, мы уже определили, что СМИ могут влиять на людей и внушать им определённые идеи или же, наоборот, пытаться искоренить какие-то мысли. В процессе формирования личности человека он находится под влиянием СМИ постоянно. Сначала это влияние опосредовано, через родителей, семью, на которые такое воздействие оказывается. Позже, когда ребёнок подрастет и начнёт уже сам осознавать себя как личность, он может начать прислушиваться и даже попытаться анализировать то, что говорят нам по телевидению и радио (ведь дети не читают газет). Следовательно, он тоже начинает получать те сообщения, которые посылают СМИ. В итоге мы имеем сначала косвенное влияние на ребёнка через влияние на родителей, а затем уже влияние непосредственно на формирующуюся личность.

Сегодня та информация, которая преподносится нам в СМИ, кино и телевидении, на страницах газет и журналов изобилует самыми разнообразными и изощренными проявлениями насилия и жестокости. В фильмах люди бьют и убивают друг друга, при том что самые кассовые фильмы у нас это боевики, блокбастеры, фильмы ужасов и триллеры. В новостях мы постоянно слышим о том, что где-то было совершено кровавое преступление, где-то идёт война и есть жертвы, а где-то случился теракт, а где-то несчастный случай. Газеты также не отстают в этой гонке за горячими новостями и без устали, смакуя подробности, рассказывают нам о том, что кто-то где-то кого-то убил, изнасиловал, обокрал, подставил, взял взятку или мошенничал.

Наше государство, на законодательном уровне, пытается защитить детей от всякой вредоносной информации, запрещая пропаганду того, что может повлиять на нравственное развитие детей [2], но объективная реальность и простые наблюдения за телеэфиром говорят об обратном. Отсутствие какой-то внешней цензуры позволяет телеканалам продвигать нужные им идеи и мнения и бонусом давать нам каждый день дозу насилия, безнравственности и попирания моральных ценностей общества. Специальные исследования, проводимые в США, показали, что если родители считают приемлемым просмотр в семье жестоких передач или шоу, то несомненно, что и ребёнок будет относиться к ним как к чему-то вполне нормальному.

Другими словами, постепенно бесконечный поток информации о насилии, жестокости, проявлениях агрессии начинает восприниматься ребёнком как привычная среда его обитания и дозволенная форма человеческих взаимоотношений. Если родители не запрещают ему смотреть эти мультфильмы, где люди избивают или убивают друг друга, позволяют смотреть жестокие фильмы, в которых один «хороший» супер-герой убивает десятки и сотни других «плохих» людей, то подобные способы разрешения человеческих противоречий или достижения собственных целей воспринимаются вполне возможными. Такое отношение постепенно приводит к десенсбилизации, то есть к постепенному привыканию к жестокости на телеэкране и изменению внутреннего видения мира под действием этого влияния.

Литература:

1. Эрик, Г. Эриксон. Детство и общество. — Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. — СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. с. 168—186.
2. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.12.2015 г.)
3. Б. Дженнингз, Т. Сузан «Основы воздействия СМИ» М.: Издательский дом «Вильямс», 2004 г.

Помимо фактора десенсбилизации, у детей были выявлены ещё несколько последствий просмотра телепередач с элементами насилия. К ним относятся:

— Дезингибиция — состояние при котором просмотры сцен насилия постепенно ослабляют в сознании ребёнка социальные санкции которые направлены на предотвращение такого поведения;

— Возбуждения — зрители, при просмотре телепередач, испытывают лёгкое возбуждение, которое, хотя практически незаметно, но свидетельствует об их реакции на просматриваемый контент;

— Катарсис — механизм позволяющий ребёнку высвободить накопленный гнев посредством просмотра телепередач. Катарсис часто ставят в пример того, что СМИ с их программами, содержащими насилие, положительно влияют на людей, позволяя им держать агрессию в себе и давать ей выход посредством телепередач. Подобное суждение, однако, никакими серьезными исследованиями и аргументами не подтверждено и потому доверия не вызывает.

— Имитация — предполагается, что ребёнок видит на телеэкране главного героя, который бьёт злодеев и потом в реальной жизни может либо повторить эти насильственные действия в виде драки на улице или задиранья других детей, либо начать подражать ему без причинения вреда себе и другим. [3, с. 200—203]

Описанные выше последствия важны не только в плане социально-психологического исследования медианасилия, но и с точки зрения криминологии. Детское сознание, которое каждую неделю в течении нескольких лет будет подвергаться подобному воздействию масс-медиа, будет постепенно деформироваться. Детский ум не в состоянии разграничить реальную жизнь и настоящие человеческие отношения от поведения или взаимоотношений теле- или киногероев. Он воспринимает их поведение, как вполне допустимое и одобряемое, а значит дозволенное и в жизни. Можно предположить, что формирование подобных стереотипов имеет определенное криминогенное значение. Если человек не против избить другого «за правое дело», то, как знать, может быть в какой-то момент он не будет против ограбить или изнасиловать женщину в тёмном переулке, ведь «всё равно не поймают».

Влияние СМИ на мотивацию преступного поведения

Вавилин Сергей Вячеславович, магистрант;

Научный руководитель: Котова Нина Константиновна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Высшая школа права «Әділет» Каспийского общественного университета (Казахстан)

Ключевые слова: СМИ, идея преступления, правонарушение, влияние СМИ, медианасилие, криминология.

Наш сегодняшний мир — это удивительное место. Он удивителен не только с точки зрения величия природы, человека и самой планеты Земля, он велик ещё и с точки зрения истории и прогресса. Возможно, вы не знали, но время отделяющее существование стегозавра от тираннозавра больше, чем время отделяющее тираннозавра от существования людей (80–90 млн. лет и 65.5 млн лет соответственно). Кажется бы, зачем тут был упомянут этот интересный факт? Дело в том, что зачастую люди не осознают всю силу времени.

Скорее всего, если перенести обычного человека из средневековья в наше время и поместить его в «среду обитания» среднестатистического современного человека, то он очень долгое время будет приспосабливаться т. к. те вещи, которые обычны для нас будут для него если не магией, то наверняка чем-то дьявольским. После того как у него пройдёт шок от железных колесниц, великих дворцов (небоскрёбов) и огромного количества людей в ярких одеждах, он будет потрясен может быть даже еще более странной, «бесовской коробкой», с застрявшими в ней людьми, которые будут пытаться из неё выбраться. Конечно же, возможно всё будет совсем по-другому, но популярный фильм «Пришельцы» предполагает, что развитие событий пойдёт примерно по такому сценарию.

Давайте же остановимся именно на этой «бесовской коробке» или как её называем мы — телевизоре. Интерес для исследования, как нам кажется, представляет, во-первых, сам феномен телевидения. Хотя это средство массовой коммуникации вошло в нашу жизнь совсем недавно, всего лишь каких-то 50–70 лет назад, мы уже почти не представляем без него жизни, что совсем неудивительно. Тот же человек из средневековья мог за всю свою жизнь получить меньше знаний об окружающем его мире, чем зритель канала Discovery за 1 день и это ли не невероятно?

Создание печатного станка ознаменовало появление средства массовой коммуникации и информации. Существовавшие до этого благородные писари книг не в счёт, так как в те давние времена ни о какой массовости речи не шло. Изобретение радио позволило осуществлять передачу информации без участия голубей, лошадей и других животных, через многие километры без физических затрат со стороны человека.

Возможно, мы нечасто задумываемся об этом, но скорость прогресса в последние сотни лет поразительна. К сожалению, поражает она как с хорошей стороны, так и с плохой. С одной стороны ещё во время первой мировой войны люди тысячами умирали от самых обычных ран, но

изобретение пенициллина дало им шанс не только поправку, но и на полное выздоровление. Сегодня это лекарство, как и сотни других, продаются в каждой аптеке, но меньше века назад о них никто и не догадывался. Что касается негативного воздействия научного прогресса, то с ним мы сталкиваемся каждый день и оно проявляется не в поведении людей, пытающихся нас убить, напугать или обмануть. Нет, оно проявляется, как плод развития прогресса и средств массовой информации (СМИ) и коммуникации (СМК) в виде телевидения и компьютеров.

Хотелось бы заранее оговориться, что далее мы будем говорить о телевидении, кинематографе и сети Интернет. Это связано с тем, что сегодняшние реалии почти исключили газеты и радио из нашей жизни, так как телевидение совместило в себе звуковую, текстовую и зрительную информацию.

Практически сразу после появления телевизоров учёные начали изучать не только алгоритмы его действия, но и то, способен ли он психологически воздействовать на людей или нет, ведь из экранов на нас полился просто невероятный поток самой разнообразной информации. Политологи изучают влияние СМИ на сознание людей и способы манипулирования ими для достижения поставленных перед ними задач управления массами. Социологи определяют, как СМИ влияют на общество в целом, а психологи пытаются понять, как весь этот поток информации может влиять на сознание и подсознание человека, и каковы последствия этого влияния. Криминологи же лишь недавно начали исследовать средства массовой информации на их причастность к причинности преступлений.

Саму проблему причинности преступлений можно смело назвать одной из основных для криминологии как науки. Изначально учёные разделились на 2 лагеря, первые (Т. Мор, Т. Компанелла, Д. Верас, Ж. Мелье) считали, что причина преступлений кроется в социальной сфере. Другие же мыслители (Ч. Ломброзо, М. Шарашидзе, И. С. Ной) считали, что источник совершения преступлений нужно искать в самом человеке, то есть в его биологии. С течением времени сторонников социальной теории становилось всё больше и постепенно приверженцы биологической стали признавать, что действительно роль социума более очевидна, нежели фактора рождения. [1]

И так как автор данной статьи также придерживается мнения, что основой преступного поведения служит именно окружающий человека социум, то средства массовой информации являются главным рычагом давления и

влияния на общество и общественное мнение. Проблема СМИ заключается в том, что если в советские годы до появления телевидения граждане СССР в основном читали газеты и слушали радио, то после появления в каждом доме «голубого экрана» ситуация кардинально изменилась. Количество информации, передаваемое с телеэкрана, не идёт ни в какое сравнение с таким источниками как газеты/книги или радио. К тому же общеизвестным фактом является то, что основным источником получения информации об окружающем нас мире являются глаза и уши т. е. слух и зрение. И тут телевизор сильно переигрывает своих конкурентов.

Советская власть понимала, что такой мощный источник массовой информации может оказать неоценимую помощь в борьбе с капитализмом и в пропаганде социалистических ценностей. И, поэтому активно использовала телевидение в целях пропаганды необходимых ценностей и оказания влияния на общественное мнение. Эта целенаправленная деятельность продолжалась до развала Советского Союза. Однако, чем ближе был 1991 год, тем заметнее становилось ослабление цензуры в средствах массовой информации.

Некоторые считают, что первым признаком такого ослабления было декларирование руководством СССР с 25 февраля 1986 года политики «гласности». А 12 июня 1990 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», в котором было прямо указано, что «Цензура массовой информации не допускается» [2]

После того как страны СНГ обрели свою независимость, СМИ перестали быть тотально контролируемым государством органом. В них стала появляться информация о том, что ранее считалось запретным. Конечно, людям хотелось вкусить этого запретного капиталистического плода информации и новых знаний. К сожалению, и этот плод, как бывает в сказках, был отравлен. И для понимания содержания такого яда следует обратиться к американским специалистам. Именно они задолго до остальных начали понимать, какое негативное влияние могут оказывать средства массовой информации. Речь, конечно же, идёт о таком феномене как «медиа-насилие».

Джордж Г. и Ларри Г. дают следующую характеристику медиа-насилию: «открытое применение физической силы против себя или другие принудительные действия, осуществляющиеся против чьей-либо воли под страхом нанесения телесных повреждений или убийства, либо при фактическом осуществлении последних». [3]

Если задуматься, то это довольно серьёзные вещи для демонстрации на ТВ, но на самом деле мы каждый день видим проявления медиа-насилия и даже не замечаем их. Постоянные драки, убийства и другие проявления насилия настолько стали нам привычны, что мы просто на них не реагируем.

Исследователи также выявили, что люди, которые часто и подолгу смотрят на проявления насилия и жестокости на экранах, не отторгают её и принимают как должное, если

действие на экране обладает рядом факторов. К этим факторам относятся:

1. Преступник представляет собой привлекательную ролевою модель;
2. Насилие выглядит оправданным;
3. За насилием не следует возмездия (преступные действия не вызывают раскаяния, не осуждаются, не наказываются);
4. Жертва насилия несет минимальный ущерб;
5. Сцена насилия воспринимается зрителем как реалистичная. [4, с. 33]

Другими словами если в фильме/сериале/мультфильме или шоу сюжет будет построен на том, что жену/девушку/ребёнка главного героя похитили и главный герой идёт её спасать, попутно избивая, калеча или даже убивая врагов, при этом не нанося вреда «обычным» людям, то эта сцена будет рассмотрена зрителем как вполне нормальная. И действительно, такое поведение на экране встречается почти в каждом боевике или блокбастере. И действительно, в списке из 10 самых кассовых фильмов в истории 8 из 10 фильмов построены на насилии открытом и агрессивном, либо насилие в них представлено как акт добра и справедливого наказания. [5]

Так же можно заметить, что очень редко в своих «похождениях» герои с телеэкрана отвечают за свои поступки. Для примера можно взять знаменитую франшизу фильма «Заложница» с Лиамом Нисоном в главной роли. В неё отец спасает свою дочь из рук похитителей-террористов попутно убивая и калеча десятки людей. При этом в конце фильма зрителю так и не показывают, как государственные органы проводят расследования по всем этим убийствам, находят человека их совершившего, собирают всю доказательственную базу против него и в суде ему выносят приговор в виде пожизненного заключения. Нет, государство молчаливо бездействует, а герой-одиночка просто уходит вместе с дочкой в закат, а зритель рад, что все эти злодеи мертвы/покалечены и семья снова вместе. Справедливость возторжествовала!

Главная проблема медиа-насилия заключается в том, что постепенно, в человеческом сознании происходит накопление определённой информации, в данном случае о насилии. И такая информация, впоследствии, перерастёт в идеи о совершении преступления, о насилии в принципе или же в положительное отношение к насилию и преступлениям.

В качестве доказательства можно привести исследование Стивена Джонсона, которые он провёл в надежде узнать источник возникновения хороших идей. Он установил, что идеи не рождаются в результате каких-то спонтанных действий, они являются результатом длительной работы сознания и подсознания. Джонсон выяснил, что лишь получив необходимую информацию о чём-либо, наше сознание может дать нам идею об этом. [6] И даже знаменитая архимедовская «Эврика!» на самом деле не озарение, а просто результат того, что наш мозг нако-

нец-то смог собрать воедино всю ту информацию, что мы ему дали и выдал нам нужную идею. [7]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что человека, который будет ежедневно сталкиваться с проявлением насилия в реальной жизни, будет свидетелем медианасилия по телевидению, кино или в сети Интернет и сам будет относиться к насилию спокойно или даже положительно, в результате его самого станут посещать мысли о возможности совершения того или иного насильственного правонарушения. Конечно, механизм мотивации преступного поведения гораздо более сложен и не ограничивается лишь внешним воздействием СМИ или иных факторов. Но пренебрегать очевидным криминогенным воздействием со-

временных СМИ, на наш взгляд, значит проявлять непродуманность, легкомыслие и безответственность. Не только самими СМИ, но и государством, призванным обеспечивать общественный покой, безопасность, здоровый социально-психологический климат и предупреждать преступность.

Сложившаяся сегодня ситуация свидетельствует о том, что СМИ свои коммерческие интересы ставят превыше интересов общества и людей, а государство, как нам представляется, пока еще всей серьезности этой ситуации не оценило. Однако очевидный рост агрессивности, жестокости, насилия современного общества убеждают в необходимости принятия срочных мер и продуманного контроля за деятельностью СМИ.

Литература:

1. Курс лекций по Криминологии под авторством Фёдорова В. С. // Учебный портал РУДН. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/krim/P5.htm> (дата обращения 14.03.2016)
2. Цензура в СССР // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цензура_в_СССР (дата обращения 15.03.2016)
3. Gerbner, G. (1972). Violence in television drama: Trends and symbolic functions. 2nd ED Horace Newcomb 1979.
4. Доклад для президента США по результатам исследования телевизионного насилия, 1998, с. 33.
5. Самые кассовые фильмы // Kinopoisk. ru. URL: http://www.kinopoisk.ru/box/best_total/view_all/1/ (дата обращения 15.03.2016)
6. TED (конференция) // Wikipedia. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/TED_\(конференция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/TED_(конференция)) (дата обращения 16.03.2016)
7. Steven Johnson, Where good ideas come from, TED talk // TED: Ideas worth spreading. URL: https://www.ted.com/talks/steven_johnson_where_good_ideas_come_from/ (дата обращения 16.03.2016)

Правовой статус суррогатной матери в Российской Федерации

Владимирова Екатерина Дмитриевна, студент
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: пробелы законодательства, суррогатное материнство, суррогатная мать, правовой статус.

В настоящее время в Российской Федерации приобрели особую остроту проблемы репродуктивного здоровья и репродуктивных прав граждан. В связи с этим становится все более актуальным вопрос о надлежащем законодательном регулировании права человека на альтернативное материнство и отцовство, в частности на возможность применения метода суррогатного материнства.

На сегодняшний день правовое регулирование института суррогатного материнства в Российской Федерации осуществляется следующими нормативно-правовыми актами: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»; Приказ Минздрава России от 30 августа 2012

г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Существующие правовые нормы фрагментарны и затрагивают лишь отдельные аспекты возникающих на практике проблем.

В отношениях суррогатного материнства участвуют три субъекта: суррогатная мать, генетическая мать, генетический отец. В настоящей статье автор уделяет внимание проблеме неопределенности правового статуса суррогатной матери в Российской Федерации, анализирует существующие законодательные пробелы, предлагает собственные решения.

Российское законодательство не содержит прямого и развернутого определения понятия «суррогатная мать». Согласно положениям федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», это

«женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона» [1], однако эта дефиниция, по мнению автора, представлена в слишком обобщенном виде и не учитывает существенных признаков такого специфического субъекта права как суррогатная мать. На доктринальном уровне заменяющую мать, как правило, определяют как здоровую женщину, согласную на основе соглашения (договора) после искусственного оплодотворения выносить и родить ребенка для другой семьи. При этом зачатие происходит в условиях специализированного медицинского учреждения (без полового акта) [2], для чего используются генетические материалы потенциальных родителей или одинокой женщины.

Действующее законодательство Российской Федерации определяет требования, предъявляемые к суррогатным матерям, это: возраст от 20 до 35 лет; наличие, как минимум, одного здорового собственного ребенка; наличие медицинского заключения об удовлетворительном состоянии здоровья; наличие собственного письменного информированного согласия на медицинское вмешательство; наличие письменного согласия супруга (в случае, если женщина состоит в зарегистрированном браке) [3].

Выбор возрастного интервала обусловлен тем, что репродуктивная способность женщины сохраняется в среднем около 30 лет (от 15 до 45). Максимальная детородная способность приходится на возраст 20–30 лет, а затем она постепенно снижается. Безусловно, при определении возрастного интервала законодатель преследовал благую цель рождения здоровых детей, но, как заявляют медики, если женщина физически здорова, то зачать методом ЭКО и выносить здорового ребенка возможно и когда она уже находится в менопаузе, а это в среднем 50–55 лет [4].

Требование о наличии собственного здорового ребенка также вызывает немало вопросов. С одной стороны, наличие этого условия снижает риск того, что суррогатная мать после рождения ребенка для супругов-заказчиков пожелает оставить его себе, т. к. в этом случае, поскольку ей уже будут знакомы материнские чувства, она может более адекватно прогнозировать свою способность отказаться от него в пользу супругов-заказчиков. С другой стороны, если рассматривать это требование с точки зрения вероятности рождения здорового ребенка, Пестрикова А. А. отмечает, что, во-первых, женщина может стать матерью и родить здорового ребенка, даже если на тот момент у нее еще нет своих собственных детей; во-вторых, наличие собственного здорового ребенка еще не гарантирует того, что второй будет непременно здоровым; и в-третьих, у женщины, имеющей ребенка с какими-либо отклонениями может родиться вполне здоровый ребенок [5].

Перед проведением операции по искусственному оплодотворению суррогатная мать должна пройти медицинское обследование, в процессе которого будет выявлено состояние ее психического и соматического здоровья. Печень противопоказаний определен Приказом Минз-

драва России № 107н [6]. Получение суррогатной матерью указанной справки необходимо для того, чтобы выявить, насколько женщина подготовлена к такого рода деятельности, отдает ли она себе отчет во всех последствиях своего решения [7].

Норма о том, что женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия своего супруга, по мнению автора, вполне обоснована. Ведь если она воспользуется предоставленным ей правом оставить ребенка себе, то, исходя из предусмотренного п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации [8] принципа презумпции отцовства, отцом совершенного чужого ему ребенка будет зарегистрирован супруг вынашивающей матери при том, что он мог возражать против того, чтобы его жена выступала в роли суррогатной матери, или вообще мог не знать об этом. Не стоит забывать и тот факт, что регистрация мужа суррогатной матери в указанном статусе повлечет наложение на него обязанностей, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации для родителей, и прежде всего обязанности по содержанию ребенка. Нарушение прав мужчины в данном случае было бы очевидно [9]. Да, отцовство может быть оспорено в судебном порядке, однако данное право, по мнению автора, не может расцениваться как надлежущая и сбалансированная мера защиты интересов супруга суррогатной матери, поэтому единственным вариантом, гарантирующим соблюдение прав мужчины в рассматриваемой связи, является получение в обязательном порядке его письменного согласия на выполнение его женой услуг по вынашиванию ребенка. Представляется, что это именно та ситуация, которая в полной мере укладывается в рамки ст. 55 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека «в целях защиты...прав и законных интересов других лиц» (п. 3) [10].

Помимо требований, предъявляемых законодательством, на практике существуют также и дополнительные критерии выбора суррогатной матери, такие как: нормальное телосложение, так как в течение программы суррогатного материнства будут назначены гормональные препараты, которые могут привести к небольшому повышению веса; предыдущие роды у суррогатной матери должны быть естественными, так как кесарево сечение оставляет рубец на матке, что отрицательно влияет на процесс приживаемости эмбриона; применение каких-либо гормональных контрацептивов должно быть прекращено не менее чем за 3–4 месяца до начала программы [11]. Несоблюдение указанных требований может негативно сказаться на состоянии беременности или на здоровье будущего ребенка, а потому представляется необходимым усовершенствовать законодательное регулирование и в этом вопросе.

В области прав и обязанностей суррогатной матери Российское законодательство немногословно. Приоритетное

право решать судьбу ребенка оно отдает суррогатной матери: лишь после ее отказа от ребенка потенциальные родители приобретают законные права материнства и отцовства [12]. Если суррогатная мать не дает согласия на запись супругов родителями и сама отказывается быть записанной матерью, то органы ЗАГС тем не менее обязаны записать мать ее.

Исходя из общего смысла института суррогатного материнства, за «сурмамой» должно быть также признано право на полную компенсацию расходов, связанных с вынашиванием ребенка: по медицинскому обследованию и помощи, усиленному питанию, приобретению специальной одежды для беременных, а также компенсацию упущенной выгоды, связанной с временной нетрудоспособностью. Кроме того, ей должно быть предоставлено право на вознаграждение. Все эти условия в настоящий момент остаются за пределами правовой регламентации и определяются в соответствии с договором суррогатного материнства, правовая природа которого, кстати, в юридической науке однозначно не определена.

Автор убежден, что суррогатная мать имеет законное право на получение квалифицированной помощи врачей специалистов в рамках программы суррогатного материнства, на своевременное получение от уполномоченных ро-

дителей денежных средств на оплату всех необходимых расходов, на содействие со стороны заказчиков, на вознаграждение после окончания программы суррогатного материнства, а также право на сохранение тайны отношений по договору суррогатного материнства.

Правам суррогатной матери должны корреспондировать следующие обязанности: документально подтвердить состояние своего здоровья, предоставить свое письменное согласие, а также согласие своего супруга (в случае, если женщина состоит в зарегистрированном браке) на участие в программе суррогатного материнства, выполнять все предписания врачей и являться в назначенные ими сроки в медицинское учреждение, расходовать предоставленные заказчиками денежные средства только согласно их целевому назначению, своевременно и полно информировать уполномоченных родителей о ходе реализации программы суррогатного материнства, сохранять тайну рассматриваемых отношений и, конечно же, дать в письменном виде в установленный срок свое согласие на запись лиц-заказчиков в качестве родителей ребенка и в будущем не предъявлять на него никаких прав.

Представляется, что принятие комплексного закона о суррогатном материнстве поможет решить выше обозначенные проблемы.

Литература:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
2. Трунова, Л. К. Юридические и практические аспекты суррогатного материнства // Юридический консультант. — 2004. — № 10. — с. 8.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
4. Трунова, Л. К. Юридические и практические аспекты суррогатного материнства // Юридический консультант. — 2004. — № 10. — с. 8.
5. Пестрикова, А. А. Обязательства суррогатного материнства [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. — М., — 2007. — с. 59.
6. Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Рос. газ. — 2013. — 11 апреля.
7. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона. (Семейно-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Григорович Е. В. — М., 1999. — с. 72.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. — 1996. — 27 янв.
9. Дикова, И. А. Оспаривание отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Российский следователь. — 2010. — № 2. — с. 2–4.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
11. Борисова, Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Т. Е. Борисова. — М.: Проспект, 2014. — с. 71.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. — 1996. — 27 янв.

Сделки с недвижимостью: понятие, формы, виды и особенности

Войцеховская Динара Раилевна, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются понятие, формы, виды и особенности сделок с недвижимостью в гражданском праве.

Ключевые слова: сделки с недвижимостью, форма сделки, виды сделок.

Real estate transactions: concept, forms, types and features

The article considers the concept, forms, types and peculiarities of real estate transactions in civil law.

Keywords: a real estate transaction, form of transaction, types of transactions.

Недвижимое имущество занимает центральное место в системе экономических отношений любого общества. Оно выполняет три важнейшие функции: 1) средства производства, 2) предмета личного потребления, 3) средства накопления (составляя более половины национального богатства, 30–40% основных фондов в балансах предприятий и организаций [5].

Сами по себе сделки с недвижимостью осуществляются в виде: купли-продажи недвижимого имущества (жилых помещений, нежилых помещений, земельных участков, производственных зданий, предприятий и т. д.); залога (ипотеки); обмена, передачи в аренду, в субаренду недвижимого имущества; переуступки права требования; ренты, дарения и т. п.

Также в данном аспекте необходимо рассмотреть вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Современная система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — госрегистрация прав) существует с 31 января 1998 г., когда вступил в силу соответствующий Федеральный закон о госрегистрации прав. На протяжении всего этого периода менялся характер взаимодействия государственных регистраторов, работников кадастровых органов и нотариусов, имелись различные взгляды на сложившееся при этом их взаимодействие и его дальнейшие перспективы. Принятие указанного Закона существенно изменило роль нотариусов при удостоверении сделок с недвижимостью, а также отодвинуло на десяток с лишним лет интеграцию госрегистрации прав и кадастрового учета.

Существенным аргументом в пользу интеграции государственного кадастра недвижимости (ГКН) и госрегистрации прав стало возложение с 2009 года функций по их ведению на единый орган государственной власти — Росреестр. С 2013 года к указанным действиям подключены также многофункциональные центры (они принимают документы как для постановки объектов недвижимости на кадастровый учет, так и для регистрации прав на них).

В результате при совершении сделок с недвижимостью взаимодействие государственных регистраторов, специалистов органа кадастрового учета, нотариусов и кадастровых инженеров стало носить следующий характер.

Совершение сделки (например, купля-продажа земельного участка) требует, чтобы он прошел государственный кадастровый учет. Соответственно, сначала кадастровым инженером выполняются кадастровые работы (в результате которых составляется межевой план данного участка). Затем работники органа кадастрового учета (это филиалы Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии») осуществляют его кадастровый учет [4].

После этого заключается соответствующая сделка, которая по соглашению сторон, а также в случаях, предусмотренных законом (например, продажа одним из супругов находящегося в общей собственности земельного участка), подлежит нотариальному удостоверению. Как указанная сделка, так и возникшие в ее результате права подлежат государственной регистрации: регистрацию сделки государственный регистратор удостоверяет специальной отметкой (штампом) на договоре, а регистрацию права собственности покупателя — свидетельством или выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В 2009–2012 гг. в рамках работы по реформированию гражданского законодательства предполагалось пересмотреть ряд ключевых положений госрегистрации прав. Так, принятый в первом чтении весной 2012 г. законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 47538–6) предусматривал: 1) усиление правоустанавливающего (а не просто учетного) значения такой регистрации; 2) устранение дублирования регистрационных действий в отношении сделок с недвижимостью и возникших в их результате прав; 3) существенные различия в зависимости от того, возникает ли право по сделке

или на основании закона; 4) ограничение ответственности регистрирующего органа только случаями, связанными с наличием его вины за недостоверную регистрацию (в противном случае — обращение всех требований к инициатору недостоверной регистрации); 5) введение нотариального удостоверения вместо госрегистрации сделок с недвижимостью. Впрочем, принятый в конце 2012 г. Федеральный закон эти вопросы не затронул, а дискуссия в Государственной Думе по положениям законопроекта № 47538–6 все еще продолжается [4].

Вместе с тем в 2014 году произошли, возможно и не столь значимые, тем не менее существенные, изменения в деятельности государственных регистраторов, специалистов органов кадастрового учета, нотариусов и кадастровых инженеров при совершении сделок с недвижимостью.

Так, с 2015 года изменены общие требования к нотариусам (возрастные ограничения — не менее 25 и не старше 65, наличие не менее чем 5 лет стажа работы по юридической специальности), конкретизированы вопросы, связанные с допуском к квалификационному экзамену и его проведением, предусмотрены приостановление полномочий нотариусов и Кодекс их профессиональной этики, изменен нотариальный тариф и др.; предусматривается формирование компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты — для осуществления выплат в связи с возмещением вреда, причиненного нотариусами, и ряд других новаций.

При этом затронуты и положения, связанные с предоставлением сведений, содержащихся в ЕГРП. К числу лиц, которым помимо общедоступных сведений указанного реестра предоставляются также более подробные сведения (о правах на объекты недвижимого имущества, о содержании правоустанавливающих документов и их копий, о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным), нотариусы теперь отнесены не только в связи с открытием наследства, но и для обеспечения возможности совершения ими различных нотариальных действий, в т. ч. нотариального удостоверения различных сделок. Что касается открытия наследства, то с 1 января 2015 г. в этом случае по запросу нотариуса предоставляются также обобщенные сведения о правах наследодателя на имеющиеся у него объекты недвижимости.

Кроме того, с 2015 года в очередной раз существенно сокращается срок госрегистрации прав — теперь это 10 рабочих дней (сначала был месяц, затем 18 и 20 календарных дней). Для регистрации ипотеки сохранены ранее установленные сроки: для земельных участков, зданий, сооружений, нежилых помещений — 15 рабочих дней, для жилых помещений — 5 рабочих дней. Однако теперь в случае, если регистрация прав осуществляется на основании поданного нотариусом заявления в электронной форме с приложением к нему нотариально удостоверенных документов (их электронных образцов), то она проводится в течение одного рабочего дня. Это обусловлено также и тем, что нотариус проверяет законность сделки, в т. ч. при удостоверении сделок, направленных на

отчуждение или залог имущества, проверяет его принадлежность правообладателю [6].

Таким образом, минувший 2014 год и ближайшие год-два, вероятно, станут периодом радикального обновления в области как непосредственно государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, так и тесно связанных с ней кадастровым учетом, кадастровой и нотариальной деятельности. Принятые в последние годы решения и содержание перспективных законопроектов, находящихся на рассмотрении в Государственной Думе, позволяют судить о том, что курс на формирование интеграции такой регистрации и объединенного кадастра, выбранный еще в начале 90-х годов был верным и имеет высокие шансы быть реализованным в полном объеме. Также весьма важна тенденция последних лет, связанная с развитием электронного документооборота, что позволяет значительно сократить сроки регистрации и обеспечивающих ее действий. Это должно привести к повышению качества как государственных, так и негосударственных услуг (работ) в сфере недвижимости.

В настоящее время вопросы оформления сделок с недвижимостью действительно носят актуальный характер. Наряду с государственной регистрацией перехода прав здесь присутствует либо самостоятельное оформление сторонами правоотношений по осуществлению сделки, либо первичное нотариальное удостоверение прав, касающихся недвижимого имущества (с последующей государственной регистрацией).

Правомерность сделки с недвижимостью означает, что она обладает качествами юридического факта, порождающего правовые последствия, наступления которых желают лица, вступающие в сделку с недвижимостью, и которые определены законом для данной сделки.

Сделки с недвижимостью совершаются субъектами, предусмотренными в соответствии с гражданским законодательством, свободно: своей волей и в своем интересе, т. е. граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В содержании юридической сделки различают три части, неодинаковые по своему юридическому значению: необходимые части (элементы, которые являются характеризующими сделку как тип); обыкновенные части (элементы сделки с недвижимостью, которые обыкновенно встречаются в сделках такого типа, не являясь в то же время их сущностью, так что устранение их не разрушает род сделки; поэтому для отдельной конкретной сделки с недвижимостью эти части могут быть отменены или заме-

нены, но если не отменены и не заменены, то предполагаются); случайные части сделки с недвижимостью (не при- сущи вообще сделке этого типа, но входят в состав той или другой конкретной сделки по воле совершающих акт).

Вместе с тем недействительными являются сделки с недвижимостью, не создающие правовой результат

(права и обязанности), к которому стремились стороны. Как установлено действующим законодательством, недействительная сделка с недвижимостью не влечет юридических последствий, за исключением связанных с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 1 октября 2015 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: по сост. на 12 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3594.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (начало действия документа: 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. (Часть I). Ст. 4344.
4. Липски, С. А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: законодательные новации и перспективы // Российская юстиция. 2015. № 3. с. 6–9.
5. Липски, С. А. Особенности государственного регулирования сделок с различными видами недвижимости // Нотариус. 2014. № 3. с. 7–10.
6. Стародумова, С. Ю. Правовой режим недвижимых вещей // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. с. 14–17.
7. Шеметова, Н. Ю. Переход права на недвижимое имущество в российском законодательстве // Право и экономика. 2014. № 12. с. 20–24.

Становление прецедентного права в России

Горбатов Александр Владимирович, студент
Российский государственный университет правосудия

В дореволюционной России идеи судейского правотворчества также не остались без внимания исследователей-юристов.

Хотя их подходы к решению данной проблемы были разнообразны, но центральное место занимали вопросы определения понятия судебной практики, а также ее правового статуса и роли в системе других источников права.

Часть теоретиков права определяли судебную практику», как правило, созданное судом при постановлении им решений по определенным случаям». Судебная практика соотносилась с правовым обычаем, который «рассматривался в виде правила, сложившегося в общественной среде и лишь констатированного судом». Другими авторами судебная практика определялась как общее, продолжительное, однообразное применение известной нормы права судами данной правовой области.

Иные авторы рассматривали судебную практику как частную форму обычного права.

Сравнивая судебную практику с правовым обычаем, один из сторонников «расширительного» понимания судебной практики и ее развернутого определения

Н. М. Коркунов, указывал на такие ее отличительные особенности, как:

— выражение содержащихся в судебной практике юридических норм «не в общей форме, а лишь в применении к отдельным, частным случаям»,

— отсутствие в ней «определенности объема действия норм по времени»,

— создание судебной практики, «подобно закону», «не обществом и не каким-либо отдельным общественным классом, а учреждением»,

— обладание ею, «в противоположность обычаю, познаваемому только из фактических данных», «юридически определенной, аутентичной формой выражения — подлинными судебными решениями»,

— возникновение судебной практики в отличие от обычая, «обыкновенно в письменной форме, между тем как письменное возникновение обычая немислимо»,

— наличие у судебной практики волевого, «сознательного» характера, «сознательное стремление к реализации содержащейся в ней юридической нормы».

Н. М. Коркунов в своих работах подчеркивал, что судебная практика, подобно закону, возникает в силу созна-

тельного стремления к реализации данной юридической нормы — «судебные решения, из коих складывается судебная практика, суть вполне сознательные акты. Содержание каждого отдельного судебного решения вырабатывается вполне сознательно и именно ради юридического нормирования отношений».

О существовании и использовании судебной практики в качестве источника права в истории дореволюционной России может свидетельствовать период в развитии правовой и судебной системы после проведения Александром II во второй половине XIX в. судебной, земской, военной и других реформ.

До проведения судебной реформы суды применяли законы по их точному и буквальному смыслу, не допуская каких-либо толкований. В этот исторический период никаких иных форм права, кроме закона, не использовалось.

Анализ правовых систем Европы в ходе подготовке к судебной реформе привели отечественных юристов к выводу о том, что судебная практика является древнейшим и самостоятельным источником права, но с определенными оговорками. По этому поводу Коркунов Н. М. заметил, что «признавая судебную практику самостоятельным источником права, мы должны оговориться, что это не следует понимать так, чтобы раз принятое судом решение какого-нибудь спорного вопроса, безусловно, связывало суд на будущее время». «Нужны весьма серьезные и веские основания, чтобы склонить суд к изменению установившейся в нем практики. Поэтому все вероятнее за то, что раз принятое судом начало будет поддерживаться им и в последующих решениях».

Признание судебной практики в качестве одного из источников российского права получило поддержку со стороны многих ведущих теоретиков права.

Наиболее типичными и распространенными примерами в пользу вывода о существовании судебной практики как источника российского права в пореформенный период служили ссылки на некоторые законодательные положения, содержащиеся, например, в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.) и в Уставе гражданского судопроизводства (1964 г.).

Период после судебной реформы 1864 года можно смело назвать временем появления судебного прецедента как источника права в России. Победоносцев К. П. так высказывался о том периоде судебного прецедента: «Дореформенный суд в России, если усматривал в законах неполноту или неясность, должен был предоставить дело на усмотрение высшей инстанции. Спорное дело кочевало из одного суда в другой, порождало волокиту, пока не доходило до Государственного совета, который полагал свое мнение и подносил его на утверждение монарха». Принятие «Судебных Уставов Александра Второго» провозгласило принцип независимости судей и отделило их от исполнительной власти, тем самым дав определенную свободу при принятии решений.

Иные, сходные с Уставами, законодательные положения, позволяющие судам и вмещающие им в обязан-

ность рассматривать дела в отсутствие неполноты, неясности, или противоречивости законов, а также принимать во внимание при рассмотрении дела примеры решений, в том же суде последовавших и вступивших окончательно в законную силу, свидетельствуют о придании судам роли правоприменителя с правом создания ими новых законодательных положений.

Эта ситуация стала предметом споров в среде практикующих юристов и теоретиков права, но все сошлись во мнении о том, что в государственно-правовой системе пореформенной России суду отводилась более значимая роль по сравнению с прежней системой.

С принятием судебных уставов 1864 г. сначала намечалась, а затем довольно четко обозначилась продолжающаяся по сей день тенденция постепенного практического освоения российским Судом наряду с его традиционными функциями правоприменителя и толкователя права также функции создателя новых правовых норм.

В советский период прецедент имел место быть, несмотря на политику государства в то время. Декрет о суде № 3 (июль 1918 года) дал право местным народным судам при назначении наказаний руководствоваться своей «социалистической совестью». По мнению Победоносцева К. П., прецедент не рассматривался как источник права в советском государстве, вследствие чего приводились следующие аргументы: «а) разрушение социалистической законности, понимаемой лишь как строгое и неуклонное соблюдение законов и других законодательных актов; б) возможный судебный произвол в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций; в) подрыв или же, по меньшей мере, ослабление правотворческой деятельности законодательных органов».

Но значительная часть советских юристов рассматривали судебную практику и обычаи как источники советского права. Следуя традициям романо-германской правовой семьи, они допускали существование обычного и судейского нормотворчества только в порядке исключения и при обязательном сохранении формального верховенства закона. Так, применение обычаев допускалось в морском праве (обычай порта при морских перевозках) и в земельном (местные правила решения земельных дел). Гораздо шире — хотя и явочным порядком — применялось прецедентное право: Верховные Суды Союза ССР и союзных республик анализировали судебную практику и на ее основе, а также при рассмотрении конкретных дел издавали постановления, которые имели обязательную силу для нижестоящих судов и подчас весьма существенно корректировали действующие нормы законодательства.

Отношение к судебному прецеденту в отечественной правовой доктрине в настоящее время начинает радикально меняться в направлении признания за ним возможности выступать в качестве источника российского права. Главным образом этому способствует расширение сферы применения судебной практики в России со времени создания Конституционного Суда, а также изменение отно-

шения к судебному прецеденту со стороны отечественных ученых-юристов и практиков, которые все больше становятся на позиции признания за судебным прецедентом возможности выступать в качестве источника права в условиях российской правовой системы.

В современной России конституционное правосудие традиционно связывается с деятельностью Конституционного Суда, созданного в 1991 году. Его предшественником считается Комитет конституционного надзора СССР, существовавший с 1989 года до распада СССР. Комитет являлся органом, вердикты которого не носили обязательный характер, а имели рекомендательное значение и выносились в форме заключений по проектам законов, указов, постановлений и иных нормативных актов. Конституционный Суд, пришедший на смену Комитета, был наделен широким кругом полномочий в области конституционного контроля, ему была отведена особая роль в сохранении конституционного строя, обеспечении прав и свобод граждан, целостности России, а также обеспечении нормальных взаимоотношений между федеральными и региональными органами государственной власти.

Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Предоставленные Конституционному Суду полномочия осуществляются в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны.

Разрешая дела в пределах своей компетенции, принимая решения, которые обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций должностных лиц, граждан и их объединений, Конституционный Суд РФ выполняет тем

самым свою конституционную обязанность — обеспечение законности в Российской Федерации.

Современные авторы, давая определение судебного прецедента, как правило, придерживаются позиции до-революционных исследователей и рассматривают его с точки зрения широкого подхода. Так, М. Н. Марченко под судебным прецедентом понимает общие «правовые положения», выработанные в результате правотворческой деятельности высших судов. П. А. Гук на основе изучения признаков судебного прецедента предложил следующее его определение: «Судебный прецедент — это судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры (судопроизводства), содержащее правовое положение (правовую позицию, принципы), опубликованное в официальных сборниках и обладающее императивностью применения для аналогичных дел в будущем». Вместе с тем, некоторые современные авторы понимают судебный прецедент исключительно в узком смысле. А. В. Поляков, например, понимает под судебным прецедентом «правовой текст, представляющий собой часть судебного решения по конкретному делу, содержащее сформулированное судом правило интерпретируемое как основание общезначимой и общеобязательной нормы поведения для всех, кому оно адресуется, в том числе для судов при разрешении аналогичных дел».

В современной российской правовой системе уже давно сложились условия для официального признания судебного прецедента в качестве источника права. Такое признание позволит наиболее оперативно восполнять пробелы правового регулирования, совершенствовать правовые механизмы защиты прав и свобод человека, обеспечить стабильность правоприменения, что, кроме того, будет способствовать реализации принципа равенства всех перед законом и судом, а также формированию правовой государственности в России.

Литература:

1. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. Учебное пособие. М. 1995
2. Малышев, Н. Курс общего гражданского права России. СПб, 1978
3. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права. СПб, 2004
4. Марченко, М. Н. Источники права. М, 2008
5. Гук, П. А. Судебный прецедент: теория и практика. — М.: Юрлитинформ, 2009.

Современное состояние проблемы обеспечения детей-сирот жилыми помещениями в Астраханской области

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Садретдинова Лия Измайловна, магистрант
Астраханский государственный университет

Проблема сиротства — это одна из острейших, массовых и социально опасных в России. В современных условиях проблема детей-сирот приобретает большую остроту и актуальность. Государство активно «борется» с данной проблемой, в том числе, правовыми методами, принимая нормативные правовые акты федерального значения и наделяя органы государственной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по решению поставленной задачи.

Одна из основных проблем в области социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также защиты их имущественных прав, которые требуют первоочередного решения, — это обеспечение таких детей жилыми помещениями.

Проблема обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — это одна из наиболее остро стоящих проблем для России в целом, и для Астраханской области в частности.

В настоящее время можно утверждать, что в законодательстве закреплён единый подход к реализации механизма обеспечения жильем детей-сирот, а также усовершенствована система финансирования мероприятий по обеспечению жильем (которая обязывает соответствующие органы использовать часть бюджетных средств именно на цели обеспечения жильем сирот и активизировать работу в направлении привлечения дополнительных финансовых средств на эти цели). Это вроде бы должно способствовать сокращению нарушений основных жилищных прав детей-сирот [2].

В Астраханской области процедура выявления нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, включения в список указанной категории граждан, достигших возраста 14 лет, а также предоставление жилых помещений по договорам найма определена федеральным законодательством, а также следующими региональными законодательными актами:

1) Закон Астраханской области от 10.10.2006 № 75/2006-ОЗ «О предоставлении жилых помещений в Астраханской области»; (с изменениями на: 06.11.2015) [1].

2) Постановление Правительства Астраханской области от 19.12.2012 № 571-П «Об отдельных вопросах обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» [4];

3) Распоряжение Правительства Астраханской области от 22.08.2013 № 388-Пр «Об исполнении судебных решений».

В настоящее время полномочия по учету рассматриваемой категории лиц, обеспечению их жилым помещением возложено на министерство социального развития и труда Астраханской области и его подразделения. Министерство проводит значительную работу по упорядочению учета лиц, учетной документации, проведению мероприятий по обеспечению жильем. Однако вопросы обеспечения жильем требуют, прежде всего, значительных финансовых средств, предусмотренные в областном бюджете финансовые средства на мероприятия по обеспечению жильем не всегда имеются в достаточном объеме и соответственно требуют увеличения.

Важно отметить, что постановлением министерства социального развития и труда Астраханской области от 23.11.2010 № 41 и постановлением от 16.07.2013 № 37 «О внесении изменений в постановление министерства социального развития и труда Астраханской области от 23.11.2010 № 41» создана межведомственная комиссия по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержден состав вышеуказанной комиссии.

В настоящее время в Астраханской области проживает около 5 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, более 650 детей находятся на полном государственном обеспечении в учреждениях, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом по данным областного министерства социального развития и труда на конец 2015 года, на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями находятся 2504 сироты. По данным прокуратуры Астраханской области, в 2017 году право на получение жилья возникнет у 258 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [3].

Начиная с 2010 года в ходе судебных заседаний, было принято 1533 судебных решения для обеспечения жильем детей-сирот в первоочередном порядке, из них 906 лиц были обеспечены жилыми помещениями.

Судя по приведенным выше официальным данным, вопрос обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находится под постоянным вниманием властей Астраханского региона, и дети-сироты, находящиеся на учете и в списках, нуждающихся в получении жилых помещений, каждый год обеспечиваются жильем. Кроме этого, жилье, предназначенное для данной категории граждан, выделяют с каждым годом больше.

Однако, как показывает практика, проблема нарушения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, очень актуальна в настоящее время. Об этом свидетельствуют материалы прокурорских проверок и судебной практики.

При анализе судебной практики по Астраханской области по делам об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, определили, что при рассмотрении дел, которые связаны с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями, суды общей юрисдикции г. Астрахани и Астраханской области руководствовались федеральным законодательством, а также законодательством Астраханской области, регулирующим данные отношения.

Как показывает судебная практика, суды г. Астрахани и Астраханской области отказывают в удовлетворении исковых требований по предоставлению жилого помещения по следующим причинам:

1) Ребенок-сирота не значится в сводном списке, формируемым министерством образования и науки Астраханской области, в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по г. Астрахани (Астраханской области);

2) Ребенок — сирота уже достиг возраста — 23 года, и основания для постановки его на учет для обеспечения жильем отсутствуют;

3) До достижения 23 лет, ребенок-сирота не реализовал свое право на предоставление жилого помещения как лицо, отнесенное к категории «дети-сироты», не встав на учет нуждающихся в получении жилых помещений. В свою очередь достижение определенного в законе возраста влечет утрату статуса лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) Отсутствие письменного обращения детей-сирот в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении, на предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (до 01.01.2013), т. к. предоставление жилья детям-сиротам носит заявительный характер.

По данным судебной практики к причинам, которые препятствуют постановке ребенка-сироты на учет как ребенка-сироту, относятся:

1) бездействие органов опеки и попечительства,

2) необоснованный отказ органа, который осуществляет учет лиц такой категории, в связи с тем, что органом опеки и попечительства зачастую не проверяется обстоятельство непригодности жилого помещения, которое закреплено за ребенком-сиротой, не выясняются вопросы о возможности фактического вселения в данное помещение.

Органы прокуратуры Астраханской области на постоянной основе проводят работу по защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По результатам проверок обращений граждан рассматриваемой категории, достигших 23 лет, прокуроры устанавливают случаи закрепления за ними непригодных

для проживания жилых помещений. Помимо этого, органом опеки и попечительства принимаются ошибочные решения о сохранении права пользования жилым помещением при отсутствии предусмотренных законом оснований [3].

В 2014 г. в Астраханской области в список лиц, нуждающихся в предоставлении жилых помещений, были включены почти 1,3 тыс. детей-сирот и лиц из их числа, которые не реализовали свои жилищные права по причине отсутствия достаточного специализированного жилищного фонда.

В результате проделанной работы прокуроров в 2014 году около 440 детей-сирот в Астраханской области были обеспечены жилыми помещениями. В защиту их жилищных прав в 2014 г. прокуроры предъявили более 300 исков, 270 из которых были удовлетворены, остальные находились в стадии рассмотрения [3].

В 2015 г. на учёте состояли 2389 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по городу Астрахани и Астраханской области, из них у 1700 из них возникло право на предоставление жилья, в отношении 676 приняты судебные решения.

Состояние законности в сфере обеспечения детей-сирот жилыми помещениями находится в регионе на постоянном контроле органов прокуратуры.

Управлением ФССП России по Астраханской области с целью повышения эффективности исполнения исполнительных производств о предоставлении жилых помещений детям-сиротам регулярно проводятся встречи с представителями правительства Астраханской области, где обсуждаются проблемные вопросы. К примеру, проводятся совещания с участием представителей министерства социального развития и министерства строительства и дорожного хозяйства Астраханской области. В результате принятых мер руководством региона было решено начать строительство жилых домов для детей-сирот. В рамках государственной программы «Социальная защита, поддержка и социальное обслуживание населения Астраханской области» реализуются мероприятия по строительству жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По данным ГКУ АО «Управление по капитальному строительству Астраханской области», осуществляются следующие мероприятия:

1) в 2014 г. введены в эксплуатацию на территории региона — 148 квартир общей площадью-5097 м²,

2) в 2015 г. введены в эксплуатацию 72 квартиры общей площадью-2376 м².

В настоящее время (на апрель 2016 г.) в Астраханской области на исполнении находится 800 решений суда о предоставлении жилых помещений детям-сиротам.

Таким образом, можно сделать вывод, что при рассмотрении дел, которые связаны с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями, суды

общей юрисдикции г. Астрахани и Астраханской области руководствовались федеральным законодательством, а также законодательством Астраханской области, регулирующим данные отношения. Однако как показывает судебная практика, далеко не все решения судов г. Астрахани и Астраханской области исполняются органами публичной

власти региона в соответствии с законом. В таких случаях с защитой жилищных прав детей-сирот, выступают представители прокуратуры Астраханской области. В результате проверок, прокуроры вносят представления органам региональной власти, в связи с неисполнением решения суда о предоставлении жилого помещения.

Литература:

1. Закон Астраханской области от 10.10.2006 № 75/2006-ОЗ «О предоставлении жилых помещений в Астраханской области»; (с изменениями на: 06.11.2015).
2. Неганова, Е. А. Жилищные права детей-сирот под контролем государства // Эж-Юрист. — 2015. — № 23.
3. Официальный сайт Прокуратуры Астраханской области: <http://www.astrprok.ru/>
4. Постановление Правительства Астраханской области от 19.12.2012 № 571-П «Об отдельных вопросах обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.
5. Федеральный закон № 15-ФЗ от 29.02.2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Права покупателя на обмен качественного товара

Ермакова Татьяна Александровна, студент;

Максимова Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Астраханский государственный технический университет

Основными нормативно-правовыми актами, посредством которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в сфере торгового обслуживания потребителей, является Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года и Гражданский Кодекс РФ.

Согласно, п. 1 статьи 25 закона «О защите прав потребителей», потребитель имеет право обменять недовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. [1]

Иногда возникают ситуации, когда продавец отказывается заменить товар, и покупатель вынужден обратиться в суд. К примеру, гражданка Мороз З. И обратилась в суд с иском о защите прав потребителей и взыскании морального вреда, ссылаясь на то, что она приобрела у ответчика, осуществляющего предпринимательскую деятельность, в продовольственном магазине две энергосберегающих лампочки. В этот же день она обратилась к продавцу с просьбой заменить приобретенную в магазине энергосберегающую лампочку, стоимостью 118,00 руб. на аналогичную, так как указанная лампочка ей не подошла по размеру. В замене лампочки продавец магазина ей отказала, пояснив, что электрические лампочки возврату и обмену не подлежат. Гражданка Мороз З.И. обратилась в

суд, с просьбой взыскать в свою пользу с ответчика уплаченную стоимость лампочки, расходы на юридическую помощь, и компенсацию морального вреда. Из ответа на судебный запрос от Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, бытовые электрические лампы не могут быть отнесены к технически сложным товарам бытового назначения, на которые установлены гарантийные сроки. Также Роспотребнадзором указано, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы только в случае, если им первоначально было заявлено требование об обмене, которое не было удовлетворено продавцом по указанным в законе причинам. Согласно ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения продавцом прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. На основании изложенного, руководствуясь ст. 194, 198 ГК РФ мировой судья, решил взыскать с Жеребенкова Ю.Б. в пользу Мороз З.И. уплаченную стоимость товара, расходы по оплате юридических услуг, компенсации морального вреда. Обязать Мороз З.И. возвратить энергосберегающую лампу Же-

ребенкову Ю.Б. после исполнения Жеребенковым Ю.Б. решения суда. [2]

На данный момент существует Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55. К таким товарам к примеру можно отнести парфюмерно-косметические товары и технически сложные товары бытового назначения, на которые установлены гарантийные сроки. [3]

Например, Сорокина Ю.А. обратилась к Мировому судье судебного участка № 360 Басманного района города Москвы с иском к ООО «НаноКосметик» о защите прав потребителя о взыскании денежных средств в размере и компенсации морального вреда, указывая, что при заключении договора купли-продажи косметики под товарным знаком «DeSheli» и продаже товара продавцом не была предоставлена полная и достоверная информация о приобретаемом товаре, его качестве, цене, предоставляемых услугах. Согласно ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством РФ. Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать, в том числе наименование технического регламента или иное установленное законодательством РФ о техническом регулировании и свидетельствующее об обязательном подтверждении соответствия товара обозначение, сведения об основных потребительских свойствах товаров. Вышеуказанная информация, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам, на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров. Согласно ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлена обязанность исполнителя оказывать услугу, качество которой соответствует договору. В соответствии со ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, в случае заключения договора он вправе в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При отказе от исполнения договора потребитель обязан возвратить товар продавцу. Согласно «Перечню непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55, парфюмерно-косметические товары надлежащего качества — обмену и возврату не подлежат. Постановлением Госстандарта России от 09 декабря 1999 года № 490-ст утверждён

ГОСТ Р 51391—99 (Изделия парфюмерно-косметические. Информация для потребителя. Общие требования) (далее — ГОСТ). Данный ГОСТ: распространяется на парфюмерно-косметические изделия отечественного и зарубежного производства, реализуемые на территории РФ в оптовой и розничной торговле, в системе прямых продаж или распространяемые бесплатно, а также поставляемые парикмахерским, косметическим салонам и другим предприятиям, непосредственно связанным с обслуживанием потребителей, и устанавливает общие требования к информации о них для потребителя; предназначен для использования при производстве, торговле, хранении и сертификации (идентификации) парфюмерно-косметических изделий. В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» требования ГОСТа являются обязательными. Требования к маркировке парфюмерно-косметических изделий, установленные в действующих в РФ межгосударственных стандартах, государственных стандартах РФ, стандартах отраслей, стандартах предприятий и технических условиях, применяются в части, не противоречащей требованиям указанного ГОСТа. Согласно ГОСТу, информация для потребителя должна быть представлена непосредственно с парфюмерно-косметическим изделием, текстом или маркировкой на упаковке (потребительской таре), этикетке, контрэтикетке, ярлыке, открытке, листе-вкладыше способом, принятым изготовителем. Текст на потребительской таре, листе-вкладыше наносят на русском языке. Поскольку в результате пользования косметикой обещанного эффекта от ее использования истец не получила, она решила вернуть указанную косметику и получить назад уплаченные за нее денежные средства, в связи с чем обратилась к ответчику с претензией, в удовлетворении которой ей было отказано. В ходе судебного процесса каких-либо нарушений законных прав потребителя в части предоставления надлежащей информации о товаре не установлено. Как следует из договора и содержания спецификации, акта-приема-передачи товара, покупателю была в полном объеме предоставлена возможность ознакомления со свойствами, и способом употребления товара, его составом, назначением. Кроме того, истец в течении значительного периода времени пользовалась приобретенными косметическими средствами в соответствии с их назначением, и причиной расторжения договора, явилось отсутствие ожидаемых результатов от применения данной косметики косметика не помогла. Покупатель был поставлен в известность о том, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55, приобретенные им парфюмерно-косметические товары возврату и обмену не подлежат. Таким образом, предусмотренных законом оснований исковые требования удовлетворению не подлежат. [4]

По закону «О защите прав потребителей» потребитель, в случае обнаружения в товаре недостатков имеет право в течении 14 дней обменять непродовольственный товар надлежащего качества у продавца у которого этот товар был приобретён.

В случае, если аналогичный товар отсутствует в продаже на день обращения потребителя к продавцу, потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы. Требование потребителя о возврате уплаченной за указанный товар денежной суммы подлежит удовлетворению в течение трех дней со дня возврата указанного товара. Обмен непродовольственного товара над-

лежащего качества проводится, если указанный товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки.

Согласно п. 5 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей», отсутствие у потребителя кассового или товарного чека либо иного документа, удостоверяющих факт и условия покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований.

Литература:

1. п. 1 ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300—1 (в ред. от 13.07.2015) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Решение мирового судьи судебного участка № 114 Люберецкого района Московской области, по иску Мороз З.И., о защите прав потребителя. // Судебный участок № 114 мирового судьи Люберецкого судебного района Московской области [http://114. mo. msudrf. ru/](http://114.mo.msudrf.ru/)
3. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 N 55 (ред. от 23.12.2015) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Решение мирового судьи судебного участка № 360 Басманного района города Москвы от 02 июня 2014 года по делу № 2—37\14 // [mos-sud. ru](http://mos-sud.ru)

К вопросу о значении категории добросовестности в свете защиты прав добросовестного приобретателя

Заботкин Александр Олегович, магистрант
Юридический институт Сибирского федерального университета

Добросовестность — одна из важнейших гражданско-правовых категорий, известная ещё со времён Древнего Рима [2, с. 131—132].

Повышенный интерес к понятию добросовестности обусловливается многозначностью термина «добросовестность», многоаспектностью обозначаемой им юридической категории. Так, в гражданско-правовой науке получили распространение исследования соотношения добросовестности с иными философскими и гражданско-правовыми категориями, рассмотрение добросовестности в качестве принципа, предела осуществления гражданских прав, презумпции, оценочного понятия, различение добросовестности в объективном и субъективном аспектах.

Значимым событием последних лет стало то обстоятельство, что ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ст. 1), вступившей в силу с 1 марта 2013 г. (ч. 1 ст. 2), добросовестность прямо закреплена как основное начало российского гражданского законодательства (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Тем не менее, в условиях современной цивилистики нет оснований говорить о единстве в понимании категории добросовестности, тем более, что некоторые из перечисленных характеристик добросовестности нередко и вовсе рассматриваются в качестве взаимоисключающих.

Традиционным среди цивилистов стало философско-правовое осмысление добросовестности в качестве прежде всего морально-нравственной, этической категории [3, с. 47].

Заслуживает внимания в связи с этим классификация подходов к пониманию категории добросовестности, поддерживаемая, в частности, А.Я. Рыженковым. Автор выделяет лингвистическое (общесоциальное) «понимание добросовестности, опирающееся на грамматическую интерпретацию и морально-этические начала», и «формально-юридическое представление о добросовестности», основанное на законодательстве, доктрине и правоприменении, обращая при этом внимание на взаимодополняющее значение данных подходов [10, с. 69—70].

Рассуждая о «двойственном значении» добросовестности, Г.В. Вердиян отмечает следующее: «когда кате-

гория добросовестности выступает как объективная категория, её связь с моралью и нравственностью неоспорима, однако же, эта связь менее заметна в сущности субъективного понятия добросовестности» [3, с. 47].

Отдельного внимания заслуживает в связи с этим вопрос о понятии добросовестности в свете защиты прав добросовестного приобретателя.

Так, например, ещё Л. И. Петражицкий, возражавший в данном случае против рассмотрения добросовестности в качестве нравственной величины и даже предлагавший отказаться от термина «добросовестность», настаивал на таком цивилистическом наполнении данного понятия, которое бы сводилось к незнанию (извинительному заблуждению) субъекта — добросовестного владельца [8, с. 204] (приобретателя) имущества — об определённых обстоятельствах, связанных с незаконностью владения. В качестве извинительного заблуждения критерий добросовестности характеризовал, в частности, и Г. Н. Амфитеатов, однако при этом связывал добросовестность с категорией вины [1, с. 7].

Понятие добросовестного приобретателя также получило закрепление ещё в Древнем Риме, однако в нормах римского права добросовестность владельца — приобретателя имущества не определяла невозможность виндикации данного имущества в пользу невладельца собственника. Иными словами, виндикация не ставилась в зависимость от добросовестности приобретателя. За виндикацией такого характера в цивилистике закрепился термин «неограниченная» или «абсолютная» [1, с. 6]. Добросовестность владельца имела значение, однако определяла лишь такие аспекты его правового положения, с одной стороны, как степень его ответственности за вещь и её состояние, ограниченной промежутком времени с момента предъявления виндикационного иска, а также необходимость возвращения собственнику лишь наличных плодов, принесённых вещью, без учёта плодов потреблённых. С другой стороны, в пользу добросовестного владельца собственником возмещались не только безусловно необходимые, но и «полезные» издержки, понесённые на вещь, а в отношении иных затрат на вещь, произведённых добросовестным владельцем «для удовольствия» или составляющих предмет роскоши, такому владельцу предоставлялось право отделения соответствующих вложений в той мере, в какой это возможно без вреда для вещи [9, с. 125—127].

В современном российском законодательстве, в силу положений пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), имущество может быть истребовано у добросовестного приобретателя в случае возмездности его приобретения лишь при условии, что имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Добросовестным признаётся приобретатель, который «не знал и не мог знать» о том, что имущество приобретено у

лица, которое не имело право его отчуждать (п. 1 ст. 302 ГК РФ). Таким образом, законодателем сформулирован субъективный формально-юридический критерий добросовестности приобретателя, основанный на незнании данного субъекта или его неспособности знать о факте приобретения имущества у так называемого «неуправомоченного отчуждателя» [4, с. 467].

Данное обстоятельство послужило основанием для выводов о противопоставлении категории добросовестности и «добросовестности» приобретателя в смысле ст. 302 ГК РФ, о вторичном, условном характере термина «добросовестный приобретатель», об отсутствии у него самостоятельного правового значения. По мнению А. А. Маковской, «его можно без всякого ущерба для смысла и содержания положений этой статьи исключить из ее текста» [5].

Между тем, как представляется, ошибочность данного направления научной мысли демонстрирует в том числе и современная правоприменительная практика.

На сегодняшний день ряд прецедентов свидетельствует о расширительном судебном толковании [8, с. 70] или даже подмене данного критерия, что отчасти обусловлено его абстрактным характером. Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) в ряде обзоров судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления [6, 7], не просто «заменяет» формулу п. 1 ст. 302 ГК РФ «не знал и не мог знать» на «не знал и не должен был знать», но и формулирует такие критерии добросовестности, содержанием которых является совершение приобретателем имущества определённых активных действий.

Как указывает высший судебный орган, добросовестность приобретателя опровержима доказательством того факта, что «при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества». Если приобретатель «знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать», такой приобретатель может быть признан недобросовестным [6, 7]. Причём «разумными и осмотрительными» признаются «действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями» из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП), «подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение», «выяснение наличия обременений», «непосредственный осмотр жилого помещения» [6, 7], «приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости» [7]. Иными словами, учитывается «осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи» в ЕГРП, принятие им перечисленных выше «разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения» («была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т. д.») [6].

Такая интерпретация, поддерживаемая ВС РФ, даёт весомые основания полагать, что суды выходят за рамки сформулированного в ст. 302 ГК РФ формально-юридического критерия и руководствуются иными представлениями о добросовестном приобретателе, предполагающими не просто его неосведомлённость, а необходимость совершения приобретателем имущества ряда активных действий. Таким образом, фактически речь о придании «добросовестному приобретателю» имеющих юридическое значение характеристик, прямо не предусмотренных законом, однако основанных на категории добросовестности.

Справедливо отмечается, что в любом случае невозможно оторвать содержание добросовестности как юри-

дической категории от её морально-нравственной, этической стороны [10, с. 70]. Так и сформулированный законодателем критерий добросовестности приобретателя не может рассматриваться в отрыве от категории добросовестности, на которой данный критерий основан и представлениями о которой определяется его содержание.

Таким образом, представляется, что основания для абстрагирования от категории добросовестности в свете норм ст. 302 ГК РФ отсутствуют. Иной вывод вряд ли уместен с учётом современных реалий и того ранее упомянутого обстоятельства, что добросовестность прямо введена в гражданское законодательство в качестве одного из его основных начал (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Литература:

1. Амфитеатров, Г. Н. Иски собственников о возврате принадлежащего им имущества. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. — 16 с.
2. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения / пер. с чешск. — М.: Юрид. лит., 1989. — 448 с.
3. Вердиян, Г. В. Понятие, содержание и место категории «добросовестность» в системе правовых понятий гражданского права // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2011. — № 5. — с. 46–51.
4. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / С. С. Алексеев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев [и др.]; под общ. ред. С. А. Степанова. — М: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. — 640 с.
5. Маковская, А. А. Судебная защита прав добросовестного приобретателя // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. — 2002. — № 2–3. — URL: http://dpr.ru/journal/journal_9_14.htm (дата обращения: 10.05.2016)
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом ВС РФ 1 октября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — 2016.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — 2016.
8. Петражицкий, Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. — М.: Статут, 2002. — 426 с.
9. Новицкий, И. Б. Римское право. — Изд. 7-е, стереотипное. — М: ТЕИС, 2002. — 310 с.
10. Рыженков, А. Я. Принцип добросовестности в обновлённом гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 3. — с. 68–71.

Понятие и содержание исполнения наказания по уголовному законодательству Российской Федерации

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертровна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Исполнение наказания является важным, если не основным, этапом в достижении его целей. Назначением наказания не исчерпывается реализация всех целей наказания. Конечно, учреждения и органы, исполняющие наказание, несут основную нагрузку и в достижении целей специального и общего предупреждения преступлений.

Исполнение наказания выступает в качестве второго этапа применения наказания, на котором в практической

плоскости решаются вопросы реализации кары в отношении осужденных, нейтрализации антиобщественного поведения опасных преступников и позитивного воздействия на личность отбывающих наказания. Вместе с назначением наказания они составляют содержание более общего института применения наказания.

В литературе применение наказания характеризуется в качестве межотраслевого института, имеющего своим со-

держанием принципы и нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, который включает в себя назначение наказания как институт уголовного права и исполнение наказания как генеральный институт уголовно-исполнительного права, а также замену наказания в виде комплексного института уголовного и уголовно-исполнительного права.

Применение наказания — это единый, внутренне взаимосвязанный процесс, этапы которого взаимно дополняют друг друга в плане обеспечения достижения целей наказания. Поэтому нельзя односторонне преуменьшать или преувеличивать значение как назначения, так и исполнения наказания. Они не могут существовать в отрыве друг от друга, поскольку назначение наказания предполагает его исполнение, а последнее, в свою очередь, его назначение. Наказание назначается именно для того, чтобы его исполнить, то есть довести его до логического конца, а исполнить можно не наказание вообще, предусмотренное уголовным законом, а именно то, которое определено, назначено приговором суда лицу за конкретное преступное деяние.

Понятие «применение наказания» неизвестно действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству. Первое оперирует, как правило, понятием «назначение наказания» и второе — «исполнение наказания».

В то же время в ст. 45 УК РФ предусмотрено применение основных и дополнительных видов наказаний, в ч. 2 ст. 87, ст. 90 УК РФ говорится о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление, в главе 15 УК РФ регламентируется применение принудительных мер медицинского характера.

В литературе, поэтому применение наказания иногда употребляется как синоним его назначения. Нам же представляется, что когда законодатель в общенормативном плане регулирует вопросы назначения наказания безотносительно к конкретному лицу, он употребляет понятие применения наказания или иной меры уголовно-правового характера (например, в ч. 2 ст. 45 УК РФ закреплено, что штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний), а когда же в УК РФ регламентируется определение конкретного вида, размера наказания или иной меры уголовно-правового характера лицу, совершившему преступление, всегда употребляется понятие «назначение наказания» в различных его вариациях. Поэтому нельзя ставить знак равенства между понятиями применения и назначения наказания. Было бы правильнее под применением наказания понимать деятельность суда и соответствующих государственных учреждений и органов по назначению и исполнению наказания.

Поскольку назначение наказания предшествует его исполнению, поскольку здесь определяются пределы реализации кары, данный этап применения наказания является необходимым для успешного достижения соответствующих результатов при его исполнении. Только справед-

ливое, обоснованное и целесообразное наказание, назначенное судом, может быть основой и необходимой предпосылкой достижения целей наказания.

Следующее основание для смягчения наказания в связи с особыми характеристиками преступления и личности виновного предусмотрено ст. 64 УК РФ. Анализируя ее положения, автор отмечает:

1. Все обстоятельства, дающие право на применение ст. 64 УК РФ, должны быть, во-первых, смягчающими, во-вторых, исключительными. Этот факт необходимо учесть и соответствующим образом скорректировать редакцию ч. 1 ст. 64 УК РФ, изложив ее следующим образом: «При наличии исключительных смягчающих обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и личности виновного, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, с иными данными о личности виновного и опасности преступления (далее по тексту)».

2. Целесообразно исключить из диспозиции ч. 1 ст. 64 УК РФ указание на такое обстоятельство, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Допуская применение ст. 64 УК РФ, закон не связывает такое содействие с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (Глава 40.1 УПК РФ). Однако помощь в раскрытии группового преступления, для того, чтобы служить исключительным смягчающим обстоятельством, должна быть официально установлена и подтверждена. Для этого существует процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве и специальные правила назначения наказания при наличии и соблюдении условий такого соглашения.

3. С учетом того, что обстоятельства, указанные в ст. 64 УК РФ, носят исключительный характер и по своему значению «перевешивают» силу санкции, есть основания установить в анализируемой норме правило, по которому при признании тех или иных смягчающих обстоятельств исключительными, суд не учитывает при назначении наказания отягчающие обстоятельства (с такой рекомендацией согласились 75% судей).

4. Совершенствование процессов назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено в законе, должно осуществляться в контексте системного реформирования санкций статей Особенной части УК РФ. Оно должно предполагать повсеместное установление нижнего предела наказания для каждого вида наказания в каждой санкции и согласование, как санкций в основном и квалифицированном составах, так и санкций за преступления, относящиеся к различным категориям тяжести (в Общей части УК РФ целесообразно установить минимальный и максимальный размер каждого вида наказания для преступлений различной степени тяжести). В случае реализации такого подхода, возможно установление в ст. 64 УК РФ ограничений, связанных с запретом назначения наказания более мягких, чем установлено законом для преступлений предыдущей категории тяжести.

Литература:

1. Бажанов, М.И. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск. — 2011. с. 223.
2. Кригер, Г.А. «Наказание и его применение» Юридическая литература, М. 2013. с. 345.
3. Кругликов, Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. — СПб. — 2012. с. 190.
4. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность. — М. — 2011. с. 445.
5. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Теория и практика / Учебное пособие. — М.: Норма, 2013. с. 459.
6. Наумов, А.В. Российское уголовное право. — М. — 2011. с. 590.
7. Прохоров, Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. — М.: Юристъ, 2010. с. 698.

Смягчение наказания при его исполнении в истории российского законодательства

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертровна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Положения о смягчении наказания стали включаться в отечественное уголовное законодательство в процессе поиска наиболее значимых и приемлемых для общества мер обращения с преступниками, отхода законодателя от сугубо карательной направленности в борьбе с преступностью.

Первые попытки введения в уголовное законодательство России смягчающих мер в период отбывания наказания были предприняты в начале XX века. Так, по Уставу о ссыльных России все каторжные делились на испытываемых и исправляющихся. По истечении определенного срока в отряде испытываемых лицо, «подававшее надежду на исправление, доказавшее покорность начальству, воздержанность, опрятность и трудолюбие», переводилось в отряд исправляющихся, в котором его положение значительно облегчалось, например, разрешалось жить вне острога, построить для себя дом и др.

В первых советских уголовно-правовых актах смягчение наказания при его исполнении регламентировалось в рамках условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Оно поэтому вплоть до 1958 г. признавалось условным. Так в декрете СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключенных» предусматривалось, что условно-досрочное освобождение «выражается либо в полном освобождении от наказания, либо в сохранении принудительных работ без содержания под стражей на весь оставшийся срок или на часть его»¹. В ст. 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и в ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения». Замена неотбытой части лишения свободы другой, более мягкой мерой на-

казания трактовалась в качестве разновидности условно-досрочного освобождения, и она поэтому в этих законодательных актах признавалась условной. Специальный раздел, в котором регламентировалось условно-досрочное освобождение и, соответственно, замена неотбытой части наказания более мягкой мерой, содержался в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г.

Характерно, что в первых уголовно-правовых актах применение смягчения наказания не дифференцировалось в зависимости от классовой принадлежности осужденного. Замена неотбытой части наказания более мягкой мерой, как условно-досрочное освобождение в целом, распространялось на всех заключенных, независимо от их классовой принадлежности, а также характера преступления и рецидива преступлений. При решении этого вопроса принималось во внимание только поведение осужденного. Отсутствие классового подхода было отнесено тогда к недостатку декрета СНК РСФСР от 21 марта 1922 г.

В ст. 52 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. также было предусмотрено применение замены наказания в сторону его смягчения в отношении лиц, отбывающих лишение свободы. В ней, в частности, закреплялось: «К отбывающим наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, обнаружившим исправление, может быть применено условно-досрочное освобождение». А в ст. 53 этого Кодекса фактически предусматривалось смягчение наказания только в отношении лиц, отбывавших лишение свободы. «Условно-досрочное освобождение, — было зафиксировано в ней, — выражается либо в полном освобождении от отбываемого наказания, либо в переводе на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок наказания или часть его и применяется судом, вынесшим приговор»¹. Исходя из редакции

данной статьи можно сделать вывод, что в порядке смягчения наказания в форме замены оставшейся части наказания лишения свободы могло заменяться принудительными работами, а последнее заменяться иным, каким-то более мягким видом наказания не могло. Осужденные к принудительным работам могли только полностью освободиться от их отбывания.

Поскольку смягчение наказания в форме замены по УК РСФСР 1922 г. признавалось условным, для нас представляет интерес и положения ст. 54 данного Кодекса. Согласно ней, если досрочно освобожденный совершал в течение неотбытого срока наказания тождественное или однородное преступление, то неотбытая им часть наказания присоединялась к наказанию за новое преступление приговором суда, разбиравшего дело по обвинению в последнем, с тем, однако, что общий срок подлежащего отбытию лишения свободы не должен превышать десяти лет». Тем самым, при сложении наказаний по совокупности приговоров учитывалось не наказание, определенное в порядке замены, (то есть не принудительные работы), а оставшаяся не отбытой часть замененного вида наказания, то есть лишения свободы.

УК предусматривает два способа смягчения наказания:

1. назначение судом наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией (ст. 64 УК РФ);
2. установление меньшего верхнего предела более строгого наказания, чем указывает санкция (ст. 62, ч. 1 ст. 65, ст. 66 УК РФ).

В предусматривающей смягчение наказания по первому варианту ст. 64 УК РФ сказано, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением

во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, либо не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Часть 2 ст. 64 УК РФ указывает, что исключительными могут быть признаны как отдельные обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

При назначении наказания конкретному лицу суд может прийти к выводу, что назначение даже самого мягкого вида наказания и самого минимального его размера, указанного в санкции, будет несправедливым. Поэтому ст. 64 УК РФ и предусматривает возможность его понижения.

Однако суд не имеет права назначить наказание ниже того минимального предела, который определен для данного вида наказания статьей Общей части УК. Если, например, санкция предусматривает лишение свободы на срок от 2 лет, то суд, назначая наказание с применением ст. 64 УК РФ, может назначить лишение свободы на любой меньший 2 лет срок, но не меньше 2 месяцев, ибо такой минимальный срок лишения свободы установлен ч. 2 ст. 56 УК РФ.

У судов возникал вопрос, возможно ли назначение наказания ниже низшего предела, если санкция является альтернативной и предусматривает более мягкие виды наказания, чем то, которое назначается с применением ст. 64 УК РФ.

Литература:

1. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник. Под ред. Кадникова Н. Г. 2012. с. 273.
2. Уголовное право. Общая часть (конспект лекций). Смирнов М. М. 2011. с. 229.
3. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2010. с. 432.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций. Под ред. Рарога А. И. 2011. с. 532.
5. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Отв. ред. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. 2012. с. 598.
6. Крылова, Н. Е. Уголовное право — учебник. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М., Борзенкова Г. Н., Комиссарова В. С. — М.: Норма. 2010. с. 442.
7. Уголовное право России (Общая часть): Учебное пособие. Диаконов В. В. // М. — 2011. с. 385.

Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

В Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Трансформация экономических и социальных отношений в нашей стране настойчиво требует создания оптимальной модели системы законодательства и правовой политики, которые соответствовали бы потребностям современного общества. Уголовная политика государства, направленная на защиту интересов семьи, также не является исключением.

Одним из ключевых направлений функционирования и развития системы и механизма уголовной политики является совершенствование уголовного законодательства. Приоритетность данного направления определяется социальными функциями уголовно-правового регулирования и уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере нормального развития семьи и несовершеннолетних.

Совершенствование уголовного законодательства и правоохранительного механизма осуществляется как единый системный процесс их количественных и качественных изменений, обуславливающий повышение уровня их эффективности. Изменения объема, структуры, характера, формы и функций правоотношений, государственно-правовых институтов, средств, методов, гарантий, образующих правоохранительный механизм, а также юридических норм являются основой функционирования и развития уголовной политики и достижения ее целей.

Такое совершенствование предполагает, прежде всего, изменение объема, характера и структуры соответствующих правовых норм, их систематизацию. Этот процесс должен быть системным, иметь комплексный характер, закономерную взаимосвязь всех направлений и форм проявления. Необходимость совершенствования законодательства выражает закономерную зависимость от потребностей практики. Изменение социальных условий, возникновение в этой связи противоречий — это бесконечный процесс изменения количественных и качественных параметров преступности, что способствует выработке мер по защите интересов личности, общества, государства в новых социальных условиях.

Совершенствование уголовного законодательства предполагает строго определенные изменения как его отдельных норм, так и их совокупности. Приоритетный характер этого процесса определяется их сущностью и социальными функциями. Они обусловлены конкретно-историческими, экономическими, социально-политическими, духовными процессами общества, его противоречиями и принципами.

Важнейшей проблемой уголовного законодательства была и остается проблема криминализации и декриминализации деяний, системы и видов наказания, заменяющих их мер государственного принуждения.

В юридической литературе указывается на необходимость разработки механизма криминологического обоснования уголовного законодательства и смежных с ним отраслей, проведения тщательной криминологической экспертизы всей совокупности уголовно-правовых норм и внесения по ее результатам изменений в Уголовный кодекс РФ.

Необходимо привести приоритеты системы Особенной части Уголовного кодекса РФ в соответствие с потребностями современного российского общества по охране важнейших общественных отношений, обеспечивающих целостность и безопасность государства, определяющих меру защиты интересов личности.

Целесообразно согласовать положения конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского, семейного и других отраслей права, нормативных актов высших органов государственной власти РФ, субъектов РФ, министерств и ведомств по вопросам, связанным с предупреждением преступности, выделить приоритеты такой деятельности.

Проблема социальных приоритетов — важнейшая проблема уголовного законодательства.

В целом не вызывает сомнений стратегическая позиция Уголовного кодекса РФ, определяющая абсолютный приоритет охраны прав и свобод личности. Гарантии интересов личности создаются и зависят не только и не столько от усилий и труда самой личности, сколько от совместных усилий и труда личности, общества и государства. Только государство и общество обладают необходимым механизмом, способным защитить и гарантировать интересы личности.

Уголовный кодекс РФ, имея отдельные недостатки, сохраняет в своем содержании определенный ресурс для его дальнейшего совершенствования.

Учитывая указанные приоритеты и используя материалы изучения следственно-судебной практики, предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления заключается в действии или бездействии — злостном уклонении по решению суда от уплаты средств на содержание потерпевших. Для квалификации пре-

ступных действий виновного по рассматриваемой норме необходимо установить, что такое уклонение являлось злостным. Этот термин носит оценочный характер. Следует отметить, что в юридической литературе ставился вопрос о необходимости сокращения оценочных понятий в праве. С этой целью предлагается либо совершенно отказаться от оценочных признаков, определяющих преступность деяния или влияющих на его квалификацию, исключив их из действующего уголовного законодательства, либо раскрыть их содержание в самом уголовном законе или подзаконном акте.

Учитывая неоднозначный подход к содержанию понятия «злостное уклонение», В. С. Савельева предлагает заменить термин «злостное» указанием в тексте закона на: а) длительность (три и более месяца) невыполнения родителем установленной решением суда обязанности по алиментированию несовершеннолетних или нетрудоспособных детей; б) неплатеж алиментов, несмотря на официальное предупреждение об уголовной ответственности; в) уклонение, связанное с совершением действий, имеющих специальной целью избежать взысканий по исполнительному листу.

Литература:

1. Боровиков, В. Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Лекция. М., 2011. с. 21.
2. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова, — М., 2011. с. 231.
3. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. Г. Кадникова, Н. Н. Ретрова, — М., 2013. с. 345.
4. Общий курс уголовного права. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, — М., 2011. с. 421
5. Философские аспекты уголовного наказания. Учебник / Под ред. А. Д. Чернова, И. И. Голубова, — М., 2010. с. 564.
6. Уголовное право. Курс лекций / Под ред. Г. В. Назаренка — М., 2011. с. 198.

К вопросу о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность

Каргина Анастасия Сергеевна, магистрант

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления обладает повышенной опасностью, поскольку увеличивает число несовершеннолетних преступников, оказывает крайне негативное воздействие на их психику, нарушает нормальное духовное и физическое развитие несовершеннолетних. Молодое поколение россиян очень чувствительно к восприятию окружающей действительности, мнению старших и большинства, поскольку не имеет твердых убеждений, не установок, принципов.

Статистика преступлений, совершенных на территории Саратовской области в 2010–2015 гг. показывает снижение на 28,74% количества предварительно расследованных преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет или при их соучастии (с 1197 до 853), однако стоит отметить, что прирост преступлений

По действующей статье 157 к уголовной ответственности может быть привлечен родитель, который злостно уклоняется от уплаты алиментов по решению суда.

Увеличить сроки применения к осужденным установленных статьей 157 Уголовного кодекса видов наказания: обязательных работ, принудительных работ, ареста, а также ввести дополнительное наказание за злостное уклонение от уплаты алиментов на детей — «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

При этом подразумевается, что уклоняющийся от уплаты алиментов родитель не вправе быть воспитателем других детей или заниматься иной педагогической деятельностью.

В настоящее время законопроект находится на рассмотрении в думских комитетах, и, возможно, в ближайшее время указанные статьи УК РФ будут изменены. Шагом на пути к совершенствованию уголовно-правых способов побуждения недобросовестных должников к исполнению требований судебных актов станет реализация Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

указанной категории в 2015 году по сравнению с АППГ составил 22,27% — с 663 до 853 (при среднем приросте по РФ в 3,2%) [15].

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность включено в перечень преступлений против семьи и несовершеннолетних — глава 20 УК РФ [1]. При этом законодатель не дает понятия термина «вовлечение», указывая лишь на способы, а именно обещание, обман, угроза, при квалифицирующем составе — применение насилия.

Наиболее полно определение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления дается Н. Ю. Жилиной — «действие, которое не просто возбуждает у него желание совершения одного или нескольких преступлений в качестве исполнителя или пособника, сопря-

женное с применением физического или психического воздействия, а приводит к участию несовершеннолетнего в преступлении» [10, с. 123].

Также остается вопрос об определении момента окончания преступления. Здесь мнения ученых разделились, первые согласны с позицией Пленума Верховного Суда РФ 2000 года [3] о том, что преступление считается оконченным независимо от того принимало ли несовершеннолетнее лицо непосредственное участие в нем [5, с. 108]. Пудовочкин Ю. Е. отмечает, что преступление окончено с момента выполнения виновным действий направленных на вовлечение, с момента информирования несовершеннолетнего [14, с. 5].

В случае, отказа несовершеннолетнего от совершения преступления, действия вовлекателя следует квалифицировать как покушение. Согласно толкованию Пленума Верховного Суда РФ 2011 года момент окончания преступления связан с совершением несовершеннолетним преступления, приготовлением к преступлению, покушением на преступление [4]. Рарог А. И. говорит о том, что преступление окончено, когда несовершеннолетний приступил к выполнению объективной стороны преступления [7, с. 331]. Аналогичной позиции придерживаются Жилина [10, с. 125], Ахмедова [8, с. 25].

Присутствие опытного взрослого преступника является для несовершеннолетних неким стимулом для продолжения противоправной деятельности, гарантирует от возможного провала [13, с. 31]. Если лицо, которому исполнилось 16–17 лет, может более или менее активно противостоять негативному воздействию взрослых, то вовлечение малолетних имеет гораздо большую общественную опасность, поскольку у последних в силу возрастных психофизиологических особенностей имеется гораздо меньше возможностей сопротивляться преступным воздействиям вовлекателей, а усвоение ими негативного опыта в большей степени отражается на их дальнейшей жизни. Как отмечает М. В. Королева насколько раньше подросток войдет в преступную среду, настолько более

длительной будет его «карьера», при этом рецидивоопасность будет возрастать, то есть последующие преступления, совершаются уже более профессионально и оказываются более тяжкими [12, с. 52].

Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. По мнению Боровикова В. Б., если несовершеннолетний не способен оценить совершаемые действия, то состав преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей, отсутствует. И вовлекатель должен нести ответственность только за то преступление, к которому он склонил несовершеннолетнего [9, с. 10].

Кругликов Л. Л. не согласен с такой позицией и предлагает квалифицировать действия вовлекателя по совокупности [11, с. 25]. То есть при толковании ст. 150 УК РФ термин «несовершеннолетний» необходимо рассматривать в более широком смысле, включая в него и понятие «малолетний», в противном случае не учитывается степень общественной опасности вовлечения малолетнего лица в совершение преступления. (Малолетним, согласно ГК РФ признается лицо, не достигшее 14-летнего возраста [2]).

Кладков и Суспицына предполагают необходимость выделить среди несовершеннолетних категорию «очень малолетние», при этом важно, чтобы лицо осознавало фактическую сторону совершаемого, тогда как понимание социальной стороны совершаемого не важно [11, с. 27]. С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку могут возникнуть сложности в определении уровня осознания совершаемых преступных действий.

Следует отметить, что интерес к рассматриваемой проблеме, в условиях современной действительности вызван устоявшейся высокой долей количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. В свою очередь, анализ имеющихся в научной литературе точек зрения позволяет прийти к выводу, что в последние годы назрела необходимость установления единой законодательной позиции.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015). СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). СЗ РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 7.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 февраля 2011 года № 1 (ред. 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.
5. Игнатов, А. Н., Красиков Ю. А. Уголовное право России. Особенная часть Том (часть) 2. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М., 2005. — 932 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. д. ю. н., проф. В. П. Ревина. — 2-е изд., испр и доп. М.: Юстицинформ, 2009 // доступ из СПС ГАРАНТ.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. — 7-е изд. — М.: Проспект, 2012. — 728 с.

8. Ахмедова, С. Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. — 27 с.
9. Боровиков, В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. — 2003. — № 4. — с. 10.
10. Жилина, Н. Ю. Теоретические проблемы определения объекта посягательства при вовлечении несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // История государства и права. — 2008. № 21. — с. 125.
11. Кладков, А., Суспицына Т. П. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) // Уголовное право. — 2002. — № 3. — с. 25–27.
12. Королева, М. В. Рецидивоопасность современной российской преступности // Актуальные проблемы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: Сборник материалов круглого стола. — М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014. — с. 50–55.
13. Корягина, С. А. Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) // Российский следователь. — 2009. — № 17. с. 31.
14. Пудовочкин, Ю. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 19. с. 4–8.
15. Показатели преступности в России // Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.02.2016).

Информационный потенциал справочно-правовой системы РосПравосудие как источника по изучению правонарушений в области архивного дела

Карпешко Валентина Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Каждый работодатель должен обеспечить сохранность и возможность последующего использования архивных документов, как в своей текущей деятельности, так и для удовлетворения социально-правовых запросов граждан, обращающихся за справками, подтверждающими их трудовой стаж и заработную плату.

Создание архива организации и дальнейшие действия по поддержанию его актуального состояния имеют большое значение, но, к сожалению, в современных организациях важность таких работ порой нивелируется [6, с. 27]. Большинство организаций не заинтересовано в налаживании надлежащего хранения архивных документов. Одна их основных проблем — это высокая стоимость хранения бумажных архивных документов. Организации часто не имеют средств на соответствующие оборудование помещений, закупку специальных информационных систем, наем квалифицированного персонала, помимо этого, отсутствует такое структурное подразделение, в штате нет специалистов по архивному делу.

За некорректное исполнение обязанностей, а также бездействие работников, ответственных за работу с архивными документами, предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность [5, с. 54]. Для того чтобы понять, почему предусмотренная ответственность не ведет к улучшению работы с архивными документами необходимо изучить судебную практику по нарушениям законодательства в области архивного дела по

статьям кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судебную практику по нарушениям правил и сроков хранения документов рассмотрим посредством системы РосПравосудие — это некоммерческая бесплатная справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов Российской Федерации, созданная в 2012 году и содержащая более 87 миллионов судебных актов.

РосПравосудие обеспечивает возможность изучения судебной практики с помощью анализа текстов решений, публикуемых судами на основании Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. за № 262-ФЗ. Тексты решений получают с официальных сайтов судов общей юрисдикции, арбитражных и мировых судов.

Решения, включённые в систему, структурированы по различным критериям: специализации суда, судебной инстанции, территориальной принадлежности. Доступны следующие разделы: арбитражные дела; административные дела; гражданское судопроизводство; уголовное судопроизводство. Представлены решения следующих инстанций: первая инстанция; апелляция; кассация; надзор. Название раздела отражает характер информации, которая в нём содержится. Помимо этого, содержит стати-

стические сведения по адвокатам, юристам, судьям и прокурорам.

Дополнительная функциональность — сравнения судебной статистической информации по регионам РФ; полнотекстовый поиск; диаграммы трендов групп судебных решений по интервалам времени; изображение распределения групп судебных решений по регионам на интерактивной карте; создание и выгрузка архивов документов в машиночитаемом формате. Навигация на сайте РосПравосудие происходит при помощи фильтров, последовательно сужающих перечень документов. В качестве фильтра может использоваться все, что угодно — регион, суд, категория дела, интервал времени, участник процесса или фраза.

Перейдем к анализу судебной практики по нарушениям законодательства в области архивного дела, используя справочно-правовую систему РосПравосудие.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена следующая ответственность за нарушения архивного законодательства.

Статья 13.20. Нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов. Нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц — от трехсот до пятисот рублей.

Дела по статье 13.20 за период с 2010 по 2016 год были заведены и рассмотрены только в 24 регионах Российской Федерации. Количество дел 1 до 6 в 18 регионах с 10 до 36

в 5 регионах. Лидерами по рассмотрению дел являются — Хабаровский край — 146 дел, Волгоградская область — 134 дела, Кировская область — 36 дел, включая апелляции по решениям (Рисунок 1).

На примере лидера — Хабаровский край, рассмотрим, какие решения были приняты в отношении лиц, виновных в нарушении законодательства об архивном деле (Рисунок 2).

На основании протоколов об административных правонарушениях в Хабаровском крае за 2013–2016 годы было рассмотрено 146 дел, статистика по принятым решениям в процентном соотношении: 60% — административный штраф 300 рублей, 24% — предупреждение, 16% — отмена производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Далее статья 13.25 — нарушение требований законодательства о хранении документов, которая отличается от предыдущей повышенными штрафами.

Неисполнение акционерным обществом, профессиональным участником рынка ценных бумаг, управляющей компанией акционерного инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда или негосударственного пенсионного фонда либо специализированным депозитарием акционерного инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда или негосударственного пенсионного фонда обязанности по хранению документов, которые предусмотрены законодательством об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами и хранение которых является обязательным, а также

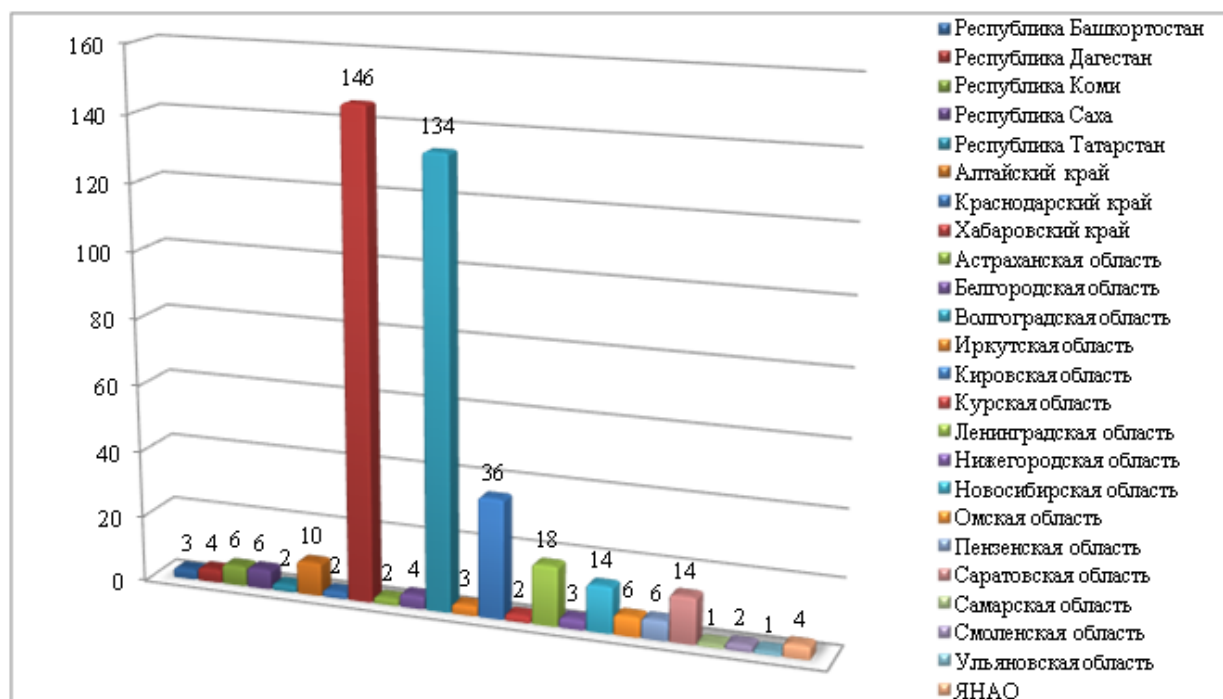

Рис. 1. Рассмотрение дел по статье 13.20. Нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов в регионах Российской Федерации за 2010–2016 год

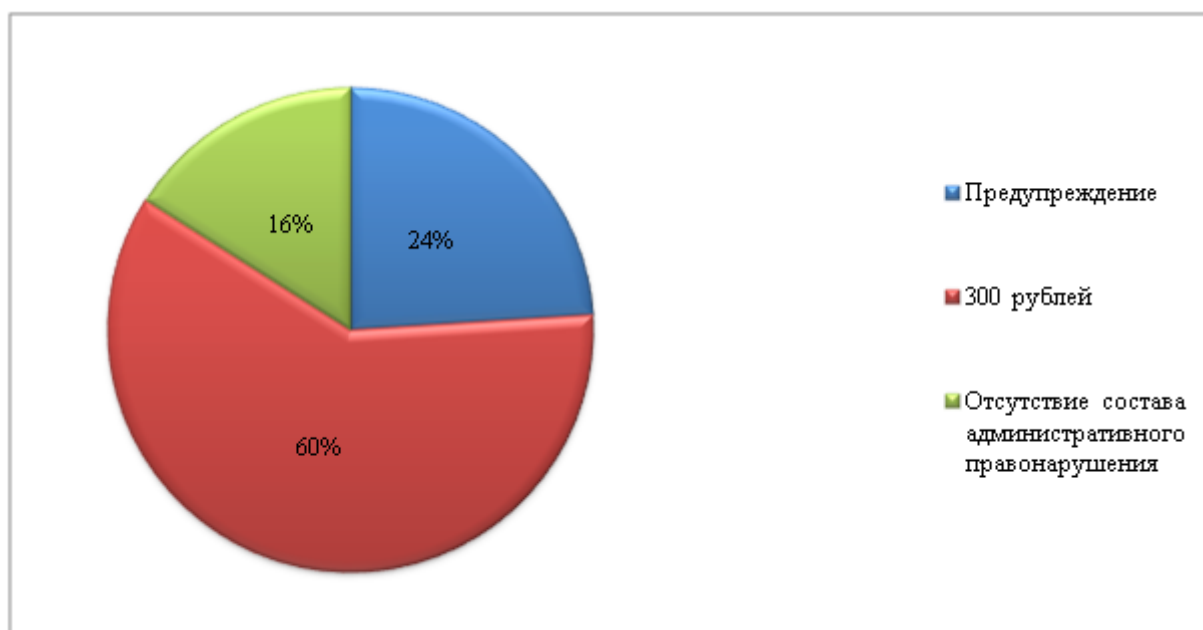

Рис. 2. Решения по статье 13.20. Нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов в Хабаровском крае за 2010–2016 годы

нарушение установленных порядка и сроков хранения таких документов — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Неисполнение обществом с ограниченной (дополнительной) ответственностью или унитарным предприятием обязанности по хранению документов, которые предусмотрены законодательством об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами и хранение которых является обязательным, а также нарушение установленных порядка и сроков хранения таких документов — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Неисполнение страховщиком обязанности по хранению документов, перечень которых и требования к обеспечению сохранности которых предусмотрены страховым законодательством, — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Неисполнение кредитным кооперативом обязанности по хранению документов, хранение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации о кредитной кооперации и законодательством о сельскохозяйственной кооперации, а также нарушение установленных порядка и (или) сроков хранения таких документов — влечет предупреждение или

наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В регионах Российской Федерации за период с 2010 по 2016 год было рассмотрено 138 дел в 22 регионах Российской Федерации (Рисунок 3).

Проведем анализ решений, назначенных в отношении обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью или унитарных предприятий, статья 13.25 часть 2 на территории Российской Федерации (Рисунок 4).

Решения с максимальной суммой штрафа — 200000 рублей были вынесены в Сахалинской и Иркутской областях; 3000 рублей в Пензенской области; 2500 рублей — Сахалинская область, Хабаровский край, Московская область, Краснодарский край, Республика Северная Осетия; решение с отказом от возбуждения дела об административном правонарушении — Красноярский край.

Статья 13.11. Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных). Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) — влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц — от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Количество решений по Российской Федерации с 2010 года по 2016—8114, лидерами по части привлечения к административной ответственности являются — Республика

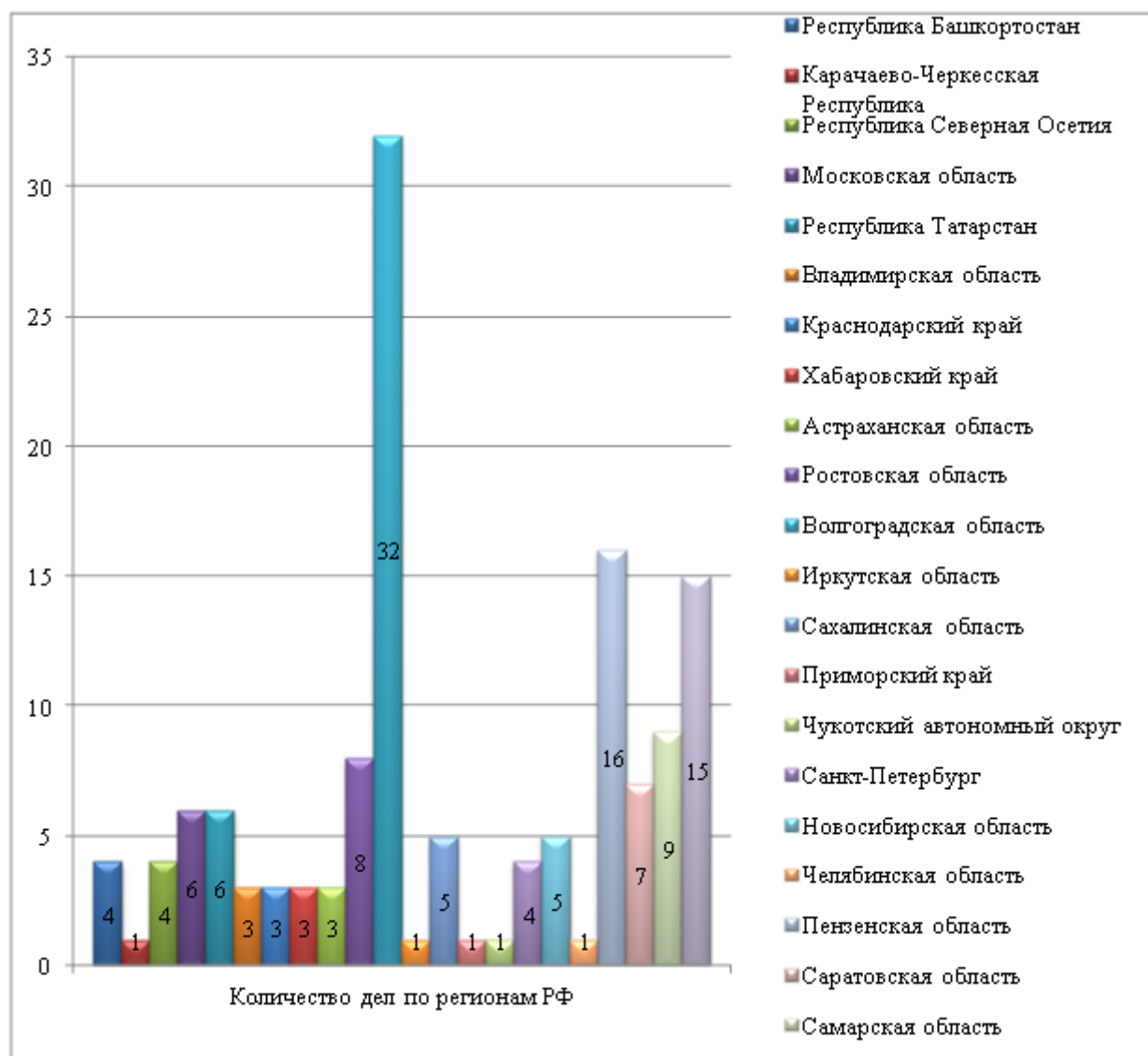

Рис. 3. Рассмотрение дел по статье 13.25 нарушение требований законодательства о хранении документов в регионах Российской Федерации за 2010–2016 годы

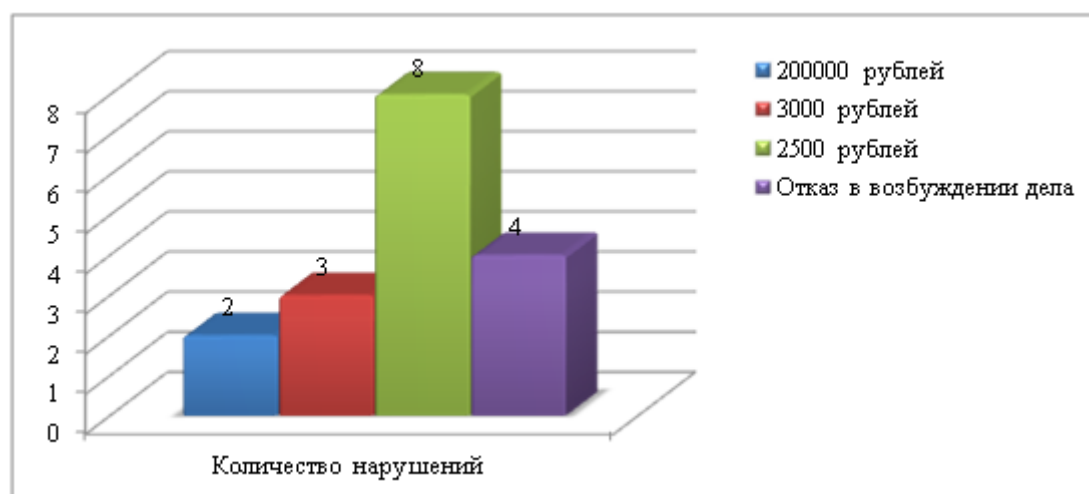

Рис. 4. Решения, которые были назначены в отношении обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью или унитарных предприятий, статья 13.25 часть 2 на территории Российской Федерации

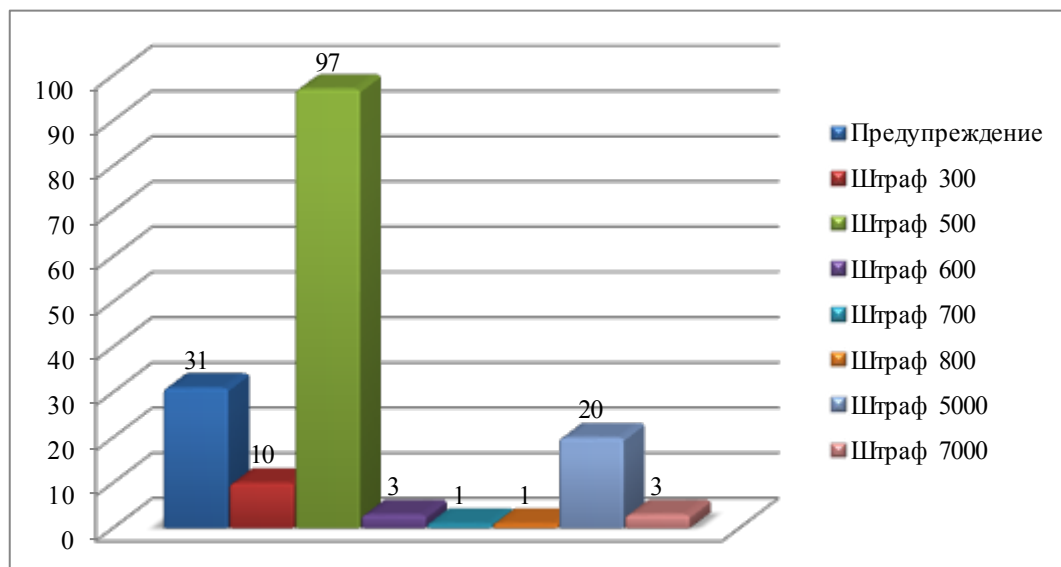

Рис. 5. Суммы штрафа, которые были назначены виновным в нарушении статьи 13.11. в Тюменской области за период с 2010–2016 годы

Башкортостан — 1159, Астраханская область — 508, Воронежская область — 664, Кировская область — 1187.

На примере Тюменской области, в которой за этот же период было рассмотрено 174 дела, проанализируем суммы штрафа, которые были назначены виновным в нарушении статьи 13.11. (Рисунок 5).

Как видно из графика — сумма штрафа, чаще всего назначаемая при нарушении — 500 рублей, что не может повлиять на ужесточение режима работы с персональными данными.

Изучив судебную практику по нарушениям правил и сроков хранения документов можно сделать вывод, что правонарушения в области архивного дела рассматриваются не часто, контролирующие органы добиваются устранения нарушений, а не привлечения к административной ответственности. Как правило, административный штраф за нарушение правил хранения, комплектования и учета 300–500 рублей, что, конечно же, не пугает должностных лиц и

не стимулирует их на улучшение работы с архивными документами. По моему мнению, увеличение числа контрольных мероприятий за соблюдением законодательства в области архивного дела, а также ужесточение наказания за его нарушение будет способствовать решению данной проблемы.

Справочно-правовая система РосПравосудие дает возможность бесплатно ознакомиться с судебной практикой по правонарушениям в области архивного дела. Ознакомиться с текстами решений, содержащими нарушения, которые были допущены должными лицами в их деятельности с архивными документами. Это позволяет провести анализ наиболее распространенных проблем в обеспечении сохранности документов, подготовить рекомендации по их решению. Безусловно, работа со справочно-правовой системой РосПравосудие будет полезна как студентам, так и специалистам в области делопроизводства и архивного дела с целью исключения ошибок в своей профессиональной деятельности.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // <http://base.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?req=doc;base=LAW;№=195052;fld=134;dst=1000000001,0;r№d=0.5206888089610413> (дата обращения 04.05.2016).
2. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об архивном деле в Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194742;from=1406-0;rnd=203280.0699189850322477;;ts=02032805182937151230007> (дата обращения 04.05.2016).
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.04.1992 № 781-р «Об улучшении хранения и использования документов по личному составу» // <http://base.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?req=doc;base=LAW;№=459> (дата обращения 04.05.2016).
4. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.1994 № 358-р «Об обеспечении сохранности документов по личному составу» // http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_3342 (дата обращения 04.05.2016).
5. Н. В. Кудрявцев, Т. В. Лысова. Кадровое делопроизводство и архивы документов по личному составу: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 416 с.

6. Туркина, В. С. Ответственность за нарушения норм хранения архивных документов: судебная практика / В. С. Туркина // Секретарь-референт. — 2016. — № 1. — с. 27–31.
7. Храмцовская, Наталья. Региональный государственный контроль в области архивного дела / Наталья Храмцовская // Делопроизводство и документооборот на предприятии. — 2015. — № 4. — с. 49–56.
8. Материалы справочно-правовой системы РосПравосудие // <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 04.05.2016).

О структурном подходе в государственно-правовом осмыслении имперской модальности

Кислицын Евгений Дмитриевич, аспирант
Московский гуманитарно-экономический институт

Империи гораздо более адаптивны и устойчивы к изменениям, чем до сих пор считалось в научном сообществе. Тот факт, что клише «упадок, закат империи» практически выведено из историографического лексикона, свидетельствует о радикальном структурном переосмыслении основ имперской государственности и о необходимости дальнейшего научного исследования таких элементов имперской модальности как выживание, обновление, приспособляемость.

Ключевые слова: структурный подход в истории политических и правовых учений, элементы существования имперской модальности.

On the structural approach in state-legal comprehension of imperial modality

Kislitsyn Eugenyi Dmitryevich, post-graduate student
Moscow Institute for humanities and economics

Empires are much more adaptive and resistant to change as it used to be thought by the scientists. The fact that the cliché «empire»s decline, fall» has been virtually withdrawn from historiographical lexicon suggests a radical rethinking of the structural foundations of the imperial rule and the need for further scientific investigation of such imperial modality elements as «survival, renewal, adaptability»

Key words: structural approach into history of state and legacy, the existential elements of imperial modality.

В самом первом приближении к созданию системы в процессе изучения выбранной темы диссертационного исследования (Правовое регулирование статуса сотрудника полиции западных окраин Российской Империи (XIX — начала XX вв.) весьма уместным представился подход к изучению истории Российской империи М. И. Раева, отмечавшего, в частности, что «Принято говорить и думать в таких грубых и широких категориях, как дворянство, крестьянство, разночинцы, рабочий класс и т. п. А в то же время в России (особенно после петровских реформ, и еще в большей мере после 1861 года) появились, существовали и развивались разные группы, слои, прослойки, профессии и т. д., о которых мы почти ничего не знаем, но роль которых, несомненно, была далеко не маловажной. Имеются в виду такие группы, как духовенство (и его разные подразделения), солдаты и их семьи, разные категории крестьян (например, крестьяне торгующие и промышленяющие, ямские), лавочники и приказчики, мастеровые, прислуга, сироты, старообрядцы, национальные и религиозные

меньшинства, все так называемые свободные профессии (врачи, фельдшеры, повивальные бабки, статистики, учителя, адвокаты и т. д.). За последние годы написаны диссертации и монографии, которые освещают историю той или иной из этих групп (например, сельское духовенство, солдатские дети, врачи, фельдшеры) — но это только начало; еще много работы в этой области. Думается, что лучшее знание и понимание роли этих групп раскроют динамику культурных, социальных, а равно и политических явлений в России XVIII–XIX вв.» [8]. Некоторые положения Марка Исаевича Раева, — крупнейшего специалиста в области истории России, отличавшегося уникальными знаниями и своим особенным концептуальным пониманием событий российской действительности в рамках мирового развития общества, утверждавшего, что «Как и всякая другая, русская историография связана своей терминологией. Но терминология русской историографии определяется либо нормами XIX века, либо марксистскими категориями. А это не удовлетворяет наших запросов и препятствует решению

многих теперь нас интересующих проблем. Нужно установить, что обозначают в русском историческом контексте такие понятия, как, например, либерализм, консерватизм, сословие, право, закон, государство, конституция, просвещение, и т. д. В большинстве случаев эти понятия были заимствованы у Запада — но в применении к русской действительности они приобрели другое значение» [8] дали нам основания полагать, что такие модальности, как «империя», «евразийство» требуют в современном контексте историко-правового переосмысления.

В нашем научном исследовании, для достижения основной цели, заключающейся, в том числе, в историографическом и правовом анализе статуса полиции в Российской империи на примере ее западных окраин, представляется необходимым сочетать изучение имперской истории с междисциплинарным опытом различных подходов к империализму в целом. В оценке его наследия необходимо включение культурного пространства и принятие во внимание того факта, что многие научные выводы по данной проблематике, ставшие нормативными в настоящее время, некогда представляли собой поле ожесточенных дискуссий.

Йохан Галтунг в своей структурной теории империализма указывал, что империализм представляет собой систему, которая дезинтегрирует сообщества и соотносит части друг к другу либо в согласии интересов, либо в их конфликте [9]. Империализм — это следующие отношения между нациями центра и окраины: 1) отношения согласия интересов между «центром» центральной нации и центром окраинной нации (под «центром» Галтунг понимает «правление» в широком смысле, а не «правительство как кабинет»); 2) несогласия интересов больше в периферийной нации, нежели в центральной нации; 3) всегда есть конфликт интересов между окраинной центральной нации и окраинной периферийной нации.

Приведенные определения Йохана Галтунга повлекли за собой яркую рефлексию, в частности сама терминология у многих известных политико-правовых историков вызвала несогласие. Так Александр Дж Мотыль, профессор политологии в Раттгеровском университете в Ньюарке, в своей книге «Пути Империи — распад, коллапс, возрождение» вводит в установки Галтунга определенные концептуальные ограничения, разъяснения, что значительно расширяет теоретические возможности дискурса. А.Д. Мотыль настаивает на применении термина «империя» к набору признаков в приведенном выше определении империализма Галтунга, в силу того, что империализм — это политика, а империя — форма государства, полития. Кроме того, понятие «центр» в смысле «правительство» воспринимается слишком ограниченным, так как в управлении империей необходимо участие множества политических и экономических элит. Это же понятие применительно к периферии («центр окраины») неверно в корне, потому что тем самым подразумевается независимое управление окраиной, то есть ее суверенитет. Использование термина «нация» в качестве олицетворения «государства», «страны» по утверждению американского профессора неправильно, а послед-

ствия применения его к понятию культурно обособленного сообщества людей могут быть непредсказуемыми.

Невзирая на содержательную критику, вклад Й. Галтунга в наше понимание империи неоценим вследствие того, что он подчеркнул тот факт, что империя — это прежде всего взаимоотношения, действия, процессы.

Мы видим, что картины неподвижного застывшего абсолютизма с последовавшей эпохой столь же незыблемого советского диктата не имеют ничего общего с историческими реалиями.

Царский государственный порядок шестнадцатого века отличался от государственных устоев восемнадцатого века, когда российская государственность обрела все признаки имперского абсолютизма. Период его ослабления характеризовался этапами экономического, социального и институционального развития после 1861 года, в результате которых к 1905 российская имперская государственность в значительной степени утрачивает свой абсолютизм и делает судьбоносный поворот к столыпинским реформам. Достаточно симптоматичен тот факт, что и в этот период для осуществления своих властных сценариев царский режим, несмотря на очевидные в нем перемены, использует карты из одной и той же колоды, для того, чтобы удержать и оправдать свою ветшающую реальность.

Интересно, что Российская Империя продолжала расширяться практически до самого своего крушения. Начиная с XVI до середины XVII века к России ежегодно присоединялась территория равная Нидерландам и империя продолжала последовательно расширяться вплоть до I мировой войны. Ни одна страна не прирастала землями столь неуклонно [10]. Россия так же как и западные империи отличалась множеством национальностей и культур, но в отличие от нее колонии западных метрополий были физически отделены от своих столиц. Россия — это континентальная империя без четкого разграничения на ядро и колонии, национальную идентичность которых она, как и Османская империя, не развивала. Московское княжество в средние века обозначило географический центр территории, населенный этническими русскими, а его правители создали уникальное наследие руководства в виде монолитной военизированной политической организации. Соседние военно-политические группы были сравнительно слабы и уязвимы для вторжения. На протяжении веков Российская империя — это сильное централизованное военно-полицейское государство, агрессивное или оборонительное — это вопрос академического спора до сих пор. Потребность страны в расширении была основой механизма ее самовоспроизводства.

Россия постоянно завоевывала или приобретала территории, населенные этнически нерусскими националистически настроенными народами, которые сформировали пояс окраин с сомнительной политической лояльностью, что вызывало постоянное отсутствие безопасности в ядре государства, которое отвечало военными и полицейским репрессиями и вновь расширяло границы для создания буферных зон. По мере роста России, военно-полицей-

ский контроль за безопасностью на обширной территории привел к усилению финансового бремени на людей, так как

Правительство извлекало ресурсы в основном из аграрного населения, боровшегося за существование в климатически суровых и неблагоприятных условиях. Создание мощной полицейской и бюрократической машины во имя обеспечения территориальной безопасности определило отставание России от Запада в экономическом и технологическом смысле, но вместе с тем, наличие огромных запасов сырьевых ресурсов навсегда определило России роль грозного игрока на мировой политической арене. После поражения Карла XII и Швеции под Полтавой в 1709 году и переезда столицы Российской империи в Санкт-Петербург, на побережье Балтийского моря, в 1713 году, Россия продолжает расширяться в Балтийском регионе. Тогда же при Екатерине Великой, Россия была расширена на западе за счет раздела Польши в 1772, 1793, и 1795, а на юге за счет Османской империи. В XIX веке расширение продолжалось на юг на Кавказ и на юго-запад в Центральную Азию.

Представляется, что одной из причин начала ее заката послужили петровские реформы, направленные на централизацию, истово продолженные Екатериной Великой. Эти реформы были схожи по характеру с реформами Габсбургов, Марии Терезии, Иосифа II, так как одинаково мало преуспели в интеграции своих окраин. Несмотря на то, что в результате реформ Петра и Екатерины Великих Российская империя была трансформирована в то, что Марк Исаевич Раев называл «хорошо управляемым полицейским государством» [11], была создана административная система, назначены губернаторы, рационализированы имперские законы, процесс трансформации завершен не был. Хивой управлял хан, Бухарой — эмир, Северным Кавказом — кланы, Грузией — традиционные национальные элиты, прибалтийские окраины фактически находились в руках немецкого дворянства, а поляки не покорились даже после поражения в двух восстаниях — 1830 и 1860 годов, связи с Россией Великого Княжества Финляндского постепенно ослабевали по мере усиления выгодных экономических связей Финляндии с Британией, куда продавался финский лес. Война с Наполеоном послужила толчком к предъявлению шведскими, прибалтийско-германскими, польскими элитами притязаний на традиционные права, нормы, привилегии и формированию так называемого «Российского парадокса» — одновременного расширения границ Российской империи и начала ее упадка.

В советский период, как известно, также проходила нескончаемая смена декораций — политические курсы, программы, институциональные планы, правительственные инициативы, — все это во взаимодействии создало новый режим, привлекавший новых как участников, так и наблюдателей. Эти действующие лица сами по себе явились по сути всего лишь набором факторов, в большей или в меньшей степени значительных. Однако за их действиями, часто драматическими, следовали прямые или косвенные результаты, звенья поступательных логических цепочек развития, сливавшихся в их взаимодействии в процессы.

Процессы, безликие и спонтанные по своей сути, приводят страну к тому или иному состоянию.

Процесс собирается из множества действий и поступков, как индивидов, так и групп. Эти поступки разворачиваются масштабно, они могут быть одновременными, пересекающимися, накладывающимися друг на друга, уравновешенными. Очень часто историками делаются попытки выделить одного игрока, что называется, в ближнем бою. История «отцентрировывается» на определенных акторах, анализ их поступков, как принято считать, — это наиболее предпочтительный путь формирования целостной исторической картины, которая на самом деле получается «сюрреальной». В системном подходе к изучению исторических процессов можно пренебречь индивидуальными проявлениями типов поведения, образа мыслей людей на каждом социальном уровне, при их взаимодействии с окружающими их условиями.

На примере Российской империи мы, таким образом, видим, что имперские системы необязательно проходят путь по «параболе Таагепера» [12] и могут иметь потенциал для выживания. Рейн Таагепера кропотливо выстраивал схемы подъема, стабильности и заката империй на примере более сотни великих держав. Этот ученый акцентировал свое внимание на «высоту» (территориальная экспансия) и «длину» (длительность существования империи во времени). Вместе с этим из его построений можно предположить, что все империи имеют примерно одинаковые траектории развития, а идеальная траектория приближается к параболе. Параболу Таагепера можно считать геометрическим эквивалентом сжатой базы алгоритмов, что придает схеме определенную социологическую нормативность. И если исходить из утверждений Галтунга и Дойча, что закат империй является следствием внутренней особенности империй как своеобразного типа структурированных систем, а параболическая траектория развития империи к спаду — это норма, то следует, что длительная устойчивость, равно как и резкое крушение должны быть аномалиями и следствием вмешательства экзогенных переменных. А. Мотыль рассматривает последствия распада и предполагает, что восстановление бывшей империи по большей части зависит от четырех структурных переменных: степень распада, равномерности распада, относительной мощности бывшего ядра, и преемственности. Одна комбинация исключает имперское возрождение, как и в случае с Габсбургской и Османской империями после 1918 года. Другая комбинация способствует возрождению, как в пост — Романовской России. Третье сочетание переменных может, как предвоенной Германии привести к попытке возрождения [13].

А. Мотыль переносит эти аргументы в постсоветский контекст, говоря о «реимпериализации» за счет экзогенных факторов, которые могут способствовать возрождению Российской империи. Давление со стороны стран НАТО и Европейского Союза с одной стороны, и глобализация с другой, приведут к изоляции России и ее ближайших соседей, способствуя тем самым их зависимости

друг от друга и усилению институционального вмешательства со стороны бывшего ядра во внутренние дела периферии.

Александр Мотыль рассматривает возможные последствия российского имперского возрождения. Он говорит о том, что, исходя из стабильных структурных имперских признаков постсоветской России, «реимпе-

риализация» ее возможна, но при существующих экзогенных переменных крах возрожденной Российской империи наиболее вероятен, а состояние неуверенности, конфликтов в ближайшем будущем у ученого не вызывают сомнений.

Как видим, структурные теории в истории политических и правовых учений могут быть весьма актуальными.

Литература:

1. Мотыль, Александр Ж. Гибель Империй: упадок, коллапс и возрождение // Московская школа политических исследований, 2004, — 241 с.
2. Раев Марк. Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской Империи. Перевод с французского Я. Горбаневского и Натальи Дюжевой. Предисловие М. Геллера. Лондон 1990 г. 304 с.
3. Empire to Nation: Historical Perspectives on the Making of the Modern World:// Joseph W. Esherick, Hasan Kayali, Eric Van Young. Rowman and LittleField Publishers. 2006, — 400 pages.
4. Ferguson Niall. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. Basic Books. 2008, — 351 pages.
5. Imperial Rule/ edited by Alexei Miller, Alfred J. Rieber // Central European University Press. 2004, — 215 pages.
6. Richard Pipes, «Détente: Moscow's Views,» in The Conduct of Soviet Foreign Policy, ed. Erik P. Hoffman and Frederic Fleron Jr. (New York: Aldine Publishing Co., 1980)
7. Таагерера Рейн. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. Hurst and Routledge, 1999.
8. Цит. По: «Беседа с историком Марком Раевым. К выходу в свет на французском языке лекций М. Раева. — «Comprendre l'Ancien Regime», («Понять старый режим»), Seuil, 1981, 320 p. // Вестник РХД № 136, Париж — Нью-Йорк — Москва, 1982, с. 290—295. URL: http://krotov.info/spravki/history_bio/20_bio/2008_raev.htm
9. Alexander, J. Motyl. Imperial Ends: The Decay, Collapse, and Revival of Empires. Columbia University Press. New York. 2001. P. 13.
10. Richard Pipes, «Détente: Moscow's Views,» in The Conduct of Soviet Foreign Policy, ed. Erik P. Hoffman and Frederic Fleron Jr. (New York: Aldine Publishing Co., 1980)
11. Раев Марк. Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской Империи. Перевод с французского Я. Горбаневского и Натальи Дюжевой. Предисловие М. Геллера. Лондон 1990 г. 304 с.
12. Таагерера Рейн. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. Hurst and Routledge, 1999.
13. Alexander, J. Motyl, «Why Empires Reemerge: Imperial Collapse and Imperial Revival in Comparative Perspective,» Comparative Politics 31 (January 1999): 127—45.

Феномен империи в дискурсивном контексте национального государства

Кислицын Евгений Дмитриевич, аспирант
Московский гуманитарно-экономический институт

Современными исследователями теории государства и права отмечается явно выраженная устойчивость имперских идей. В кажущемся, при первом приближении, отсутствии жизненной силы в изжитых государственных укладах и теоретических дискурсах, нельзя не признать значительность имперского феномена в процессе строительства современных национальных государств в условиях радикальных преобразований.

Ключевые слова: историческая устойчивость имперских идей, легитимность «империи» как политики.

«Empire» phenomenon in the discursive context of the nation-state

Kislitsyn Eugenyi Dmitryevich, post-graduate student
Moscow Institute for humanities and economics

Contemporary research in the field of state and law cannot but notice that there is a remarkable resilience with ideas of empire, that old habits and discourses have a vitality that seemed at the first sight to have been drained from them,

and that imperial challenges to the building of modern nation-states are likely to prove formidable in the current period of radical transformations

Key words: *ideas of empire historical resilience; the legitimacy of «empire» as a polity.*

Одновременно с воскрешением термина «держава» в российской исторической и политической мысли в перспективе видения будущего страны, в западных источниках авторы стали обширно использовать метафору «империя» применительно к пост-советской России. Ранее термин «империя» имплицитно демонстрировал тип внешнего взаимодействия между СССР и зависимыми от него странами восточного блока, или же становился партизанской категорией в случае использования применительно к внутренним взаимодействиям между Москвой и не-российскими народами, что открывало читателю консервативную, антисоветскую интерпретацию национальной политики [1]. Благодаря Рональду Рейгану, точнее его страстию к гиперболам (его авторству принадлежит цитата «СССР — империя зла»), термин стал олицетворять репрессивные внутренне и экспансионистские внешне государства. В конце 1980-х, с ростом националистических и сепаратистских движений внутри Советского Союза, термин стал использоваться более широко, как прозрачное эмпирическое описание конкретной формы многонациональных государств [2]. Именуемый в США экспертом в вопросах имперской России, американский исследователь Марк Р. Бейссингер [3] отмечал, что Советский Союз правомерно называть империей в силу того, что он, перестав расширяться, взорвался изнутри [3].

В этом смысле дефицит легитимности и склонность к распаду продолжает оставаться частью имперской метафоры, но западные исследователи начиная с изучения политики ельцинской России по отношению к так называемому «ближнему зарубежью» и заканчивая событиями начала 2014 года в связи с добровольным воссоединением Крыма с Россией вновь стали вкладывать в реставрированный ими термин «империя» столь близкий самим западным государствам, первоначальный экспансионистский смысл.

Какова бы ни была сила объяснения (или, как говорят в социологии, надежности), понятие империи стало заглавием целого ряда конференций и обширных продолжающихся дебатов в научных изданиях. Провозгласив конец империй, ученые в наши дни обнаруживают новое пространство для компаративных исследований темы, где, казалось бы, уже была поставлена точка. В рамках проблематики нашей диссертации нам хотелось бы подойти к категории «имперского» как к механизму строительства государства изнутри и в соотношении с сопредельными государствами. Такой аспект нашел гораздо меньшее изучение в сравнительной и теоретической литературе, чем получили, скажем, метрополии с заморскими колониями. Рассмотрение проблемы государственного управления, распада, краха, возможного возврата «на круги своя» сквозь призму взаимодействия народов и наций, понимание империи требует исторической контекстуализации,

потому что жизнеспособность империи напрямую связана с оперативными дискурсами ее легитимности и международной среды. Для того, чтобы понять структуру, эволюцию и провал царской империи с ее государственным механизмом, необходимо использовать идеальные модели определений в построениях жизнеспособной «национальной» идентичности. Для создания идеальных моделей необходимы четкие представления об «империи», «государстве», «нации» в заявленном контексте.

Как указывает Рональд Грегор Сани [4], среди различных видов исторически существовавших политических сообществ, империи были в числе наиболее распространенных, они во многом стали предшественниками современного бюрократического государства. Энтони Пэйджен проследил различные значения, приписанные к империи в западноевропейских дискурсах. В своем первоначальном значении в классические времена империя означала исполнительную власть римских магистратов и в конце концов стала «не-субординатная, неподзаконная власть». Такое использование находим в первой строке «Государя» Макиавелли: «Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми.. [цитируем по оригиналу — «All the states and dominions which have had and have **empire** over men...», были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно» [5]. К шестнадцатому веку, термин «империя» приобретает значение статуса, состояния политических отношений между группами людей в достаточно объемной системе, но с римских времен остался один из современных его смыслов — «империи» как огромного государства, «обширного территориального доминиона» [5]. Наконец, «обрести право именоваться императором (со времен Августа) означало претендовать на титул и власть такого уровня, в которых «просто» королям было отказано» [5]. Затем с империей стало отождествляться абсолютное или самодержавное правление, одновременно утвердился образ империи как «единой власти над разными территориями» [5]. Пэйджен подчеркивает долговечность этих дискурсивных традиций. «Все три значения термина «империя» — как правления в последней инстанции, — независимого, идеального ограниченного; в территориальном смысле охватывающего более одного политического сообщества; а также в смысле абсолютного суверенитета одного человека — выжили вплоть до конца восемнадцатого века, а иногда и далее. Все три признака рождены теоретической практикой Римской империи, и в меньшей степени дискурсами афинской и македонской империй» [5]. Кроме того, империя связывалась с понятием одного эксклюзивного мирового доминиона, равно как в римские времена, так и позже, и великие европейские морские державы, особенно Испания, так и не отказались от «этого наследия универсализма,

выработанного на протяжении столетий, усиленного посвященной элитой, вооруженной хорошо артикулированной властью [5].

Прислушиваясь в некоторой степени к историческим смыслам термина «империя», социологи пытаются ограничить понимание этого термина политическими отношениями. Определение Майкла Дойла — «Империя... это отношения, официальные или неформальные, в которых эффективный политический суверенитет одного политического общества находится под контролем другого государства» — весьма полезно, несмотря на непоследовательность [6]. Далее он утверждает, что империя — это «система взаимодействия между двумя политическими субъектами, один из которых, — доминирующая метрополия, осуществляет политический контроль над внутренней и внешней политикой — действующим суверенитетом — другого субъекта, а именно субординатной окраины» [6]. Джон А. Армстронг, говорит о империи как «о составной политике, вобравшей в себя меньшие государства» [7]. Р. Сани, применительно к своей теории империи — государства, которые не обязательно имеют включения в своем составе, полагает, что «политическое общество» — понятие гораздо более свободное, нежели «государство» [8] и вводит определение «империи» как конкретной формы господства или контроля между двумя образованиями, состоящими в иерархических, неравноправных взаимоотношениях, конкретно — это «композиционное государство, в котором метрополия доминирует над окраинами им в ущерб»

Р. Сани воздерживается от ограничения понятий «империя» и «империализм» сведением к отношениям между политиями. Исследователь расширяет определение империализма до преднамеренной политики безграничного политического и экономического контроля одного государства над любой другой населенной территорией. При этом в понимании Дойла и Сани такой вид контроля подразумевает несправедливое обращение с населением субординатных территорий и исключает политическое равенство между общинами или частными лицами. В этом им видится принципиальное отличие имперской власти от принципов реализации государства в других многонациональных, мульти-конфессиональных конфедерациях или федерациях. Несправедливое обращение по их мнению, может включать формы культурной или языковой дискриминации или невыгодного перераспределения ресурсов между центром и периферией (при этом авторы допускают, что такие проявления могут и отсутствовать, как, например, в советской империи). Если предположить, что существует идеальный тип империи, то, он в корне отличается от идеального типа национального государства. В то время как в империи управление «другими» неравноценно управлению «своими», то власть в моно-национальном государстве, по крайней мере в теории, если не всегда на практике, одинакова для всех членов нации. Взаимоотношение граждан моно-национальной страны с их государством принципиально отличается от того же применительно к субъектам империи.

Кроме неравенства и подчинения, отношения между центром и окраинами обладают существенными отличиями по этнической принадлежности, механизмам реализации административного управления. Если периферии полностью интегрированы в метрополию, как удельные княжества в Московии, а власть в них столь же хороша или плоха как в столичных губерниях, то речь идет не об имперских взаимоотношениях. Важно подчеркнуть то, что метрополии не обязательно быть разграниченной от окраин этнически или географически. Суть состоит в том, что центр империи — это политическая единица, наделенная безграничной властью. В некоторых империях, вне зависимости от географических или этнических отличий центра и периферии, статус правящей государственной единицы центра определялся классовым характером или благородством происхождения, как и турки-оттоманы в Османской империи, или императорская семья и высшие слои столбового дворянства и бюрократии в Российской империи, или, аналогично, коммунистической партийной номенклатуры в Советском Союзе. Ни царская Россия, ни Советский Союз не были «русской империей» этнически, то есть метрополия не отождествлялась с правящей русской национальностью. Напротив, властные институты — дворянство в одном случае, коммунистическая партийная элита в другом — были многонациональными, а имперское управление было одинаковым над русскими и нерусскими подданными. В империи, в отличие от стран с иным устройством, удаленность и разные правители были частью идеологического обоснования непреложности, «суперординации» правящего института. Право править в империи — это безусловная прерогатива властного института, оно никогда не основывается на согласии управляемых.

Подводя итог, — империя представляет собой сложную государственную структуру, в которой центр отличается от окраин рядом признаков, а отношения между ними носят характер оправданного или неоправданного неравенства, подчинения и/или эксплуатации. «Империя» — это не просто форма государственного устройства. В оценочных суждениях прошлых веков (в некоторых традициях и в наше время) «империя» мыслилась как возвышенная форма государственного существования (достаточно вспомнить «Эмпайр стейт» в Нью-Йорке). Двадцатый век поставил под сомнение легитимность «империи» как политики.

Русские всегда чувствовали притесненными со стороны государства, которое, тем не менее, не воспринималось ими как этнически чуждое. «Экзистенциальный страх, переживаемый на коллективном уровне, страх перед реальной или воображаемой угрозой гибели национальной общности в результате лишения государственной самостоятельности, ассимиляции или геноцида [8] — характерная черта народов региона бывшей Российской Империи и позднее — СССР. «Коллективные экзистенциальные страхи трудно причислить к набору здоровых черт психики, однако и неумение их понять, задуматься о серьезности их причин нельзя отнести к достоинствам,

особенно у нации, которой остро необходимо критическое осмысление своей истории, в том числе и своих отношений с соседями. Соседям русских, в свою очередь, предстоит преодолеть односторонне негативный образ Российской

империи, для которой, конечно, благополучие и свобода ее подданных никогда не были приоритетом, но которая отнюдь не была «империей зла», какой она предстает в современных школьных учебниках соседей России» [8]

Литература:

1. См. например Федоров Г.П. «Судьба империи» в «Новый град»: сборник статей (Нью Йорк, издательство им. Чехова, 1952; Коларж Вальтер «Россия и ее колонии» (Лондон: Джордж Филипп и сын, 1952); «Коммунизм и колониализм» под ред Джорджа Греттона; Эссе Вальтера Коларжа (Лондон, Максимилиан, 1964) и др.
2. Неполный список: Дэвид Прайс Джонс «Странная смерть советской империи» (Нью Йорк, Метрополитан Букс, 1995); Кристиан Гернер, «Балтийские государства и конец советской империи» (Лондон, Рутледж, 1993); Дэвид Ремник «Усыпальница Ленина: последние дни советской империи» (Нью Йорк, Рэндом Хаус, 1993); «Советская империя: переосмысление — Эссе в честь Адама Б. Улама» под ред Сэнфорда Р. Либермана (Боулдер, Вествью Пресс, 1994); Джек Ф. Мэтлок «Аутопсия империи: американский посол» (Нью Йорк, Рэндом Хаус, 1995); «Падение империи — отсталость, этнические конфликты и национализм в Советском Союзе» под ред. Марко Буттино (Милан, Фелтринелли, 1993); и др.
3. Бейссингер Марк Р., «Устойчивая неоднозначность империи» в издании «Постсоветские отношения», XI, 2 (апрель-июнь 1995), с. 155. Автор статьи считает необходимым отметить участие М.Р. Бейссингера в так называемом заявлении по поводу последних событий вокруг Украины от 10.03.14 года. Путь электронного ресурса: <http://polit.ru/news/2014/03/10/statement/>. Заявление в высшей степени спорное, выражающее предвзятую и одностороннюю позицию западных демагогов. Контекст данной статьи не имеет отношения к основной идее указанного Заявления. Полагаем, что историкам негоже давать советы политикам.
4. Сани Рональд Григор. Взрыв империи: имперская Россия, «национальная идентичность», теории империи» Университет Чикаго, 1997—70с
5. Энтони Пэйджен. Властелины мира: имперская идеология Испании, Британии, Франции», с. 1500-с. 1800 (Нью Хейвен и Лондон: Йель Юниверсити Пресс, 1995 — с. 12.
6. Дойл Майкл В. «Империи» Итака, Комелл Юниверсити Пресс, 1986, с. 45.
7. Армстронг Джон А. «Нации до национализма» Чапел Хилл: Юниверсити оф Норт Каролина Пресс, 1982, с. 131.
8. Западные окраины Российской империи/ под ред Долбилова М., Миллера А. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 608 с. с. 9.

Сравнительный анализ уголовной ответственности за должностной подлог в некоторых развитых зарубежных странах

Кодиров Хурсандбек Марселович, докторант, самостоятельный исследователь
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В данной статье дан сравнительный анализ вопросов уголовной ответственности за фальсификацию и подделку должностными лицами документов в развитых зарубежных странах, в том числе в ФРГ, Испании, Голландии, Швейцарии, КНР, Японии и Республике Корея. В ней уголовно-правовые нормы, предусмотренные в законах каждой из этих стран, изучены в сравнении с нормами, определенными в УК Узбекистана. Разработаны рекомендации касательно имплементации в национальное законодательство позитивных аспектов.

Ключевые слова: должностное лицо, фальсификация, подделка, государственный служащий, результаты экспертизы, экспортные товарные накладные, квитанции об исключении из перечня расходов на экспортные сборы, текстовая или графическая информация, сотрудники органов торгового контроля, государственных отделов торгового контроля.

На сегодняшний день мировыми странами накоплен достаточный опыт и законодательная база по обеспечению и гарантиям прав человека. На наш взгляд, при формировании определенной сферы в нашей стране, сле-

дует обязательно изучить опыт развитых зарубежных стран, анализ их позитивных и негативных аспектов.

Следовательно, изучение опыта развитых зарубежных стран в деле уголовно-правовой охраны преступных

действий должностных лиц при работе с документами, полагаем, даст возможность разработать эффективные механизмы по борьбе с должностным подлогом в нашей стране. Ибо необходимость сравнительно-правового исследования уголовно-правовых систем различных стран объясняется не только стремлением ученых расширить своё мировоззрение, внедрить в уголовно-правовую науку новые знания, но и возможностью нахождения эффективных правовых механизмов и их использования при совершенствовании национального законодательства [1].

Во многих странах Европы предусмотрена уголовная ответственность за подделку документов должностными лицами. Хотя, в отдельных странах это преступление не определяется как «должностной подлог», по своей сущности оно во многом схоже с нормой, нашедшей свое выражение в статье 209 УК Республики Узбекистан.

Так, в § 267 УК ФРГ, именуемом «Подделка документов», предусмотрена ответственность за изготовление фальшивого документа, подделку действительного документа либо использование в правоприменительной деятельности фальшивого либо поддельного документа в целях обмана. Также, в § 269 УК «Фальсификация сведений, имеющих доказательственное значение», предусмотрена ответственность лица, собирающего либо фальсифицирующего в целях обмана сведения, имеющие доказательственное значение в правоприменительной деятельности [2]. Анализ норм, определенных в УК ФРГ, свидетельствует о том, что они в сравнении с нормами УК Узбекистана являются специальными нормами, при этом можно заметить, исходя из специфики деяния в виде должностного подлога, ответственность определяется в нескольких статьях. Кроме того, цель совершения преступления признается в качестве основного признака при квалификации деяния. Но, конечно, цель совершения преступления может быть различной и определение в уголовном законе ответственности для каждого из них в отдельных статьях, на наш взгляд, нецелесообразно.

Мы считаем в этом смысле опыт Узбекистана более эффективным.

Как известно, принятый в 1995 году УК Испании, считается логическим завершением многовекового развития уголовного законодательства страны [3]. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за должностной подлог нашли свое место в главе 2 «О подделке документов» раздела 18 («О фальсификациях») УК [4]. В частности, в статье 390 предусмотрена ответственность за внесение в документы должностным лицом, в том числе сотрудником государственной службы, заведомо ложных сведений, а равно внесения в подобные документы исправлений, искажающих его истинное содержание. Как видно, в Испании субъектом данного преступного деяния может быть должностное лицо или государственный служащий. В статье 209 УК Узбекистана предусмотрена ответственность лишь должностных лиц. В

соответствии с УК, в случае совершения подобного деяния государственным служащим, ответственность возникает на основании нормы, предусматривающей на общих основаниях уголовную ответственность для граждан, совершающих подобные деяния. На наш взгляд, в этом аспекте опыт Испании имеет определенные положительные стороны. Применяя ее положительные моменты, рекомендуется определить в статье 209 УК наряду с должностными лицами и ответственность государственных служащих за совершение подобных деяний либо определение в статье 228 УК в качествеотягчающего признака совершение его государственным служащим.

В соответствии со статьей 225 «Подделка документов» раздела 12 УК Голландии лицо, обманным путем изготовившее либо подделавшее документ, используемый для удостоверения какого-либо факта с целью его использования в качестве действительного и неподдельного документа лично либо иными лицами, признается виновным в подделке документов [5]. Согласно данной статьи предметом подделки документов может быть лишь документы, выражающие в себе факты, относящиеся к делу. Это обстоятельство существенным образом сужает перечень фактических сведений, признаваемых предметом рассматриваемого преступления.

Если проанализировать уголовное законодательство развитых стран Азии, в 9-главе УК КНР под названием «Должностные преступления» не предусмотрен состав преступления в виде должностного подлога [6]. Но в данной главе существуют отдельные статьи, определяющие специальные составы преступления в виде подделки документов, совершаемые с использованием должностного положения. Так, в части 1 статьи 412 кодекса предусмотрена ответственность сотрудников органов торгового контроля, государственных отделов торгового контроля, в корыстных целях подделывающих результаты экспертизы. Юридический анализ данного преступления свидетельствует о том, что его предметом являются «результаты экспертизы». Эти результаты должны найти свое объективное отражение в каком-либо документе — акте проверки, справке и т. п. Объективная сторона преступного деяния состоит в «подделке» указанного выше предмета преступления, то есть фальсификации результатов экспертизы, их искажении. Основной состав представлен в виде формального, иными словами для признания оконченности данного преступления не требуется наступления каких-то последствий. Однако, есть отягчающий ответственность признак, который определяется в виде «совершения данного деяния, повлекшего серьезные последствия». Субъект преступления, предусмотренного в части первой статьи 412 УК КНР — специальный субъект. Точнее говоря, субъекты данных преступлений — сотрудники органов торгового контроля, государственных отделов торгового контроля. Они должны действовать в корыстных целях и с прямым умыслом [1]. В качестве наказания предусмотрено лишение свободы до пяти лет либо краткосрочный арест, при наличии отягчающих ответ-

ственность обстоятельств виновный может быть лишен свободы на срок от пяти до десяти лет.

В законе существует также схожая по конструкции норма, предусматривающая уголовную ответственность сотрудников органов карантинного надзора за животными и растениями за подделку результатов карантинной проверки (часть 1 статьи 413 УК КНР). Эти преступления различаются лишь по предмету и субъекту.

В качестве специального вида должностного подлога (часть 1 статьи 415 УК КНР) можно выделить деяния сотрудников государственных органов, ответственных за оформление паспортов, виз, иных документов, предоставляющих право въезда в страну и выезда за рубеж, которые оформляют въездные (выездные) документы лиц, пытающихся незаконно пересечь государственную границу (границу приграничной территории). На наш взгляд, в паспортах, визах и иных документах лиц, пытающихся незаконно пересечь государственную границу (границу приграничной территории) должны содержаться поддельные данные, так как у них нет правовых оснований оформить свои документы.

Толкование указанной выше нормы уголовного закона КНР дает возможность сделать следующий вывод: при заполнении квитанций и расчетных листов в них вносятся заведомо ложные данные и по сути, именно в этом заключается подлог.

Субъектом преступления, предусмотренного в части 2 статьи 405 УК КНР являются «сотрудники иных государственных органов», а предметом преступления — «экспортные товарные накладные, квитанции об исключении из перечня расходов на экспортные сборы».

Следует, в этой связи, остановиться на еще одном виде должностного преступления, совершаемого путем подлога. Согласно статье 407 УК КНР, предоставление лесорубных билетов свыше определенного годового размера либо в нарушение лесного законодательства предоставление руководящими работниками органов лесной промышленности лесорубных билетов свыше установленных объемов, признается преступлением в случае совершения деяния при отягчающих вину обстоятельствах и причинении лесному хозяйству существенного вреда. При квалификации состава преступления необходимо выяснить внесение в лесорубный билет, являющийся предметом преступления ложных данных или его полную фальсификацию.

В УК Республики Корея ответственность должностных лиц за подделку документов регламентирована в 20–21 главах [7]. Общественная опасность преступлений касательно подделки документов (глава XX) и печатей (глава XXI) заключается в том, что в результате изготовления и использования поддельных документов и печатей могут быть существенно нарушены интересы различных учреждений, ведомств и отдельных граждан. Преступники при помощи поддельных документов и печатей пытаются незаконно получить различные права, привилегии либо освободиться от определенных обязательств и в результате

нарушают нормальную деятельность публичных или общественных учреждений, установленный порядок производства официальной и частно-правовой документации. Стоит подчеркнуть, что все составы преступлений касательно подделки документов были дополнены Законом от 29 декабря 1999 года.

Во всех статьях рассматриваемой главы УК Южной Кореи подробно даны определения преступлений и указан конкретный предмет преступления. Даже исходя из наименования главы XX, можно понять, что предметом всех преступлений, включенных в нее, являются документы. Можно также заметить, что в преступлениях касательно документации, предусмотренных в УК Республики Корея, предметы преступления весьма различны. К ним относятся: официальный документ (статья 225), поддельный публичный документ (статья 227), специальный посреднический документ (часть 2 статьи 227), электромагнитные записи (статья 229), лицензия (статья 229), разрешение (статья 229), сертификат (статья 229), паспорт (статья 229), проект официального документа (статья 230), личный документ (статья 231), поддельный медицинский сертификат (статья 233), восстановленный документ (часть 2 статьи 237) и иные предметы.

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 237 УК Республики Корея определяется, что для преступлений, предусмотренных в данной главе, любые копии документов, восстановленные при помощи электронной копировальной техники, факсимильных аппаратов или иных подобных устройств, признаются в качестве самих документов либо их изображений. Итак, в уголовном законодательстве Республики Корея вопросы ответственности должностных лиц за преступления, связанные с подделкой документов и печатей урегулированы довольно широко и подробно, поэтому можно рассмотреть вопросы имплементации их позитивных положений в национальное законодательство.

В УК Японии нормы об ответственности за должностной подлог включены в главу 17 «Преступления, составляющие подделку документов». Эта глава состоит из 9 статей (статьи 154–161-П) [8]. В двух из них предусмотрены составы преступлений в виде должностного подлога. Так, в статье 156 УК «Подготовка публичным должностным лицом поддельного официального документа» урегулирована ответственность публичного должностного лица, изготовившего с использованием своего должностного положения в целях использования текста или графического материала либо внесшего в него изменения. Назначаемое за подобные преступления наказание зависит от наличия либо отсутствия при совершении преступления печати и подписи. В качестве объективных признаков закон раскрывает предмет преступления и определение самого деяния. В качестве предмета преступления, предусмотренного в статье 156 УК Японии указана текстовая или графическая информация. Но, в названии самой статьи в качестве предмета фигурирует официальный документ. Полагаем, законодатель не различает эти понятия между

собой: при помощи каких текстовых или графических материалов не совершало бы публичное должностное лицо свои преступные деяния, все они признаются официальными документами. В уголовном законе Республики Узбекистан этот признак указан более четко: лишь официальный документ может служить предметом должностного подлога.

Стоит отметить, что анализ уголовного законодательства стран Европы и Азии, предусматривающего ответственность за должностной подлог указало, что наряду со схожими с национальным законодательством чертами существуют отдельные аспекты, отличающие их друг от друга. Эти положения мы можем наблюдать через следующее:

— *во-первых*, преступления совершаются и по неосторожности (статья 391 УК Испании, статья 317 УК Швейцарии);

— *во-вторых*, круг предметов преступления очень различается: документы, содержание в себе факты, относящиеся к делу (статья 225 УК Голландии), «результаты экспертизы» (статья 412 УК КНР), «экспортные товарные накладные, квитанции об исключении из перечня расходов на экспортные сборы и иные документы» (статья 405 УК КНР), текстовая или графическая информация (статья 156 УК Японии);

— *в-третьих*, различаются и субъект преступления: сотрудники органов торгового контроля, государственных отделов торгового контроля (статья 412 УК КНР).

Имплементация вышеуказанного положительного опыта развитых зарубежных стран в национальное законодательство, на наш взгляд, послужит созданию более эффективных по сравнению с действующими механизмов предупреждения негативных случаев в виде должностных подлогов.

Литература:

1. Басова, Т. Б. Уголовное законодательство стран Северо-Восточной Азии об ответственности за должностные преступления. / Отв. ред. проф. А. И. Коробеев. — Владивосток: Дальневост. ун-та, 2004. — с. 3–33.
2. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. — М., 2001. — с. 154–155.
3. Кузнецова, Н. Ф., Решетников Ф. М. Основные черты нового уголовного кодекса Испании. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1998. № 2.
4. Уголовный кодекс Испании. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. — с. 123–124.
5. Уголовный кодекс Голландии. — СПб., 2001. — с. 344.
6. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. / Под ред. и с предисл. проф. А. И. Коробеева. — Владивосток: Дальневосточ. ун-та, 1999.
7. Уголовный кодекс Республики Кореи / Под ред. проф. А. И. Коробеева. — Владивосток: Дальневост. ун-та, 1999. — с. 35.
8. Уголовный кодекс Японии. / Под ред. и с предисл. проф. А. И. Коробеева / Пер. с японского В. Н. Еремина. — Владивосток; Дальневост. ун-та, 2000.

Проблемы реализации и защиты гражданских прав и надлежащего исполнения гражданских обязанностей

Кривенцева Светлана Ивановна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях глобальной интеграции мирового пространства, усиления позиций Российской Федерации на мировой арене особо обращают на себя внимание проблемы реализации и защиты гражданских прав и надлежащего исполнения гражданских обязанностей. Да, ч. 1 ст. 1 Конституции РФ позиционирует Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Но можем ли мы на деле без всякого лукавства назвать наше государство подлинно правовым? Или мы только на пути к такому государству? Вопрос.

Первым делом следует разобраться, что, собственно, представляет собой правовое государство, какое государ-

ство может гордо именоваться таковым. В научной литературе существует множество точек зрения на этот счёт. Я, в свою очередь, придерживаюсь позиции В. Л. Кулапова, который под правовым государством понимает «демократическое государство, в котором политическая власть ограничена правом, выражающим волю всего общества, где создаются все условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина» [4, с. 93]. Считаю совершенно справедливым его мнение о том, что деятельность подобного государства должна быть направлена, в том числе, и на расширение и стабилизацию круга социально-полезных и правомерных общественных отно-

шений, для чего предполагается повышение качества правового регулирования. Но можем ли мы говорить о подлинно высоком качестве правового регулирования? О том, что на данный момент времени мы имеем все условия для наиболее полного и всестороннего обеспечения прав и свобод человека и гражданина?

Рассмотрим, к примеру, вопрос о способах защиты гражданских прав. Ч. 2 ст. 45 Конституции РФ гарантирует нам возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. В свою очередь, Гражданский кодекс РФ уже существенно сужает круг способов, доступных лицам для защиты своих прав и свобод, ограничивая их лишь теми, что указаны в законе (ст. 12 ГК РФ), оставляя, таким образом, ряд способов «за бортом». Налицо явное противоречие положений Гражданского кодекса РФ Конституции РФ, а следовательно, упущение законодателя. Какая логика в сужении круга способов защиты гражданских прав и свобод? [2, с. 29] Отрасль права содержит систему норм, «на основе которых конструируются правоотношения, определяются права и обязанности их участников» [8, с. 51]. В зависимости от содержания положений норм отрасли права, от их направленности ту или иную отрасль относят либо к отраслям преимущественно с обязывающим регулированием, либо преимущественно с запрещающим или же дозвольтельным регулированием. Таким образом, получается, что, так как гражданское право — отрасль преимущественно диспозитивная, результат регулирующего воздействия этой отрасли должен носить не запрещающий или ограничивающий, а дозвольтельный характер, должен наделять субъекта гражданских правоотношений определённым правом [8, с. 51–52]. В этом случае становится ясно, что недопустимо ограничивать выбор субъекта гражданских правоотношений только способами, прямо прописанными в законе. Очевидно, что правильнее было бы со стороны законодателя предусмотреть последний абзац ст. 12 ГК РФ в следующей формулировке: «иными способами», избавив, таким образом, эти способы от обязанности быть указанными в законе. «Исходя из своей направленности, функций, именно цивилистика в первую очередь должна следовать названному правилу, указанному в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ» [2, с. 30].

В науке также поднимаются и иные проблемы, указывающие на пробелы в гражданско-правовом регулировании. Так, Е. В. Вавилин обращает внимание на то, что существует проблема касательно возможности отказа от защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Он отмечает, что в ряде случаев отказ субъекта от защиты своего права может повлечь ущемление интересов государства и общества. Так, например, в случае отказа государственного или муниципального унитарного предприятия от предъявления претензии к нарушителям своих прав может произойти вполне законное уменьшение государственной собственности, что является прямой предпосылкой ущемления интересов миллиона граждан. Допустим, переведя определённые денежные средства по

вполне легальной сделке (купле-продаже и др.) тому или иному юридическому лицу, предприятие может не предъявлять к должнику, не исполнившему или должным образом не исполнившему своей обязанности, иск. Закон не обязывает его это делать. «Представляется, что гражданское и процессуальное право (в частности, ст. 4 АПК РФ) должно быть дополнено положениями об обязанности государственных и муниципальных унитарных предприятий обращаться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов».

Также достаточно спорная ситуация с прощением долга, ведь это право даётся кредитору ст. 415 ГК РФ. Ведь на практике может сложиться ситуация, когда это право будет принадлежать тому же государственному или муниципальному унитарному предприятию. Что ему стоит простить долг частному лицу? В ряде случаев — ничего. Юридически в соответствии со ст. 295 ГК РФ такая возможность у него имеется. Без согласия собственника, т. е. государства или муниципального образования, соответствующими организациями может быть подарено движимое имущество, находящееся на праве оперативного управления у государственного или муниципального унитарного предприятия, а также имущество, полученное учреждением от разрешенной ему хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 298 ГК РФ). Очевидно, что нельзя ставить знак равенства между частными и публичными интересами. «Требуется учитывать специфику различных форм и видов собственности. Представляется, что свободное осуществление права прощения долга должно быть предоставлено только гражданам и неправительственным коммерческим и некоммерческим организациям. Гражданский кодекс РФ должен быть дополнен положением о том, что государственные и муниципальные унитарные предприятия, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, а также государственные и муниципальные учреждения не могут прощать долг без согласия собственника» [2, с. 30].

На сегодняшний день, анализируя положения норм гражданского права, можно увидеть, что по большей части они закрепляют определённые права и обязанности, принадлежащие субъектам гражданских правоотношений, но никак не механизм их реализации. «В гражданско-правовой доктрине должно быть зафиксировано: право гражданина или юридического лица считается осуществленным с момента не только юридической, но и фактической реализации тех правовых и социально-экономических возможностей, которые предоставляются правом (указанное правило целесообразно закрепить в п. 3 ст. 9 ГК РФ)». В гражданско-правовых нормах ничего не говорится о том, что права, которые были нарушены, могут считаться полностью восстановленными в том случае, если будет осуществлена и реализована их юридическая и фактическая защита, а ведь данное положение было бы вполне целесообразно предусмотреть в качестве п. 3 ст. 11 ГК РФ. Что толку от правоприменительных актов, к примеру, от судебных решений, если на бумаге — право восстановлено,

но на деле же такого восстановления, защиты не произошло? [1, с. 120] Ведь в России по статистике исполнения решений судов по гражданским спорам исполняется только каждый третий такой правоприменительный акт [7]. Наша страна находится на втором месте по количеству жалоб на неисполнение судебных решений после Турции [6]. Получается, что в львиной доле случаев мы попросту не можем должным образом реализовать своё право на судебную защиту, дарованное нам ст. 46 Конституции РФ, и, таким образом, значительная доля наших субъективных прав носит лишь декларативный характер. Боюсь, что эти показатели не позволяют без зазрений совести назвать Российскую Федерацию государством подлинно правовым. Директор Федеральной службы судебных приставов, главный судебный пристав Российской Федерации А. О. Парфёничков предлагает использовать в отношении должников «драконовские меры» (ограничения в водительских правах и др. — до недавнего времени такая такой практики в нашей стране не было), ссылаясь на опыт более успешных по исполнению судебных решений стран (Финляндия, Швеция, Израиль и др.), где такие меры применяются. «Мы до сих пор не можем определиться, лишать ли нам должников водительских прав или нет, а в Израиле лишают — и без всяких дискуссий. Не платишь — ходи пешком. Они еще и полностью блокируют банковские карты должников, и никого не интересует, на что живет человек, — такая идеология», — подчеркнул Парфёничков [7].

Отмечу, что вступил в действие Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Теперь у судебных приставов имеется возможность временно ограничить должников в пользовании правом управления транспортными средствами (автомобилями, воздушными судами, судами морского, внутреннего водного транспорта, мотоциклами, мопедами и легкими квадрициклами, трициклами и квадрициклами, самоходными машинами) до исполнения требований исполнительного документа в полном объеме либо до возникновения оснований для отмены такого ограничения. Речь идёт о требованиях о взыскании алиментов и требованиях неимущественного характера, связанных с воспитанием детей; о возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, возмещении имущественного ущерба или морального вреда, причинённых преступлением; о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом.

Важно, что законом предусмотрен ряд исключений для применения временного ограничения в пользовании транспортным средством — такое исполнительное действие не может применяться в случае: если установление ограничения лишает должника основного законного источника средств к существованию; если использование транспортного средства является для должника и членов его семьи единственным средством для обе-

спечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания; если должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, либо на иждивении должника находится лицо, признанное инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом; если сумма задолженности по исполнительному документу (исполнительным документам) не превышает 10 тыс. руб.; если должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа.

Вместе с этим вводится административная ответственность за нарушение данного ограничения — обязательные работы на срок до 50 часов или лишение права управления транспортным средством на срок до одного года (ст. 17.17. КоАП РФ) [3].

На мой взгляд, вполне похвально. Очевидно стремление законодателя повысить эффективность правового регулирования касательно исполнения обязанностей, реализации прав и их защиты. Считаю, что применение подобных мер вполне оправдано. Человек, нарушая чьи-либо права и отказываясь должным образом исполнить свою обязанность по их восстановлению или компенсации, будет знать, на что он идёт, чем это ему грозит, и в следующий раз уже задумается, какой способ поведения — правомерный или нет — ему выбрать. Таким образом, как мне кажется, вполне возможно воспитать у человека ответственное, может быть даже и уважительное отношение к праву, ведь одна из функций гражданского права — воспитательная. «С целью дальнейшего совершенствования законодательства предлагается внести дополнение в абзац 2 п. 1 ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах», а именно после слов «судебный пристав-исполнитель: принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов» добавить «принимает меры по реальному (фактическому) исполнению судебных решений». Кроме того, целесообразно включить в главу вторую ГК РФ отдельную статью с названием «Исполнение гражданских обязанностей». В данной статье необходимо предусмотреть определение и основополагающие принципы исполнения гражданско-правовых обязанностей, в частности общий принцип гражданского права, по которому исполнение субъективной гражданской обязанности считается осуществленным, т. е. достигшим своей правовой цели, с момента формального и фактического должного, требуемого поведения» [2, с. 31].

Выше я уже упомянула, что, к сожалению, на деле ряд наших прав носит лишь декларативный характер. Например, согласно ч. 1 ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно его лишён. Но практика показывает нам, что на деле не всё так просто и не всегда каждый из нас способен реализовать это право. При покупке жилья ни банки, ни риелторы, ни органы государственной регистрации — никто не гарантирует «чистоту» квартиры. Так, в подмосковном г. Реутов продаются квартиры со скрытым обременением — наследниками продавца, который, как

оказалось, уже давно является умершим, а представляло его при совершении сделки купли-продажи некоторое доверенное лицо. Долгие и долгие годы добросовестным покупателем теперь придётся доказывать своё право на это жильё в суде, хотя перед сделкой и банк, и риэлтерское агентство уверяли покупателей, что квартира не имеет никаких обременений. В Москве два собственника выписали третьего собственника из квартиры без его согласия, а затем продали её. Соответственно, «выписанный» собственник сейчас заявляет о своих правах на эту квартиру и уже принудительно выселил добросовестных приобретателей из этого жилья, заняв квартиру целиком. В г. Энгельс Саратовской области была продана квартира в строящемся доме, которую перед продажей проверили все возможные инстанции, а после продажи выяснилось, что данная квартира находится в залоге у банка. В хакасском г. Саяногорск внучка продала квартиру своей бабушки, обманом «подсунув» той на подпись документы о продаже. В итоге, бабушку выселили из этой квартиры, а по закону (ст. 35 ЖК РФ и др.) выселение происходит без предоставления иного жилого помещения. Адвокат А. А. Добровинский заявляет о том, что в России 99% населения юридически «девственно», поэтому нашим гражданам перед совершением важных сделок необходимо обращаться к помощи юристов. Он негодует, почему население нашей страны неохотно это делает [5]. Мне понятна его позиция, но в то же время и понятно поведение наших граждан. Услуги юриста навряд ли можно назвать дешёвыми, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране. Но уже не раз опыт показывает, что, как гласит народная мудрость, скупой платит дважды, поэтому лучше при совершении ответственных сделок всё же привлекать юридически грамотных специалистов. Также, на мой взгляд, в законодательстве следовало бы закрепить юридическую ответственность лиц, проводящих совершение подобных сделок, например, в размере стоимости квартиры, которая покупается по данной сделке. Уверена, что в таком случае и банки, и риэлтерские агентства, и органы государственной регистрации намного ответственнее

относились бы к проверке документации, необходимой для законного совершения сделок, ведь п. 3 ст. 1 ГК РФ и ряд иных статей обязывает участников гражданского оборота действовать добросовестно. В противном случае, подобный беспредел и дальше будет иметь место.

Помимо пробелов в законодательном регулировании, невысокой правовой культуры наших граждан на мой взгляд на невозможность полноценно реализовать своё право или восстановить его, если оно было нарушено, на неотвеченное отношение к своим обязанностям влияет также и безразличие общественности, иное воспитание наших современников в отличие от предыдущего поколения. Сейчас всё больше наблюдается разобщённость людей, стремление к удовлетворению сугубо личных интересов. Со слов моих старших родственников я знаю, что в случае с бабушкой, внучка которой продала её квартиру, в прежние времена общественность давно бы осудила и застыдила такую нерадивую родственницу да так, что у той и мысли бы не было таким образом поступать. Но в наше время мы имеем дело с иным отношением общественности к подобным ситуациям: каждый занят своим делом, своими проблемами, и до проблем ближнего ему не всегда есть интерес, а это не есть хорошо. Да, возможно, воспитание и мораль — не такие мощные и императивные регуляторы, как закон, но всё же в ряде случаев они могли бы помочь избежать нарушений прав и законных интересов.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, я вижу три основные проблемы невозможности в ряде случаев реализации и защиты гражданских прав и надлежащего исполнения гражданских обязанностей: законодательные пробелы, отсутствие у подавляющей части населения достаточного уровня правовой культуры и недостаточно совершенное воспитание, зачастую не имеющее своей целью привить человеку чувство единства с другими людьми, внимания и участия. Решая эти проблемы, Российская Федерация из стадии становления сможет перейти на стадию завершения стремления к становлению государства, в котором господствует право, где имеются все условия для реализации человеком своих законных возможностей.

Литература:

1. Вавилин, Е. В. Концептуальные вопросы осуществления и защиты гражданских прав / Е. В. Вавилин // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Том 150. Книга 5. — Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2008. — 250 с. — с. 116–122.
2. Вавилин, Е. В. Проблемы защиты гражданских прав / Е. В. Вавилин // Бюллетень нотариальной практики. — М., 2008. — № 2. — с. 29–31.
3. Вступил в силу закон о лишении права на управление транспортным средством за долги по исполнительным документам // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ. URL: <http://www.garant.ru/news/689545/> (дата обращения: 14.05.2016).
4. Кулапов, В. Л. Теория государства и права: Электронный учебник. Саратов Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2011. — 486 с.
5. Осторожно, мошенники! Нехорошая квартира // Телеканал ТВЦ. URL: http://www.tvc.ru/channel/brand/id/32/show/episodes/episode_id/44432/ (дата обращения: 10.05.2016).
6. Пиррова победа: судебное решение без исполнения. Защита на уровне ЕСПЧ // Статьи и брошюры. URL: http://www.roche-duffay.ru/articles/private_nef.htm#_ftn1 (дата обращения: 9.05.2016).

7. Приставы посягнут на права // газета. ru. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/01/30/5876061.shtml> (дата обращения: 9.05.2016).
8. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972. — 212 с.

Коммерческие агентские соглашения: теория и практика. Контроль за исполнением агентского договора

Ловчикова Анна Михайловна, преподаватель
Филиал Московского гуманитарно-экономического института в г. Клин

В данной статье рассматривается коммерческое агентское соглашение, его теоретические и практические аспекты. Так же будут рассмотрены вопросы взаимодействия агента и принципала.

Ключевые слова: агенты, соглашение, акционеры, коммерческое соглашение, договор.

Commercial agency agreements: Theory and Practice. Control over the execution of the agency contract

Lovchikova Anna M., teacher
The branch of the Moscow Humanitarian-Economic Institute in Klin

This article discusses a commercial agency agreement, its theoretical and practical aspects. As will be discussed issues of cooperation between the agent and the principal.

Keywords: agent agreement, shareholders, commercial agreement, contract

Коммерческий агентский договор должен включать в себя условия беспрепятственного получения информации как агентом так принципалом [1, с. 78]. Агент обязан регулярно сообщать данные по следующим вопросам:

1. Об изменении товара и его технических особенностях;
2. О новых товарах;
3. О товарах, изъятых из продажи;
4. О соответствующих новых рекомендациях в сфере продаж данного товара;
5. О возможных гарантийных требованиях;
6. О рекламной компании, которая будет проведена;
7. О мероприятиях, которые должны быть посещены обеими сторонам;
8. О выпущенной рекламе;
9. Об изменении цен, положения товара и условий его продажи;
10. О предложениях по заказу, которые были отклонены принципалом;
11. О том соответствует ли деятельность агента его первоначальным целям

Данное сотрудничество между агентом и принципалом — удачное, и гарантирует то что агентский договор будет работать без трудностей и из него можно извлечь максимальную полезность для обеих сторон. Множество

юридических споров связанных с агентским договором возникает из-за отсутствия согласованности — или агент, не показывающий проблемные стороны или принципал, который не в состоянии отвечать по обязательствам [2, с. 6]. В некоторых случаях агенты не посещают своих покупателей так часто, как они должны это делать, не заканчивают оформление необходимых документов и не могут перейти к новым заданиям из-за этого. Типичный агент может быть хорош в продажах, но не в оформлении документации. Это может и не иметь решающего значения, но принципал должен адекватно оценивать каждого агента, чтобы получить лучший результат в итоге [3, с. 25–26].

Автора представляют множество агентов и принципалов. Чаще всего претензии агента включают:

- Товар является недоступным;
- Товар доставляется не вовремя, и клиент выбирает другого агента;
- Некачественные товары;
- Комиссионные ставки изменились без согласования и одобрения агента;
- Счета удалены без одобрения агента;
- Территория распространения товара изменилась без согласования и одобрения агента;
- Товары поменялись без согласования и одобрения агента.

Некоторые из вышеперечисленных вопросов могут быть решены в рамках закона и соответствовать агентскому договору, но они редко адекватны в плане обеспечения гармоничных взаимоотношений с агентом. Этот вопрос относится к психологии, так как имеет большое значения для отношений, складывающихся между агентом и принципалом.

Агент должен уведомить другую сторону о таких вопросах, как:

1. Жалобы от клиентов;
2. О товаре, который наиболее продаваем;
3. Планируемые агентом рекламные и маркетинговые кампании (это требует обязательного одобрения принципала, так как данные действия могут затрагивать территорию другого агента или даже нарушить его товарные права);
4. Изменения государственных правил, касающихся продажи продукции (для иностранных агентов). Данные изменения могут включать в себя такие пункты как регистрация по продаже продукции, требования к упаковке, одобрения продукта и иное.
5. Любые потенциальные нарушения прав интеллектуальной собственности доверителя, которые замечает агент;
6. Возможные объемы заказов в течение соответствующего периода;
7. Цены на иные конкурентоспособные товары или другие условия. Например, наличие скидок у других компаний;

Когда агент предлагает начать продавать вне конкурентный продукт — всегда требуется одобрение руководителя в соответствии с условиями договора.

Главная задача — это контроль за деятельностью агента. Этот вопрос стал наиболее актуальным, после вступления в силу правил торговых агентов (директива совета) в 1993 году, так как когда агент находит существенные нарушения договора, который может оправдать немедленное расторжение договора, то в таком случае не выплачивается никакая компенсация по завершению действия договора. [4, с. 55–60] И во многих других слу-

чаях. Подобные случаи наблюдаются и в других странах Евросоюза.

Это является весьма полезной практикой, если до этого поступали жалобы на агента, который плохо работал. Как и по трудовому праву, суды, скорее всего, будут рассматривать «увольнение» агента правомерным во всех случаях, если до этого на него поступали жалобы. Агент часто не может делать достаточно высокие продажи — это является обычной проблемой. Однако это не может, является строгим нарушением договора. Еще более важно, что она не может, не может быть особой формой нарушения договора, которая дает право первым прекратить агентство без компенсации — это в том случае, когда существует значительная брешь, которая может оправдать немедленное прекращение договора. Агентское соглашение без обязательных юридических требований, очень редко приводит к немедленному прекращению действия договора. В основном руководители не имеют точной формулировки о том, каким способом агент достигнет нужного уровня продаж.

В некоторых ситуациях он может нарушать иные положения, такие как разглашение конфиденциальной информации, обработка конкурирующих агентств или клевета или не посещение торговых точек клиента достаточно часто или забыть передать заказы или же быть очень медлительным. Другие случаи потенциального отказа включают в себя не заполнение документов, необходимые принципалу (это является весьма распространенной практикой). Многие товары хорошие в продаже, но не в документальном виде.

Конечно же, многие акционеры хотят уволить агентов, которые «зарабатывают слишком много денег» [5, с. 34–35]. Но это следует рассматривать, как признак успеха, как для агента, так и для принципала, так как чем больше комиссия агента, тем больше основная прибыль, которая увеличивается за счет продаж, и именно в подобных случаях, Правила существуют для защиты агента. Директор может предположить, что агент работает лишь на комиссию, но при этом не выполняет свою работы. Однако Правила дают понять, что в ЕС агент имеет право на постоянную прибыль при повторных заказах.

Литература:

1. Суханов, Е. А. Российское гражданское право. В 2 томах. Том 2. Обязательственное право. — М.: Статут, 2014. — 1028 с.
2. Зенин, И. А. Гражданское право. Учебник. — М.: Юрайт, 2016. — 656 с.
3. Пузырева Александра Николаевна. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал // . — 2013. — № 6. — с. 10.
4. Кучинская, Е. Н. Некоторые особенности агентского договора по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 4. — с. 5.
5. Пузырева Александра Николаевна. Сравнительная характеристика правового регулирования агентского договора в европейских странах и Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 2. — с. 8.

Неравноправие субъектов Федерации как переходная стадия развития федеративных отношений

Муцалов Саидахмед Иманович, ассистент
Чеченский государственный университет

В соответствии с действующей Конституцией, в состав Российской Федерации входят 85 субъектов Федерации формально равноправных в отношениях между собой, а также во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Тем не менее, специфика национально-исторического развития страны сохранила формальные и неформальные особенности различных видов субъектов Федерации. Например, трудно отрицать фактическое правовое доминирование республик в составе Российской Федерации, а также городов федерального значения по сравнению со статусом многих краев и областей.

«Предметом многолетних дискуссий является правовое положение автономных округов. Существующее неприятие равноправного (по отношению к республикам) положения автономных округов основывается на устаревших представлениях, когда автономные округа были административно, финансово экономически и юридически жестко зависимы от решений органов государственной власти краев (областей), в состав которых они были введены актами высших органов». [1]

В настоящее время автономные округа уравниваются в основополагающих правах и обязанностях с краями (областями). В первую очередь, это следующие права: волеизъявление населения автономного округа при выборах окружных органов государственной власти; принятие этими органами окружного устава и окружных законов; участие автономного округа в международных политических и экономических контактах; самостоятельное формирование двусторонних взаимовыгодных отношений с РФ и другими субъектами Федерации. Федеральное законодательство установило в качестве самостоятельных финансово-экономических источников бюджетного развития автономных округов средства, извлекаемые из использования сосредоточенных на их территориях природных ресурсов. Указанные широкие права в значительной мере исключают рецидивы «местного патронажа» со стороны соответствующих краев (областей) или попытки восстановления прежней региональной системы подчинения.

Края (области) как субъекты Федерации также не однородны в отношении реализации своих «равных» прав. Те края (области), стабильная рыночно ориентированная экономика, которых обеспечивает необходимые поступления в местный бюджет, у которых имеются волевой губернатор, налаженные «столичные» связи, находятся в более благоприятном положении при решении возникающих перед ними вопросов; они в большей степени влияют на расстановку приоритетов региональной политики, могут позволить себе критику решений феде-

ральных органов государственной власти. Другие субъекты из этого ряда, имеющие ограниченный рыночный потенциал, вынуждены искать «сильных партнеров», нередко отказываясь от собственных инициатив и занимают, как правило, выжидательную позицию по отношению к действиям федерального центра. [2]

Не вызывает сомнений, что фактическое неравноправие субъектов Федерации (в отличие от формально провозглашенного Конституцией РФ равенства) сохранится еще длительное время. Реальными условиями сохранения такого положения являются сложившиеся в прошлом и продолжающие существовать ныне стереотипы государственно-правового мышления, искусственно разделяющие субъектов Федерации на разные категории, а также общая политическая, социальная и финансово-экономическая нестабильность в России. Можно предположить, что это — промежуточная и неустраняемая стадия развития федеративных отношений, в реальности которой надо научиться жить и терпеливо готовить изменения.

Между тем в кризисные для России периоды оживляются дискуссии о необходимости установления новых федеративных отношений. Ядром дискуссий, естественно, является вопрос о числе субъектов Федерации.

Некоторые аналитики утверждают, что нынешнее число субъектов Федерации явилось компромиссом, достигнутым на Конституционном Собрании в 1993 г. Теперь, мол, настала необходимость произвести укрупнение субъектов федерации и, таким образом, сократить число государственно-территориальных образований с приданием им статуса новых субъектов Федерации. В частности, в качестве прообраза новой структурной модели российского федерализма предлагается использовать существующие ассоциации экономического взаимодействия, добровольно возникшие на территории Российской Федерации после распада производственно-снабженческой и транспортной системы СССР. [3]

Авторы данного проекта «новой реформы федерализма» наивно полагают, что механическое уменьшение числа существующих субъектов Федерации без согласия последних на эту «хирургическую операцию» автоматически обеспечит управляемость страной на общегосударственном уровне. Можно предположить, что субъектные новообразования такого типа, призванные заместить ныне существующие субъекты Федерации, будут крайне неустойчивыми, внутренне конфликтными и неизбежно распадутся, если их вообще удастся сформировать предлагаемыми принудительными способами.

Ряд иных радикальных предложений связан с изменением соотношения полномочий Президента Российской

Федерации и нижней палаты Федерального Собрания Российской Федерации. Эти глобальные перемены, затрагивающие интересы всей страны, не обсуждаются с регионами. При этом не принимается во внимание, что граждане выбирали Президента и депутатов в Государственную Думу с учетом того объема прав, которым данные лица уже наделены в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации. [4]

«Для проведения радикальных перемен не созрели надлежащие условия. Общеизвестно, что для успешного запуска и завершения глобальных интеграционных про-

цессов (а укрупнение сложившихся субъектов Федерации на пространстве России может быть отнесено к таким типам процессов) необходимы политическая стабильность и нормальное функционирование экономики» [5]. Только в этих условиях векторы интересов подавляющего числа федеральных и региональных законодателей, политиков, бизнесменов, рядовых граждан суммируются в активную равнодействующую. При любых иных вариациях существенных социально-политических параметров неизбежно возникают силы противодействия, способные затормозить поступательное развитие в указанной сфере.

Литература:

1. Якунин, В. Ю. Централизм в Российской Федерации. Спб., 2005. с 59.
2. Проект «Перспективы федерализма в России: теоретические и практические аспекты», сервер Центра интернет КГУ, 2000 г.
3. Златопольский, Д. Л. Процесс развития федеральных отношений // Вестник Московского университета. Серия Право. 2008. № 6. С. 80.
4. Шахрай, С. М. Проблемы развития российского федерализма на современном этапе. Доклад на конференции «Федерализм на пороге XXI века: российское и международное измерения», февраль 2011 г., размещен на сервере Центра интернет КГУ.
5. Яковлев, А. А. Федерация или конфедерация. М., 1998. с. 229.

Центр и регионы: торг или взаимовыгодное сотрудничество?

Муцалов Саидахмед Имранович, ассистент
Чеченский государственный университет

Новая модель федерализма, которая оформилась благодаря принятию Конституции РФ в 1993 году, была всё ещё слабо подкреплена институтами, которые бы поддерживали выполнение её принципов на всей территории страны и, что наиболее важно, сохранили бы целостность федерализующегося государства. С этой целью и были заключены уже упоминавшиеся двусторонние договоры.

Важным моментом, который стоит отметить, является то, что, несмотря на формальное закрепление модели (а точнее, индивидуальных моделей) взаимоотношений между регионами и Центром, коммуникация между этими факторами Федерации базировалась скорее на неформальных основах. Стабильность и политическая лояльность регионов фактически покупалась благодаря системе своеобразного торга, когда региональным элитам в обмен на поддержку (или, по крайней мере, не препятствование) линии Москвы, предоставлялись различные политические и экономические преференции.

Подобный подход прекрасно прослеживается на примере бюджетной политики Кремля по отношению к ряду регионов: после заключения двусторонних договоров, трём республикам — Татарстану, Башкирии и Якутии были предоставлены существенные экономические преференции [1] (они заключались в перечислении большей

доле собираемых на их территориях федеральных налогов, чем в остальных субъектах Федерации [2]).

Как Татарстан отстаивал суверенитет? Когда первый президент России Борис Ельцин в начале 90-х призвал регионы «брать столько суверенитета, сколько хотите», одним из первых отозвался бессменный лидер Татарстана Минтимер Шаймиев. За республикой был закреплен юридический статус автономии в составе России. А в марте 1992 года власти Татарстана, не обращая внимания на протесты со стороны руководства России, приняли новую конституцию. Она объявляла Татарстан суверенным государством и субъектом международного права. В 1993 году Татарстан проигнорировал выборы в Государственную Думу и референдум по конституции России. Позже между Казанью и Москвой был подписан договор и 14 соглашений. Они позволяли властям республики предоставлять и лишать татарского гражданства, самостоятельно устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами. Кроме того, этот договор фактически подтвердил верховенство татарских законов над российскими. Раздолье суверенитета закончилось с приходом Владимира Путина. В 2003 году Дума приняла поправку, согласно которой все подобные договоры с субъектами федерации прекратили действовать, а новые должны были утвер-

ждаться федеральными законами. Вскоре Москва в построении вертикали власти пошла и еще дальше, отменив губернаторские выборы. Однако весной 2006 года Путин и Шаймиев подписали новый договор о разграничении полномочий, который в ноябре был внесен в парламент.

Термины «форалистический федерализм» [3], «исполнительный федерализм» [4], «кооперативный федерализм» [5] и «переговорный федерализм» [6] хорошо характеризуют сложившуюся в 1990-х годах систему отношений между Центром и периферией, когда в ход шли не столько формальные и юридически закреплённые механизмы воздействия на региональные элиты, сколько политический бартер: стабильность за политическую и экономическую поддержку.

Несмотря на достаточно распространённое мнение, что период правления Владимира Владимировича Путина, ознаменовавший собой переход от децентрализованной к централизованной модели, внёс существенные изменения в характер отношений между федеральным центром и регионами, и сделал их более формальными, на наш взгляд сдвиг произошёл как раз в сторону укрепления неформальных практик. Причиной тому стала недоработка или половинчатый характер большого комплекса принятых правовых норм [7]. Бреши, лакуны и простое несоответствие части положений региональных Конституций федеральному законодательству открыли дорогу для развития неформальных практик взаимодействия в условиях построения единой вертикали власти и тенденции к централизации.

Литература:

1. Ильченко, М. С. Институциональные истоки «нового централизма» в современной России // Полис. — 2008. — № 5. с. 125–134.
2. Кузнецова, О. В. Региональная политика в России в постсоветское время: история развития // Общественные науки и современность. — 2010. № 2. с. 70–83.
3. Петров, Н. Федерализм по-российски // Pro et contra. — 2010. — № 4. — с. 7–33.
4. Захаров, А. А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Полис: Политические исследования. — 2001. — № 4. с. 125–131.
5. Конюхова, И. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. Издательский дом «Городец», 2004. — 311 с.
6. Полищук, Л. Российская модель «переговорного федерализма» (политико-экономический анализ) // Вопросы экономики. — 2008. № 6. — с. 67–77.
7. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты. М., 2005. с. 410.

Правовая культура как «правовой иммунитет» общества

Наумова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Позднякова Полина Александровна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

Одной из основополагающих задач в процессе модернизации правовой системы в современной России является обеспечение верховенства и уважения права во

Характерно, что именно в этот период произошла легализация части неформальных институтов [1], властными элитами были откорректированы ранее действующие правила игры для того, чтобы минимизировать свои издержки при взаимодействии с регионами. В качестве примера можно привести отмену губернаторских выборов в 2004 году, которая позволила Кремлю не так активно применять тактику «торговли» с регионами.

Система назначенцев, однако, не отменила неформального взаимодействия Москвы и периферий: базовым компонентом отношений оставался (и остаётся) личный авторитет главы региона [3], который, в свою очередь, поддерживается московскими политическими элитами. Понятие «нового централизма» [1] объединяет в себе признаки многоэтажного централизма (то есть гипертрофии центров любого уровня, которая плохо сочетается с принципом равноправности всех частей федерации), превалирования неформальных регуляторов в отношениях «Центр-периферия» и в сосредоточении «большинства административных, коммуникационных, транспортных и информационных сетей» [6] в столице государства. Именно это понятие, охватывающее достаточно большой спектр проблем российской федеральной модели, кажется нам наиболее логичным для описания России как федеративного государства. Последний вопрос, который вытекает из двух предыдущих: федерализм в России — реальная модель или фасад?

всех структурах государства и общества, разработка моделей для устранения деформаций правосознания и результативной защиты прав и свобод личности.

Действенность правовой реформы напрямую зависит от уровня правовой культуры. Они не появляются сами собой и взаимосвязаны. Для реорганизации правовой системы и формирования правовой культуры нужны колоссальные объединенные усилия со стороны государства и гражданского общества.

Правовая культура играет весомую роль в построении правового государства. Однако недостаточная информированность граждан порождает неоднозначные мнения при попытках правильно трактовать данное понятие. В чем заключается сущность и роль правовой культуры? Каково ее значение для развития всего общества в целом? — наиболее актуальные вопросы на сегодняшний день.

Уровень правовой культуры в стране является показателем развития общества, результатом правового государства. Одним из факторов проявления в России низкой культуры как общей, так и правовой — это деформация правосознания. Итог данного состояния — отсутствие одной из ключевых предпосылок истинного функционирования правового государства. Правовая культура общества приобретает всё большее значение для обеспечения достойной и благополучной жизни граждан Российской Федерации. Это обуславливает ее особую важность как фактора общественного развития.

Проблема становления правовой культуры волновала человечество испокон веков, где создавались первые правила и законы. Правовая культура древних цивилизаций, как утверждают ученые, отличается высокой степенью развития, поскольку закон считался средством для установления порядка, разрешения конфликтов как внутри государства, так и за его пределами.

Данное понятие окутывалось мифологическими образами и религиозными догматами, что усиливало страх за нарушение установленных правил. В подтверждение своих взглядов человек, достигший совершеннолетия, давал некую клятву: «...И я буду слушаться властей, постоянно существующих, и повиноваться установленным законам, также и тем новым, которые установит согласно народ. И если кто-нибудь будет отменять законы или не повиноваться им, я не допущу этого...». Однако к законам относились по-разному, в зависимости от положения и места человека в общественной иерархии.

На современном же этапе развития общества наблюдается несколько другая картина: несмотря на господствующие принципы равенства и справедливости, человечество не так серьезно относится к соблюдению элементарных правовых норм, что привело к проявлению правового нигилизма и идеализма. Как показывает современная юридическая практика, наличие обширного спектра прав и свобод, официально закрепленного в нормативных правовых документах, не гарантирует высокую степень проявления правовой культуры в обществе.

Термин «правовая культура» в различных источниках трактуется по-разному, что позволяет выделить два основных его значения. В широком смысле, правовая культура — это совокупность правовых знаний, убеждений и

установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношение к материальным и духовным ценностям общества. В узком смысле, это система нормативных отношений между людьми или их организациями, сформированная в процессе социального взаимодействия, регулируемая фиксированными нормами, обязательными для исполнения и охраняемыми государством [2].

Таким образом, ключ к пониманию правовой культуры есть правовые знания, связанные, в первую очередь, с пониманием прав, свобод и обязанностей каждого отдельно взятого человека, прописанных в официальных законодательных источниках.

Человечество XXI века не стремится к каким-либо знаниям, что существенно мешает эффективному функционированию системы права. Правовая культура не может выполнять свою главную регулятивную функцию по причине низкой информированности общества о степени ее развития. Отсюда следует, что ни о каком строительстве правового государства не может идти и речи, если не решены, казалось бы, элементарные правила контроля внутри общества.

Причины назревших проблем могут скрываться в самой структуре правовой культуры, где важнейшим элементом является уровень развитости правосознания. Правосознание — зона социального, группового и индивидуального сознания, обусловленная правозначимыми ценностями, представлением должного правопорядка. Часто применяется и несколько упрощенное понятие, сведенное к целостному осмыслению права через эмоционально-волевую характеристику индивидов, интересы государства и всего общества в целом, представленное в виде идей, концепции, оценок развития системы права.

Российский правовед И. А. Ильин подчеркивал, что человек без правосознания будет жить собственным произволом и терпеть произвол от других, что вполне логично, если вспомнить элементарное золотое правило нравственности. Отсутствие взаимоотношений в обществе никогда не разрешит существующий конфликт: в то время, как государство признает человека, его права и свободы высшей ценностью, граждане не стремятся к правомерным поступкам в соответствии с установленными законами, хотя те доступны всем слоям общества, достаточно лаконичны и ясны.

Возникает вопрос, каким способом возможно решить данную задачу? В юридической практике встречается термин «правовое воспитание», трактуемый как целенаправленный, управляемый и преднамеренный процесс воздействия на сознание людей с целью достижения высокого уровня правосознания и правовой культуры.

В обществе, как динамической системе, как правило, одни элементы устаревают, уничтожаются или усовершенствуются, другие же появляются. То же самое наблюдается и в системе правового воспитания, говоря о его формах. Из истории России нам известно, как изменялся институт образования и наука: лишь избранные посещали

школы, строго регламентировалась литература и СМИ. Конечно, так было не всегда, но только ближе к нынешнему веку устройство общества в этой сфере практически перестало меняться. Отменена цензура, доступность образования, возможность саморазвития и, как следствие, изменения в правовом воспитании граждан.

Значимость и область правовоспитания в современной России и его воздействие на развитие правовой культуры представляет собой систему мероприятий. В современных условиях правовоспитание должно отвечать главным условиям, имеющим немаловажный смысл не только для эффективности правовоспитательной работы, но и для всей концепции правосознания и правовой культуры. Для этого можно выделить ряд взаимодополняющих суждений.

Суждение первое: правовоспитание должно носить конкретный характер, т. е. оно должно быть адресовано новым общественным отношениям (экономическим, политическим, социальным, национальным и др.) на овладение и ратификацию права, а также на ориентацию общества на принципиально иное правовое обстоятельство в разнообразии его проявления.

Суждение второе: правовоспитание должно носить целенаправленный характер. В настоящий момент в силу укрепившихся стереотипов правовоспитание адресовано в основном к необходимости воспитательной работы только в молодежной среде. При этом совершенно остается без внимания не маловажная роль воспитания элементарной правовой культуры большей части населения (старше 30 лет).

Суждение третье: правовоспитание должно носить деятельностный характер. Это значит, что правовоспитание, одна из миссий государства, которой отводится не менее важное место в юридической практике наряду с правотворческой и правореализационной деятельностью. Особенность правовоспитательной деятельности государства заключается в том, что она носит организованный, целенаправленный и управляемый характер и проводится для достижения поставленных целей, прогнозируемых результатов и положительного эффекта при помощи определенных средств, с использованием соответствующих форм и методов. [1]

Суждение четвертое: правовоспитание должно быть эффективным. Эффективность правовоспитания можно рассматривать как соотношение между фактически до-

стигнутым результатом правовоспитания и теми общественными целями, на достижение которых данная деятельность была направлена.

На первый взгляд, в современном обществе все складывается как нельзя лучше, но принцип свободы вышел за рамки допустимого, что привело к снижению ответственности граждан за свои деяния, а значит и авторитета права как регулятора общественных отношений. Правовая культура, в этом случае, лишается ряда функций, направленных на формирование гражданского общества и правового государства, регулирование общественных отношений, передачу правового опыта молодому поколению, что в конечном итоге разрушает ее систему.

Культура, правовая культура, право играют особую значимость для обеспечения защиты прав и свобод человека. Сами граждане должны содействовать совершенствованию законодательства, осуществлению пропаганды законодательства, посредством правового воспитания подрастающего поколения. Важной задачей современной России является преодоление правовой индифферентности и некомпетентности, полной незащищенности человека и его прав.

Задачи, немаловажные для роста уровня правовой культуры, сконцентрированы в области правовой системы страны на вектор модернизации и инновации в политике государства. Все это позволит быстрыми темпами подготовить основание для полноценного увеличения объема и подъема легитимности и правопорядка, обеспечить компетентную и результативную борьбу носителей права и обязанностей за свои правовые интересы, реализовать принцип «незнание закона не освобождает от ответственности», инициировать правовое поведение.

Правовая культура выступает как общественный феномен, имеющий интенсивно сформулированный целевой ориентир, охватывающий всю совокупность наиболее существенных ценностных компонентов правовой реальности, которая появляется как неотъемлемый компонент цивилизованности общества, взаимосвязанности правового государства и гражданского общества.

Правовая культура есть «правовой иммунитет» общества, требующий особой непрерывной закалки посредством кардинальных изменений системы ценностей, взглядов, ориентиров личности, государства и всего общества в целом.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1995 г. № 27 ст. 2503.
2. Электронная библиотека правоведа Студилова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.studyaw.papod.ru/tgp1/r3/tgp1_3_12_4.htm. — Правовое воспитание. — (Дата обращения: 05.12.2014).
3. Большой Юридический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo-slovar.papod.ru/p.htm>. — Большой Юридический словарь. — (Дата обращения: 05.12.2014).

Правовой режим программы для ЭВМ как объекта интеллектуальных прав

Нетишинская Любовь Федоровна, кандидат юридических наук, доцент;
Савченко Анастасия Петровна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

Программы для электронных вычислительных машин (далее — программы для ЭВМ) можно отнести к одним из самых молодых объектов интеллектуальных прав. В процессе их использования и реализации возникает острый вопрос в правовой охране. Началом развития защиты компьютерных технологий можно считать выдачу в 1946 г. патента создателям электронно-числового интегратора ENIAC [1, с. 2]. В ноябре 1961 г. в США была зарегистрирована программа для ЭВМ в качестве объекта правовой охраны. После обращения ООН в 1970 году во Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) велась дискуссия о возможности выработки в отношении программ для ЭВМ особого правового режима. В 1976 году США признали программы для ЭВМ объектом авторского права, после чего этому примеру последовали многие государства. В настоящее время в большинстве стран программы для ЭВМ охраняются законодательством об авторском праве (Япония, Франция, Германия, Великобритания и др.) [2, с. 70]. Не является исключением и Российская Федерация. Наша страна стала участницей таких многосторонних соглашений в этой области, как Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года, Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 года, Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года. На законодательном уровне в Российской Федерации этот вопрос был урегулирован Законом РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», а в 2008 году была введена в действие долгожданная IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Согласно статье 1261 ГК РФ программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Авторские права на программы для ЭВМ охраняются также, как авторские права на произведения литературы. Но нельзя не обращать внимания на специфику данного объекта правового регулирования. Так, на наш взгляд, А. И. Савельев совершенно обоснованно считает, что компьютерные программы не являются «классическим» объектом авторского права, поскольку, представляя собой определенный набор команд и инструкций для компьютерных устройств, они выполняют утилитарную функцию. По его мнению, основную ценность представляет не текст

объектного кода программы, а ее «поведение», выполняемые задачи, ведь именно функциональные характеристики программного продукта, а не «красота» программного кода являются предметом интереса со стороны пользователей. [3, с. 111]

В мировой доктрине давно активно обсуждался вопрос о том, каким именно механизмом охранять программные продукты. На Западе выделялось три этапа формирования оптимальной концепции правовой охраны программы для ЭВМ: 1 этап (до 1975 г.) — авторское и патентное право при укреплении позиций авторского; 2 этап (1975 г. — 1984 г.) — поиск особой формы охраны программ для ЭВМ; 3 этап (с конца 1984 г.) — авторское право [4, с. 110].

На наш взгляд у авторско-правовой охраны программных продуктов есть свои плюсы и минусы. К достоинствам относится то, что авторское право способно охватить своей охраной большинство элементов программного обеспечения. Охрана авторским правом не требует совершения никаких формальных действий (в том числе обязательной регистрации), затраты на правовую охрану минимальны, нет необходимости продлевать срок действия охранного документа, она проста и легкодоступна. Кроме того, нормы авторского права обеспечивают охрану на международном уровне. Гражданин признается автором программы для ЭВМ в силу самого факта создания программы для ЭВМ. Государственная регистрация, предусмотренная для программ ЭВМ, носит факультативный характер, однако, стоит отметить ее важное практическое значение. Она признается судами в качестве основного доказательства, подтверждающего факт принадлежности программы конкретному лицу. К примеру, по делу № 33—5934/2011 судебная коллегия Свердловского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции, о том, что право авторства истца подтверждено свидетельством о государственной регистрации программы Роспатента [5]. Своевременную регистрацию можно использовать в качестве достоверного и достаточного доказательства принадлежности программы для ЭВМ конкретному лицу. Недостатком авторско-правовой охраны является невозможность защитить от заимствования идеи и принципы, заложенные в основу программы, так как авторское право охраняет только структуру данных. Однако, даже в рамках существующего правового режима массово нарушается исключительное право авторов. Руководитель отдела по развитию и контролю за ИТ-активами ЗАО «Лаборатория Касперского» Володенкова Е. И. классифицирует компьютерное пиратство по пяти основным направлениям, а именно: копирование авторских программ и данных конечными потребителями; установка авторских программ

на жесткие носители; подделка авторских программ; использование авторских программ с нарушением действия лицензии и интернет-пиратство [6, с. 37].

По нашему мнению, авторское право охраняет только форму программы, т. е. ее исходный текст и объектный код. При написании исходного текста программист выражает свои мысли на языке программирования. Исходный текст можно сравнить со знаками нотной грамоты, используемой в музыке. В свою очередь, объектный код представляет собой машиночитаемую форму исходного текста программы в двоичной системе исчисления. Патентное же право может защитить содержание программы — ее алгоритм. В большинстве стран, по общему правилу, запрещается патентовать непосредственно программы для ЭВМ. Но это не исключает возможность признавать патентоспособными изобретения, содержащие программы. Американская судебная практика подтвердила, что введение программы преобразует компьютер общего назначения в специализированный компьютер, который вместе со способом, посредством которого он работает, может патентоваться при соответствии требованиям новизны, полезности и неочевидности [7, с. 20]. Так, и в России многие крупные компании патентуют свои программы для ЭВМ в качестве изобретения. Но ведь сущность программного продукта фактически остается прежней. Программа для ЭВМ всего лишь описывается в заявке таким образом, чтоб можно было отнести ее к изобретениям. К примеру, «Лаборатория Касперского» постоянно разрабатывает и патентует новые технологии защиты информации. По состоянию на октябрь 2014 года, компания имеет уже 248 патентов в России, США, Китае и Европе [8].

Подтверждение возможности запатентовать компьютерную программу вышеуказанным способом можно увидеть в Приказе Роспатента от 25.07.2011 № 87 «О введении в действие Руководства по экспертизе заявок на изобретения». Из него следует, что по действующему законодательству невозможно выдать патент, если в заявке на его выдачу сведения о программе будут выражены в виде исходного текста или объектного кода. Указано, что не может быть признано изобретением решение, в ко-

тором родовое понятие прямо относит заявленный объект к программам для ЭВМ. Однако не исключается возможность изменить родовое понятие. Заявка на выдачу патента на изобретение может относиться к алгоритму программы для ЭВМ, изложенному в виде последовательности действий над сигналами, осуществляемой с помощью вычислительной техники. В таком случае имеются основания для признания заявленного объекта техническим решением и дальнейшей проверки его патентоспособности.

По нашему мнению, охрана патентным правом должна дополнять охрану компьютерных программ нормами авторского права. Конечно, в получении патента заинтересованы лица, потратившие на свои программы много сил и средств, создавшие поистине что-то новое. Поэтому создателям программ необходимо предоставить право выбора: ограничиться только охраной авторским правом или получить патент. Авторско-правовая охрана в отношении компьютерных программ обязательно должна быть сохранена, она должна возникать в первую очередь: это в известной степени защитит разработчиков программного обеспечения от плагиата, а в силу автоматического возникновения комплекса авторских прав поможет обеспечить некоторую правовую охрану компьютерной программы до получения патента на нее.

Хотелось бы отметить, что при взаимодействии авторского и патентного права не возникает проблемы двойной охраны. Нормы авторского права распространяются на все программы для ЭВМ, а патентная охрана может быть предоставлена только программам, отвечающим критериям патентоспособности изобретения. Более того, у патентной охраны меньший срок действия, чем у авторской. То есть в период действия патента программа для ЭВМ охраняется нормами патентного права, а по окончании действия патента программа в течение соответствующего срока охраняется нормами авторского права [9, с. 23].

Таким образом, возможность охраны программ для ЭВМ патентным правом должна дополнить их первоначальную охрану нормами авторского права. Это позволит предоставить полную защиту интересов разработчиков программного обеспечения.

Литература:

1. Юрлов, И. А. Компьютерные программы: история правового регулирования и современное положение среди иных объектов авторского права // Адвокат. — 2013. — № 11.
2. Валеева, Н. Г., Всеволожский К. В., Гонгалло Б. М. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. — М.: Статут, 2011.
3. Савельев, А. И. Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ // Вестник гражданского права. — 2011. — № 3.
4. Голынкер, В. Е. Информатика: рынок и право. — Самара: СамВен, 1992.
5. Определение Свердловского областного суда от 03.05.2011 г. по делу № 33—5934/2011 // СПС «Консультант плюс».
6. Володенкова, Е. И. Классификация нарушений прав на программное обеспечение для ЭВМ и ущерба от контрафакции // Право и кибербезопасность. — 2012. — № 1.
7. Коршунов, Н. М. Учебное пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

8. Своя ноша не тянет: портфолио «Лаборатории Касперского» пополнилось двумя десятками патентов // Лаборатория Касперского. URL: <http://www.kaspersky.ru/about/news/product/2014/svoya-nosha-ne-tyanet>.
9. Носова, И. А. Правовая охрана программ для ЭВМ в современных условиях. — М., 1997.

Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения

Панков Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
Филиал Московского гуманитарно-экономического института в г. Клин

В данной статье рассматриваются риски, вытекающие из фидуциарных договорных конструкций, на примере договора поручения, основанные на правоприменительной практике. Исследуемый вопрос имеет практическое значения как для совершенствования законодательства, так и для практического применения фидуциарных договорных конструкций.

Ключевые слова: *риски, договор поручения, право применение, фидуциарные договорные конструкции.*

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ «Основные положения о заключении договора»: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [1].

Согласно ст. 971 ГК РФ «Договор поручения» предметом данного договора являются определенные юридические действия, совершенные поверенным от имени и за счет доверителя. Вместе с тем, в отечественных судах часто возникают вопросы о том, в какой мере и каким образом такие действия должны быть определены, чтобы условие договора о предмете считалось согласованным. Возникает ряд рисков, связанных с заключением договора поручения [2].

Первым из них является риск неконкретного определения условий юридических действий, которые должен совершить поверенный. В случае признания судом юридических действий поверенного неопределенными — договор признается незаключенным [3].

Так, например, в постановлении ФАС Поволжского округа от 26.05.2010 по делу № А57–9906/2009 в частности указано: «...Существенным для сторон, заключающих договор поручения, является согласование и отражение в тексте сделки условия относительно юридического действия, которое поручается совершить поверенному. Оценивая условия договора от 24.06.2008 ТУТСАР № 277–2008/08/124-РФ в части поручения, суд установил, что предмет договора — «ввод объекта в эксплуатацию с оформлением сопутствующих документов (организация приемки и ввода законченного строительством объекта, получение заключений, разрешений) и регистрация права собственности заказчика на объект» не содержит однозначной формулировки о юридических и фактических действиях ОАО «Саратовское производственное

ремонтное предприятие», подлежащих совершению при его исполнении. Учитывая изложенное, и в связи с тем, что предмет договора поручения не содержит однозначной формулировки обо всех юридических и фактических действиях, подлежащих совершению поверенным ОАО «Саратовское производственное ремонтное предприятие» при его исполнении, в договоре указаны заведомо неосуществимые действия, и с учетом требований статей 431, 432, 971 ГК РФ суд сделал обоснованный вывод о не заключении сторонами договора поручения.».. [4].

Для предотвращения указанного риска необходимо в соответствии с п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 971 ГК РФ четко согласовывать предмет договора поручения — определенные юридические действия, которые поверенный обязуется совершить от имени и за счёт доверителя. Так, например, если поверенному поручено заключение договора поставки с третьими лицами, то уже в договоре поручения должны содержаться все существенные условия договора поставки — наименование и количество товара (ст. 455 ГК РФ) [5].

Вторым риском является указание в предмете договора поручения не юридических, а фактических действий. Такие действия поверенного не признаются судебной практикой сделками [6]. Отечественная практика выделяет целый ряд фактических действий, не относящихся к сделкам и в силу этого не являющихся предметом договора поручения. К ним относятся: действия в части расчетов за тепловую энергию [7], внутрибанковские проводки, включая операции по списанию средств с расчетного счета организаций и зачисление их на корреспондентский счет банка [8], перечисление суммы задолженности платежным поручением [9], размещение обыкновенных бездокументарных именных акций [10], совершение действий по перечислению денежных средств [11], передача имущества, направленная на восстановление нарушенного права лица [12], действия по изъятию имущества из хозяйственного ведения, действия по исполнению договора [13].

Для предотвращения указанного риска предмет договора поручения должен содержать юридические действия,

признаваемые сделками, т. е. такие действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

Третьим риском при заключении договора поручения является указание в предмете договора поручения заведомо неосуществимые действия. В этом случае такой договор судами признается незаключенным [14].

Так, например, в постановлении ФАС Поволжского округа от 26.05.2010 по делу № А57–9906/2009 по подобному договору в частности указано: «...Кроме того, судом установлено, что указанные в договоре поручения действия по оформлению прав ОАО «Волжская ТГК» на земельный участок, по которому проходят внутриквартальные тепловые сети, являлись для поверенного заведомо неосуществимыми. Земельный участок, по которому проходят инженерные коммуникации ОАО «Волжская ТГК» обременен правами третьих лиц. Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество [15] и сделок с ним ОАО «Сарэнергомаш» является арендатором земельного участка, расположенного по адресу: г. Саратов, ул. Аткарская, № 2–2А.

Учитывая изложенное, и в связи с тем, что предмет договора поручения не содержит однозначной формулировки обо всех юридических и фактических действиях, подлежащих совершению поверенным ОАО «Саратовское производственное ремонтное предприятие» при его исполнении, в договоре указаны заведомо неосуществимые действия, и с учетом требований статей 431, 432, 971 ГК РФ суд сделал обоснованный вывод о не заключении сторонами договора поручения...» [16].

Для предотвращения данного риска указания доверителя, составляющие предмет договора, должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными (п. 1 ст. 971 ГК РФ).

Ещё одна группа рисков по договору поручения связана с обязанностью доверителя выдать доверенность [17]. Как уже указывалось, поскольку гл. 49 ГК РФ не содержит специальных правил, касающихся заключения договора, он должен заключаться на основе общих норм гл. 9 «Сделки» и гл. 28 «Заключение договора» ГК РФ. Основной особенностью заключения договора поручения является то, что при его совершении, как правило, оформляется доверенность, подтверждающая наличие этого договора (п. 1 ст. 162 ГК РФ и п. 1 ст. 975 ГК РФ).

В связи с этим возникает ряд рисков по договору, основанных на том, что при отсутствии доверенности, поверенный не вправе заключать договоры от имени доверителя [18]. Так в постановление ФАС Московского округа от 16.04.2004 № КГ-А40/2652–04 на этот счет в частности указано: «...Пункт 2.1.2 договора поручения предусматривает выдачу доверенности. Установив, что спорный договор купли-продажи ценных бумаг от 8 декабря 1997 года № 341-ЗГС заключен ООО «ЦБ-Инвест» (поверенным) без полномочий, поскольку доверенность на совершение сделок в соответствии с условиями договора и

требованиями ст. 975 ГК РФ истцом третьему лицу не была выдана, суд пришел к обоснованному выводу о том, что ООО «ЦБ-Инвест» действовало без полномочий» [19].

Таким образом, с позиции указанных судов, доверенность в соответствии с п. 1 ст. 182 ГК РФ может не выдаваться только в случае, если полномочие представителя явствует из обстановки, в которой он действует (продавец в розничной торговле, кассир и т. п.). Во всех остальных случаях отсутствие доверенности свидетельствует об отсутствии у поверенного полномочий на совершение юридических действий.

Вместе с тем при наступлении такого риска поверенный может воспользоваться судебной практикой, согласно которой при отсутствии доверенности поверенный вправе заключать договоры от имени доверителя, если его полномочия следуют из договора поручения, и нет доказательств неодобрения доверителем заключенного поверенным договора [20].

Так, например, в постановлении ФАС Московского округа от 25.02.2004 № КГ-А40/11458–03 по подобному вопросу в частности указано: «... ООО «СТД РФ» (доверитель) заключила с Фабрикой (поверенный) договор поручения от 20.01.2000 № 1, по условиям которого поверенный обязан от имени и за счет доверителя заключить договор аренды недвижимого имущества по адресу: г. Москва, Зеленый пр-т, д. 5/12, стр. 4. Вступившим в законную силу решением от 17.01.2003 по делу № А40–45454/01–83–542 в удовлетворении иска о признании договора поручения от 20.10.2000 № 1 незаключенным отказано.

Во исполнение указанного договора поручения Фабрика заключила с ООО «Нола плюс» договор от 13.10.2000 № 7 аренды нежилого помещения общей площадью 134,3 кв. м, расположенного по адресу: г. Москва, Зеленый пр-т, д. 5/12, стр. 4. В преамбуле договора имеется ссылка на договор поручения от 20.01.2000 № 1. Договор аренды зарегистрирован в установленном порядке. Согласно ст. 608 ГК РФ право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду.

Судом установлено, что в данном случае Фабрика является управомоченным собственником лицом на заключение спорного договора аренды. Договор исполнялся сторонами, арендная плата перечислялась ООО «СТД РФ». В этой связи суд пришел к правильному выводу об отказе в иске.

Довод кассационной жалобы о том, что заключение договора поручения не влечет прав поверенного действовать от имени доверителя без соответствующей доверенности, не может быть принят во внимание. Отсутствие доверенности на заключение договора аренды с ООО «Нола плюс» не является основанием для признания указанного договора недействительным. Доказательств неодобрения сделки на момент заключения спорного договора истцом не представлено.

Оценив условия спорной сделки, суд пришел к обоснованному выводу о том, что она не противоречит закону и

оснований для ее признания недействительной не имеется...» [21].

Вместе с тем, отечественная судебная практика подтверждает правило, в соответствии с которым отсутствие договора поручения не лишает доверенность юридической силы и тем самым не влечет за собой никаких рисков для сторон [22].

Таким образом, проведенный анализ рисков, возникающих при заключении договора поручения показывает, что основным документом, свидетельствующим о заключении договора поручения является доверенность, которая в соответствии с отсылочной нормой п. 1 ст. 975 ГК РФ может отсутствовать, только если полномочия поверенного явствуют из обстановки, в которой он действует (продавец в розничной торговле, кассир и т. п.). Во всех остальных случаях договор поручения может быть оспорен на основании отсутствия у поверенного полномочий совершать от имени доверителя определенные юридические действия. Исключением из этого правила является договор с коммерческим представителем, который должен быть заключен в письменной форме и содержать указания на его полномочия. В случае отсутствия таких указаний в договоре, коммерческому представителю должна быть выдана доверенность (п. 3 ст. 184 ГК РФ).

При исполнении поручения в соответствии с указаниями доверителя возникает риск отступления поверенного от этих указаний в силу закона. В этом случае доверитель обязан оплатить все действия поверенного.

Как было указано выше, п. 2 ст. 973 ГК РФ позволяет поверенному отступать от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос. Вместе с тем, отечественная судебная практика свидетельствует, что поверенный вправе совершать действия, не указанные в договоре поручения, но необходимые в силу закона для исполнения им своих обязательств перед доверителем даже если они частично расходятся с этими указаниями [23].

Для предотвращения данного риска указания доверителя, составляющие предмет договора, всегда должны быть правомерными, т. е. соответствовать нормам закона или иным правовым актам (п. 1 ст. 971 ГК РФ).

Ещё одним риском, возникающим при исполнении договора поручения, является то, что указания доверителя поверенному на осуществление действий, которые могут быть произведены только доверителем, являются ничтожными, в силу чего они признаются неправомерными и неосуществимыми [24].

Как и в предыдущем случае, для предотвращения данного риска указания доверителя должны быть правомерными (п. 1 ст. 971 ГК РФ).

В соответствии со ст. 974 ГК РФ важнейшей обязанностью поверенного является предоставление доверителю отчета с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения.

Необходимо отметить, что указанная статья не устанавливает какие-либо требования к содержанию предоставляемого отчета. Вместе с тем ненадлежащее оформление документов, отсутствие в отчете поверенного сведений о произведенных им действиях во исполнение договора поручения с приложением оправдательных документов вызывает риск признания этого договора неисполненным [25].

Для предотвращения указанного риска отчет поверенного, связанный первичными учетными документами должен соответствовать Закону «О бухгалтерском учете» [26]. В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона «О бухгалтерском учете», первичные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать следующие обязательные реквизиты: наименование документа; дату составления документа; наименование организации, от имени которой составлен документ; содержание хозяйственной операции; измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении; наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления; личные подписи указанных лиц. Предъявление к содержанию первичных документов дополнительных требований, сверх требований Закона «О бухгалтерском учете», является незаконным.

Как было указано выше, в нормах, регулирующих прекращение договора поручения (ст. 977 ГК РФ) нет ни ссылки на отзыв, возврат и истечение сроков доверенности, что вызывает споры между сторонами договора. Так, например, срок действия договора и доверенности может быть различен. В отечественной литературе на этот счет имеется мнение, что если срок действия доверенности истек, а договор продолжает действовать, доверитель обязан заменить «задавненную» доверенность новой (п. 1 ст. 975 ГК РФ). В обратной ситуации, когда срок действия доверенности заканчивается позже срока действия договора, полномочия бывшего поверенного сохраняются и, следовательно, заключенные им сделки порождают вытекающие из них права и обязанности у представляемого — бывшего доверителя.

Решение вышеописанных ситуаций не является столь однозначным. Отечественные суды, решая подобные вопросы, руководствуются не п. 1 ст. 975, а п. 2 ст. 977 ГК РФ, в соответствии с которым: «Доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» [27]. Указанная норма имеет императивный характер и не может быть изменена по воле сторон договора.

Таким образом, невыдача доверенности поверенному влечет за собой риск отмены поручения доверителем. Такой риск, в свою очередь, может повлечь за собой как неоплаченные доверителем издержки поверенного, так и возникновение у доверителя обязательств по отношению к третьим лицам, вызванных действиями поверенного по неотмененному договору.

Отечественная судебная практика в целом подтверждает вывод о том, что невыдача доверенности поверенному может расцениваться как отмена поручения доверителем [28]. Так в постановлении ФАС Московского округа от по делу № А40–80700/08–77–572 по этому поводу в частности указано: «...Суд первой и апелляционной инстанции, исследовав и оценив собранные по делу доказательства, пришел к обоснованному выводу о том, что исковые требования ООО «Муниципальный центр безопасности» не подлежат удовлетворению. Согласно п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. При этом п. 1 ст. 975 ГК РФ предусмотрена обязанность доверителя выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым п. 1 ст. 182 ГК РФ. П. 3.1 договора поручения от 1 ноября 1999 г. договора также установлено, что Доверитель выдает Поверенному доверенность на осуществление деятельности, указанной в разделе 1 договора. Судами установлено и материалами дела подтверждено, что доверенность истцу на совершение юридических действий, предусмотренных спорным договором поручения, после 31.12.2006 не выдавалась.

Односторонний отказ доверителя от договора поручения предусмотрен в ст. 977 ГК РФ. В силу п. 1 указанной статьи договор поручения прекращается вследствие отмены поручения доверителем. При этом доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно (пункт 2 статьи 977 ГК РФ).

Исходя из указанных норм права, невыдача доверителем доверенности расценена судами как отмена поручения доверителем...» [29].

В целях предотвращения указанных рисков, поверенный после истечения срока действия доверенности должен прекратить исполнение поручения и оповестить об этом доверителя. Доверитель в свою очередь обязан оповестить поверенного о том намерен ли он продлевать действие полномочий поверенного и выдавать с этой целью ему новую доверенность.

Как уже ранее указывалось, ст. 978 ГК РФ «Последствия прекращения договора поручения» содержит одну общую и две специальных нормы. В соответствии с общей нормой в случае, если договор был прекращен до того, как поручение было исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному издержки, которые тот успел понести при исполнении поручения. Если же поверенному полагалось вознаграждение — оно должно быть выплачено доверителем соразмерно выполненной работе. Указанное правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал или, по крайней мере, должен был узнать, что оно прекращено.

Продолжая в указанных случаях, т. е. после отмены поручения, действия по его исполнению, поверенный принимает на себя весь, связанный с этим риск, поскольку, он не может воспользоваться и правом, предусмотренным гл. 50 ГК РФ, предусматривающей действия в чужом интересе без поручения [30]. Таким образом, п. 1 ст. 978 ГК РФ предусматривает условие возмещения издержек поверенного при прекращении договора поручения. При этом поручение должно быть частично исполнено. Выплаченное соразмерно выполненной работе вознаграждение означает в том числе, что если поверенный не приступил к исполнению поручения и договор был прекращен, то возмещение поверенному издержек в форме определенной суммы — невозможно, поскольку, не приступив к исполнению поручения, он никаких издержек не понес. Одним из выводов отечественной судебной практики, относительно рассматриваемых нами вопросов, является положение о том, что условие договора о выплате поверенному (агенту) определенных сумм при отказе от поручения до его исполнения ничтожно. Так в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 20.01.2004 № Ф03-А51/03–1/3575 в частности указано: «Согласно ст. 1011 ГК РФ, к отношениям, вытекающим из агентского договора, применяются нормы ГК РФ, регламентирующие договор поручения, поскольку по условиям агентских договоров агент должен был действовать от имени принципала на основании выданной доверенности, если они не противоречат положениям гл. 53 ГК РФ об агентском договоре. Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ, если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе. При этом согласно п. 2 ст. 978 ГК РФ отмена доверителем поручения не является основанием для возмещения убытков, причиненных поверенному прекращением договора.

Поскольку закон предусматривает возмещение поверенному только понесенных издержек, то условия пунктов 10 агентских договоров о выплате агенту, в случае отказа клиента от его услуг до исполнения поручения, заранее установленных сумм противоречат ст. 978 ГК РФ, а поэтому ничтожны в силу ст. 180 ГК РФ в этой части...» [31].

Из буквального толкования п. 1 и п. 3 ст. 977 ГК РФ следует, что отказ поверенного от поручения напрямую не связан с направлением доверителю уведомления об отказе от договора. Отечественная практикой по данному вопросу сформировано три вывода:

1) Договор поручения не может быть прекращен, если поверенный не направил доверителю уведомление об отказе от поручения.

Так в постановлении Семнадцатого апелляционного суда по делу № А50–6821/2007 по данному вопросу в частности указано: «...Доводы ответчика о том, что на ос-

новании ст. 977 ГК РФ договор поручения прекратился в связи с отказом поверенного, поэтому прекратились и основанные на нем обязательства, не могут быть приняты во внимание. Из содержания п. 1 ст. 977 ГК РФ не следует, что договор поручения может быть прекращен независимо от получения доверителем отказа поверенного от поручения» [32].

2) Уведомление поверенного об отказе от поручения, возвращенное почтовой службой «по истечении срока хранения», не является надлежащим [33].

3) Требование доверителя о возврате перечисленного поверенному аванса свидетельствует об отказе доверителя от договора [34].

Разнообразные подходы к указанной проблеме отечественных судов ещё раз подтверждают факт непрописанности в отечественном законодательстве четкой процедуры прекращения договора поручения, что влечет за собой риски как для доверителя и поверенного, так и для третьих лиц.

Решение указанного вопроса заключается в устранении пробела, связанного с указанной процедурой. Необходимо конкретизировать статью 977 ГК РФ «Прекращение договора поручения» включением в неё нормы, в соответствии с которой «договор поручения, осуществляемый на основе доверенности, прекращается доверителем — её отменой, а поверенным — её возвратом».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. См.: Путеводитель по судебной практике за 18.05.2011 г. «Поручение» // СПС «КонсультантПлюс».
3. См., например: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 № А58–2955/05-Ф02–1126/06-С1 по делу № А58–2955/05; постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.05.2009 № Ф03–1651/2009 по делу № А04–5568/2008; постановление ФАС Поволжского округа от 26.05.2010 по делу № А57–9906/2009 и др. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 26.05.2010 по делу № А57–9906/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.01.2006 № Ф04–9422/2005 (18462-А81–13) // СПС «КонсультантПлюс».
6. См.: Путеводитель по судебной практике «Поручение» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.01.2006 № А10–2661/05-Ф02–6864/05-С2
8. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 27.12.2006 по делу № А13–14089/2005–06, ФАС Московского округа от 20.02.2006 № КГ-А40/641–06.
9. Определение ВАС РФ от 29.08.2007 № 10448/07 по делу № А03–13185/06–35 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.08.2008 по делу № А28–7678/2007–201/17
11. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.09.2006 № Ф04–5705/2006 (26066-А45–16) по делу № А45–26336/05–1/698
12. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.10.2007 по делу № А65–3651/2007-СГ3–25
13. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 16.10.2006 по делу № А66–14337/2005; от 16.10.2006 по делу № А66–14336/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
14. См.: Путеводитель по судебной практике за 18.05.2011 г. «Поручение» // СПС «КонсультантПлюс».
15. См.: Тресцова Е. В., Огородников М. С. Проблемы теории и практики государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008.
16. Постановлении ФАС Поволжского округа от 26.05.2010 по делу № А57–9906/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
17. См., например: п. 2.2.1. Приложение. Договор поручения. Распоряжение РФФИ от 12.04.1994 № 73 «О порядке осуществления Российским фондом федерального имущества полномочий Российской Федерации как собственника доли участия (акций) в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации путем преобразования государственных предприятий» // Панорама приватизации, № 11, 1994
18. См.: Путеводитель по судебной практике за 18.05.2011 г. «Поручение» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2004 № КГ-А40/2652–04 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Путеводитель по судебной практике за 18.05.2011 г. «Поручение» // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление ФАС Московского округа от 25.02.2004 № КГ-А40/11458–03
22. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.07.2008 № Ф03-А73/08–1/2812 по делу № А73–13498/2007–86) // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28.07.2008 № Ф03-А59/08–1/2890 по делу № А59–4284/07-С17. // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление ФАС Поволжского округа от 20.07.2006 по делу № А55–15492/04–42 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.11.2010 по делу № А65–35130/2009. // СПС «Консультант-Плюс».
26. СЗ РФ. 25.11.1996. № 48. Ст. 5369.
27. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
28. См.: Путеводитель по судебной практике за 18.05.2011 г. «Поручение» // СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление ФАС Московского округа от 24.09.2009 № КГ-А40/7992–09 по делу № А40–80700/08–77–572 // СПС «КонсультантПлюс».
30. В, п. 1 ст. 983 гл. 50 ГК РФ предусмотрено, что обязанность выплатить вознаграждение, а равно и возмещать убытки не возникает, если лицо совершило действия, в отношении которых ему известно об их неодобрении тем, в чьих интересах и от чьего имени они совершались.
31. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.01.2004 № Ф03-А51/03–1/3575 // СПС «Консультант-Плюс».
32. Постановление Семнадцатого апелляционного суда от 13.11.2007 № 17АП-6964/2007-ГК по делу № А50–6821/2007. // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Семнадцатого апелляционного суда от 10.11.2006 № 17АП-1711/2006-ГК по делу № А50–11260/2006-Г18. // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление ФАС Московского округа от 09.08.2010 № КГ-А40/8093–10 по делу № А40–139038/09–47–947; Постановление ФАС Центрального округа от 30.09.2010 по делу № А54–5335/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

Влияние актов международного права на принятие норм трудового законодательства в отношении лиц с семейными обязанностями

Панькова Ксения Владимировна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Ключевые слова: *труд, лица с семейными обязанностям, нормы международного права, трудовое право.*

Право на труд является одним из главнейших конституционных прав гражданина. Согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) [1] за гражданином Российской Федерации закреплён целый комплекс прав в области трудовых отношений. Свобода труда, запрет принудительного труда, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на равное вознаграждение за равный труд, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные споры, право на отдых, защита материнства и детства, семьи — вот основные права, отражённые в Конституции РФ и общепризнанные во всем мире.

Статья 55 Конституции РФ закрепляет существование различий в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования при условии, что такие различия объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели. Статья 38 Конституции РФ предусматривает гарантированную защиту материнства, детства, семьи. Одним из основных направлений государственной семейной политики в Российской Федерации является создание условий для обеспечения работников, имеющих детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязан-

ностей [2]. Поскольку на родителя в Российской Федерации лежит обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей, то проблема занятости лиц, имеющих семейные обязанности является достаточно актуальной правовой проблемой.

Заметим, что одной из основных целей трудового законодательства является установление законодательно закреплённых государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателя и их соблюдению. Как правило создание специальных условий труда для определенной категории граждан связано с предоставлением определенных гарантий со стороны государства. Согласно ч. 1 ст. 164 ТК РФ под гарантиями в сфере труда понимаются средства, способы и условия, при помощи которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

В соответствии с Конституцией РФ нормы международного права являются частью российского законодательства. На практике это означает, что понятия, используемые в международных актах, должны применяться при реформировании российского трудового права. Как справедливо отмечает Н.Л. Лютов, в настоящий момент Россия, встав на путь развития рыночной экономики,

стала все более ориентироваться на международные трудовые стандарты в развитии своего внутреннего законодательства. Он выделяет два основных способа взаимодействия внутреннего трудового права и международного трудового законодательства — *имплементация* международных правовых актов во внутреннем праве (после того как государство принимает на себя обязательство по международному договору, данный договор становится частью внутреннего права) и *принятие* внутреннего трудового законодательства с учетом международных актов [3, с. 8–9].

В настоящий момент существует большое количество международных правовых актов, имеющих существенное влияние на формирование внутреннего трудового законодательства. Среди них можно выделить Всеобщую декларацию прав человека [4], Конвенцию ООН 1989 г. о правах ребенка, ратифицированную СССР в 1990 г. [5]; Европейскую Социальную Хартию, ратифицированную РФ в 2009 г., причем ратифицирован не весь нормативный акт, состоящий из 31 статьи, а только 19 и отдельные пункты других статей [6]; Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г [7]; Конвенция о равном отношении и равных возможностях трудящихся мужчин и женщин № 156 [8].

Существенное значение для регулирования правового положения лиц с семейными обязанностями занимает Конвенция МОТ № 156 [8], дающая определение понятия «лица с семейными обязанностями». Под ними в международном трудовом законодательстве понимаются:

1) трудящиеся мужчины и женщины, имеющие семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической сфере;

2) трудящиеся мужчины и женщины, имеющие обязанности в отношении других ближайших родственников — других членов семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи.

Действующий Трудовой кодекс РФ имеет специальную главу 41, регулиующую труд данной категории работников, но сам Трудовой кодекс РФ не содержит данного понятия. Юридической практике стало возможным понимание данного понятия с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 1 [9]. Оно разъяснило, кого при рассмотрении споров, связанных с применением трудового законодательства нужно иметь ввиду под «лицами с семейными обязанностями» в соответствии с нормами российского законодательства.

К ним относятся работник, имеющий обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством (родитель, усыновитель, лицо, опекун, попечитель); иной родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним (ч. 2 статьи 256 ТК РФ); работник, имеющий обязанности в

отношении других членов семьи, нуждающихся в уходе и помощи; иные лица, с учетом конкретных обстоятельств, фактически осуществляющие воспитание ребенка, уход или помощь члену семьи.

Сравнивая нормы международного трудового права и нормы российского трудового законодательства можно прийти к выводу, что существует проблема несоответствия данных норм.

Например, при сравнении норм ч. 5 ст. 99 ТК РФ и ч. 2 ст. 259 ТК РФ женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, могут привлекаться к сверхурочным работам с их письменного согласия и при наличии медицинского заключения, выданного в соответствии с законодательством РФ. При этом женщины, имеющие детей до трех лет имеют право отказаться и должны быть проинформированы о своем праве отказа в письменной форме. Данная норма противоречит положениям Рекомендации МОТ № 95 «Об охране материнства», в которых содержится норма, запрещающая участие беременных и кормящих грудных детей женщин в ночной и сверхурочной работе.

Анализируя нормы статьи 97 ТК РФ, можно прийти к заключению, что данная статья не закрепляет категории работников, которых запрещено привлекать к работе за пределами обычной продолжительности рабочего времени в случае наступления определенных обстоятельств. Данная статья позволяет привлекать беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени. В тоже время следует отметить, что ч. 3 ст. 92 ТК РФ позволяет устанавливать сокращенную продолжительность рабочего времени для работников в соответствии с ТК РФ или иными ФЗ. Именно поэтому требуется введение дополнительных гарантий для беременных женщин и женщин, имеющих детей до полутора лет в связи с привлечением их к трудовой деятельности в условиях ненормированного рабочего дня.

Также вызывает много споров ч. 1 ст. 253 ТК РФ существенно ограничивающая труд женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Данное ограничение на взгляд законодателя, продиктовано исключительно заботой государства о здоровье женщин, о ее дальнейшей репродуктивной функции, возможности быть в физическом плане полноценным членом общества. Требуется отметить, что и нормы международного трудового права не противоречат данным положениям. Например, положения Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [10] закрепляет, что принятие государством-участником специальных мер, направленных на охрану материнства, не считаются дискриминационными.

Изучая нормы российского трудового права, и сравнивая их с нормами международного трудового права, следует признать, что И. Я. Киселев [11, С. 96] справед-

ливо утверждал, что в будущем нормы международного трудового права будут иметь важное значение для приведения действующего трудового законодательства РФ в соответствие с международными стандартами, в развитии и применении трудового права. Несмотря на то, что нормы международного законодательства в соответствие с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются важнейшим источником трудового права РФ проблема применения норм международного права наравне с нормами внутреннего законодательства является актуальной. Суды, применяя нормы российского законодательства, не применяют фактически

нормы международных правовых актов при разрешении споров, хотя они также являются частью законодательства РФ.

В заключении хочется сказать, что на сегодняшний день в российском законодательстве существуют специальные нормы в отношении лиц с семейными обязанностями, которые призваны улучшать положение данной категории граждан, нуждающихся в особой социальной защите со стороны государства, но в тоже время данные нормы нуждаются в совершенствовании в соответствие с нормами международного трудового права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398;
2. Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712 // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2460;
3. Лютов, Н. Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: научно-практическое пособие. — М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012;
4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Консультант Плюс: справочная-правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons__doc_LAW_120805;
5. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959;
6. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ. «О ратификации Европейской социальной хартии от 3 мая 1996г». // СЗ РФ. 2009. № 23. 2756;
7. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514;
8. Конвенция МОТ № 156 от 23 июля 1981 г. о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004 г. № 32. Ст. 3284;
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 28 января 2012 г. «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Гарант: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/70578102/paragraph/1:3>;
10. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 52-ФЗ «О ратификации факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Гарант: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/12135839/paragraph/11:4>;
11. Киселев, И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: учебник/ И. Я. Киселев, А. М. Лушников; под ред. А. М. Лушниковой. — М.: Эксмо, 2008.

Имидж Агентства лесного хозяйства Иркутской области

Паршикова Елизавета Юрьевна, магистрант
Байкальский государственный университет

В настоящее время в условиях острой необходимости сокращения дистанции между властью и обществом функции, выполняемые имиджем (ориентирующая, разгружающая и подчиняющая), играют существенную роль в успешности реализации политики в той или иной сфере, позволяя облегчить его восприятие со стороны аудитории

и в целом подготавливая почву для временной и постоянной поддержки государственного органа власти со стороны населения.

Имидж органа государственной власти служит одним из инструментов политической деятельности, оказывая мощное психологическое воздействие на целевую ауди-

торию — население. Грамотно сформированный имидж является частью процесса управления, необходимым аспектом профессиональной компетентности, одним из показателей профессионального мастерства [9, с. 61]. Поэтому актуализируется такой аспект исследования как конструирование имиджа органа государственной власти.

Таким образом, актуализируется такой научный подход в рамках анализа технологий формирования имиджа власти как конструктивизм. Подход предполагает изучение имиджа органа государственной власти как конструкта, который формируется при помощи информационного инструментария (политического PR, рекламы, маркетинга).

Многие исследователи считают (стоит с ними согласиться), что первоочередная задача в процессе конструирования имиджа органа государственной власти — сближение его с населением. Формирование имиджа органа государственной власти — это взаимообусловленный процесс движения от населения к органу государственной власти и от органа государственной власти к населению.

Конструирования имиджа власти предполагает использование технологий информационного воздействия на населения (или конкретные аудитории населения исходя из его социально-демографических данных).

При этом, по определению Д.П. Гавры: «социально-коммуникативная технология — это опирающаяся на определенный план (программу действий) целенаправленная, системно организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально значимой задачи» [1, с. 34]. То есть технология конструирования имиджа власти — это спланированная, целенаправленная, системно организованная коммуникация, в которой должны четко прослеживаться социальные субъекты (население или его отдельные аудитории), участвующие в процессе приема — передачи информации, а также определена решаемая социально-значимая задача.

Итак, к технологиям конструирования (формирования) имиджа власти разные авторы относят различные компоненты. Тем не менее, обобщенно технологии формирования имиджа власти можно представить следующим образом:

1. Технология использования СМИ при конструировании имиджа власти (интервью, статьи, ток-шоу, и т. п.)
2. Технологии применения Интернет органом власти во взаимодействии с населением (технологии «Открытого правительства», формирование интернет-приемных, создание собственных страничек в социальных сетях, ведение блогов и т. п.)
3. Создание продуманного имиджа главы органа власти — его политического лидера.
4. Создание информационных поводов (перфоменса, организация специальных событий (special events))
5. Непосредственное общение с населением.

Объектом конструирования имиджа органа власти в рамках данной статьи является Агентство лесного хозяй-

ства Иркутской области. Агентство лесного хозяйства Иркутской области (Агентство) является исполнительным органом государственной власти Иркутской области по управлению в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

1. Технология использования СМИ при конструировании имиджа власти (интервью, статьи, ток-шоу, и т. п.)

В схеме коммуникационного механизма формирования имиджа органа государственной власти связующую роль играют каналы коммуникации, способы взаимодействия со СМИ.

Связи со средствами массовой информации (медиа-рейтинз) — одно из важнейших направлений политического PR, т. к. СМИ является мощным инструментом воздействия на массовое восприятие.

Проводя контент-анализ электронных СМИ за февраль 2016 г. были найдены сообщения о неудовлетворительной деятельности Агентства, связанном с тушением пожаров.

Отмечено, что «Глава МЧС России Владимир Пучков три раза посетил Иркутскую область в связи с лесными пожарами. Он проводил в столице Приангарья совещания по лесопожарной обстановке. Министр раскритиковал организацию тушения лесных пожаров в регионе и отметил важность недопущения новых очагов возгорания, а также необходимость провести диспансеризацию населения в задымленных районах. Основная причина возникновения пожаров в лесу — человеческий фактор, отметил министр» [12].

2. Технологии применения Интернет органом власти во взаимодействии с населением (технологии «Открытого правительства», формирование интернет-приемных, создание собственных страничек в социальных сетях, ведение блогов и т. п.)

Информация, распространяемая через СМИ, является источником формирования имиджа власти [13].

Так, американский писатель и консультант по интернет-технологиям Клэй Ширки делает акцент на мобилизующих возможностях социальных медиа. В целом, именно такой подход к рассмотрению роли социальных медиа (как инструмента политической мобилизации и влияния на демократические режимы) в политическом пространстве является в западной политической науке преобладающим [3].

Итак, Агентство лесного хозяйства Иркутской области обладает своим сайтом.

Кроме этого, Агентство выпускает газету, которая дублируется в электронном виде. [2]

Также Агентством используется такая технология как форум. Форум позволяет зарегистрировать вопрос к деятельности органа власти и получить на него ответ в режиме он-лайн. Форум находится по адресу: <http://irkobl.ru/sites/alh/forum/forum3/>

3. Создание продуманного имиджа главы органа власти — его политического лидера.

При изучении данной группы технологий имиджа власти (политического деятеля) следует отметить, что в

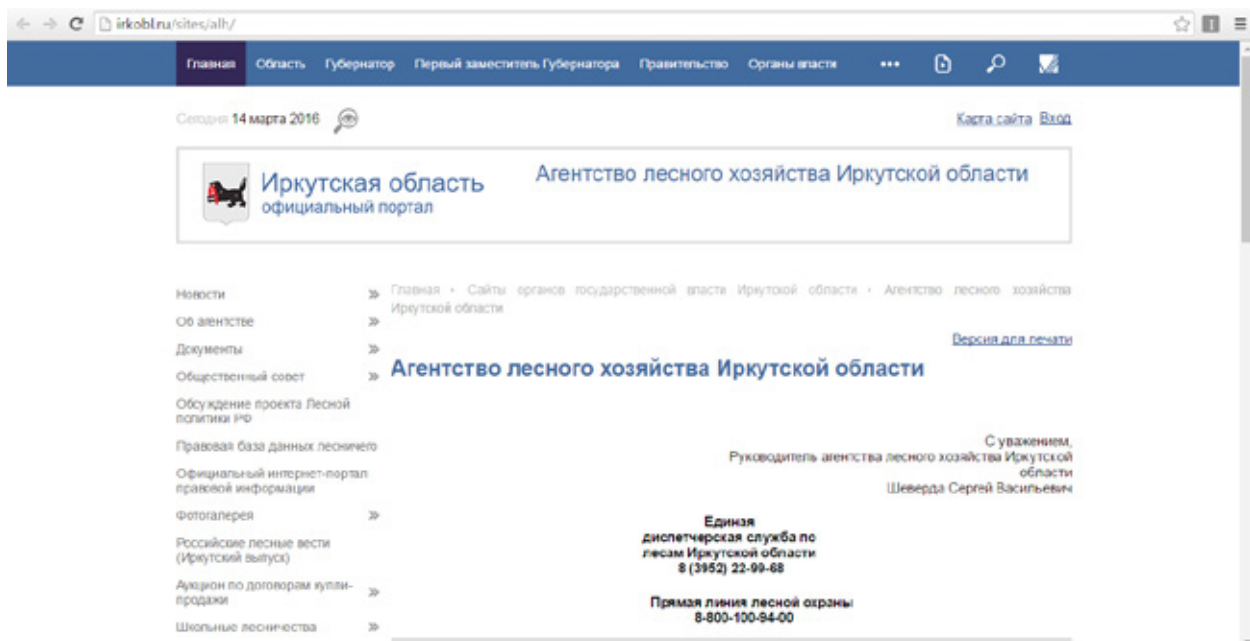

Рис. 1. Официальный сайт Агентства лесного хозяйства Иркутской области

Рис. 2. Газета «Лесные вести»

работах Г.Г. Почепцова выделяются следующие компоненты содержания имиджа политика: прошлое, семья, спорт, домашние животные, хобби, слабости, т. е. то что можно ассоциировать с самой личностью политика.

Кроме этого, известно, что в 85 случаях из 100 первоначальное впечатление о человеке складывается по его внешнему виду. В отношении деловой одежды также существуют свои нормы и правила делового этикета [4, с. 45].

Тем не менее, имидж руководителя органа власти не является положительным. Согласно новостным сводкам, «Руководитель агентства лесного хозяйства Иркутской области Юрий Михайлов отправлен в отставку. Такое решение было принято по итогам выездного совещания по ситуации в ле-

соперерабатывающем комплексе региона, которое прошло под руководством Губернатора Иркутской области Сергея Ерошенко в Алзашае Нижнеудинского района» [11]

Руководители агентства лесного хозяйства Иркутской области последовательно отправляются в отставку. В СМИ данную должность называют «расстрельной» [10], так, например, за три года губернаторства Сергея Ерошенко этот пост занимали последовательно В.В. Акбердин, В.Н. Шкода, А.Б. Кулахметов, Ю.З. Михайлов и С.А. Тарасюк.

4. Создание информационных поводов (перформенса, организация специальных событий (special events))

К технологическим аспектам управления имиджевыми процессами информирования населения органом власти следует отнести специальные события (special events, перфоманс) — технология, направленная на продвижение организации при помощи специально (искусственно) придуманных ярких и запоминающихся событий.

Деятельность Агентства лесного хозяйства Иркутской области разнообразно в сфере специальных событий. Перечислим наиболее яркие и широкомасштабные организованные события, которые имели место в 2015 году.

Проведен Всероссийский смотр-конкурс «Лучший лесной питомник». Рослесхоз провел конкурс «Лучший лесной питомник» с 1 июля по 1 декабря 2015 года. Лучшие лесные питомники определяются на основании оценки заявок и презентационных материалов.

Повышение эффективности ведения питомнического хозяйства, обеспечение лесовосстановления и лесоразведения высококачественным посадочным материалом — главная цель мероприятия. Предметом конкурса становятся технологические, экономические показатели деятельности лесных питомников и организаций, выращивающих посадочный материал для целей лесовосстановления и лесоразведения.

Конкурс проводился по следующим номинациям:

- лучший лесной питомник общей площадью до 20 гектаров;
- лучший лесной питомник общей площадью более 20 гектаров;
- выращивание посадочного материала с закрытой корневой системой.

Победители и призеры в каждой из номинаций Конкурса награждаются дипломами и поощрительными грамотами.

Также организованы и проведены следующие мероприятия:

- XIV Областной слёт школьных лесничеств Иркутской области
- Акции по посадке леса в 2015 году
- Конкурс «Дети о лесе»
- Акция «Ель»
- Выставка январь 2015.

5. Непосредственное общение с населением.

Важное значение имеет непосредственный контакт государственных служащих, особенно руководителей для формирования имиджа государственного органа власти [6].

Агентство лесного хозяйства Иркутской области участвует во Всероссийском дне приема граждан.

Так, в 2015 году 14 декабря с 12 часов 00 минут до 20 часов 00 минут в Агентстве лесного хозяйства Иркутской области Иркутской области по адресу г. Иркутск, ул. Горького 31, оф. 201 проведен личный прием граждан руководителем Агентства лесного хозяйства Иркутской области по вопросам, входящим в компетенцию Агентства лесного хозяйства Иркутской области. Личный прием проводился в порядке живой очереди при предоставлении документа, удостоверяющего личность (паспорт).

В заключении можно сказать, что эффективное внедрение политических и коммуникативных технологий может быть обеспечено в условиях преодоления у представителей сферы государственного управления стереотипа о власти как инструменте исключительно принуждения и насилия. Результатом использования рекламных технологий и технологий формирования имиджа органа государственной власти является сформированный имидж политического субъекта. Имидж является коммуникативной единицей, а процесс его создания можно считать коммуникативным программированием.

Итак, в статье исследованы технологии формирования имиджа власти.

Для этого применялся такой научный подход в рамках анализа технологий формирования имиджа власти как конструктивизм. Подход предполагает изучение имиджа органа государственной власти как конструкта, который формируется при помощи информационного инструментария (политического PR, рекламы, маркетинга).

К технологиям конструирования (формирования) имиджа власти разные авторы относят различные компоненты. Тем не менее, обобщенно технологии формирования имиджа власти представлена в работе следующим образом: 1. Технология использования СМИ при конструировании имиджа власти (интервью, статьи, ток-шоу, и т. п.); 2. Технологии применения Интернет органом власти во взаимодействии с населением (технологии «Открытого правительства», формирование интернет-приемных, создание собственных страничек в социальных сетях, ведение блогов и т. п.); 3. Создание продуманного имиджа главы органа власти — его политического лидера; 4. Создание информационных поводов (перфоманса, организация специальных событий (special events)); 5. Непосредственное общение с населением.

При этом, отмечено, что больше всего в конструировании своего имиджа Агентство лесного хозяйства Иркутской области использует информационные технологии, в частности Интернет и событийные механизмы.

Литература:

1. Гавра, Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. — СПб.: ИСЭП РАН, 1995. — 291 с.
2. Газета «Лесные вести» // Официальный портал Иркутской области. URL: http://irkobl.ru/sites/alh/russian-forest-news-irkutsk-issue/vsp_23122013-2.pdf (дата обращения: 2.04.2016)
3. Главы регионов РФ в социальных сетях и блогосфере // Advertology. URL: <http://www.advertology.ru/article124757.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

4. Гуревич, П. С. Имиджология, — СПб.: Питер, 2013. — 129 с.
5. Дейвис, Ф. Создай себе имидж. — М.: Наука, 2013. — 172 с.
6. Имидж публичного политика // Связи с общественностью. URL: <http://sviazyobsh.ru/2013-02-10-19-21-22/194-imidzh-publichnogo-politika-psixologicheskie.html> (дата обращения: 2.04.2016)
7. Кириллова, Н. Б. Медиасреда российской модернизации. — М.: Академический проект, 2005. — 400 с.
8. Комаровский, В. С. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. — М.: РАГС, 2013. — 165 с.
9. Марченко, И. П. Какой руководитель нам нужен. — М.: Экономика, 2012. — 129 с.
10. Отправлен в отставку руководитель агентства лесного хозяйства Иркутской области Сергей Журков // Информационное агентство «Байкал 24». URL: http://baikal24.ru/text/01-03-2016/v_otstavku/ (дата обращения: 2.04.2016).
11. Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов — М.: Рефлбук, 2005. — 187 с.
12. Руководитель агентства лесного хозяйства Иркутской области Юрий Михайлов отправлен в отставку // Официальный портал Иркутской области. URL: <http://irkobl.ru/news/46864/> (дата обращения: 2.04.2016)
13. Сергей Тарасюк покинул агентство лесного хозяйства Иркутской области // Иркутскмедиа. URL: <http://irkutskmedia.ru/news/politics/09.10.2015/466212/sergey-tarasyuk-pokinul-agentstvo-lesnogo-hozyaystva-irkutskoy-oblasti.html> (дата обращения: 2.04.2016)
14. Фатыхова, Д. Р. «Роль социальных медиа в формировании имиджа политика» // Вестник экономики, права и социологии, 2014, № 4. URL: <http://www.vestnykpes.ru/0414/59.pdf> (дата обращения: 2.04.2016)
15. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика — М.: Дело, 2004—152 с.

Рассмотрение органами прокуратуры обращений граждан

Порошина Анастасия Дмитриевна, студент
Юридический институт Иркутского государственного университета

Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила в ст. 2 приоритет прав и свобод человека и гражданина в системе общепризнанных ценностей [1]. Это обуславливает необходимость создания механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации разработку и реализацию указанного механизма осуществляют федеральные органы исполнительной власти.

Однако в Российской Федерации деятельность федеральных органов исполнительной власти недостаточно обеспечивает защиту прав и свобод граждан, недостаточно разработан механизм реализации гражданами прав и свобод, не полностью сформирована законодательная база. Нерешенность данных проблем влечет к нарушению прав и свобод граждан.

В складывающейся ситуации востребована роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Одним из полномочий, которыми наделены органы прокуратуры в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина является рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений граждан, содержащие сведения о нарушении законов.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 (далее — Закон о прокуратуре) поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, установ-

ленные инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ (далее — Инструкция) [2]. Данная инструкция была утверждена приказом Генерального прокурора РФ от 17.12.2007 № 2007.

Инструкция устанавливает единый порядок рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры РФ обращений граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, обращений и запросов должностных лиц о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц, о нарушениях законов на территории РФ.

Согласно данной Инструкции правом на обращение в органы прокуратуры за защитой нарушенных прав обладают как физические, так и юридические лица. Также в ней закреплено положение о том, что жалобы, заявления и обращения могут поступать как от самого лица, чьи права были нарушены, так и от его представителя [3].

Обращения в органы прокуратуры могут быть в письменной, устной форме, на личном приеме, переданные по почте, телеграфу, факсу, интернету.

Обращения, поступившие в органы прокуратуры РФ в обязательном порядке должны быть рассмотрены. После предварительного рассмотрения обращений граждан органы прокуратуры должны принять одно из следующих решений:

— принять данное обращение к дальнейшему разрешению;

— либо оставить обращение при наличии определенных оснований без разрешения;

— передать обращение для разрешения в нижестоящие органы прокуратуры;

— если данное обращение относится к компетенции других органов, то направить его в соответствующие органы;

— прекратить рассмотрение обращения по инициативе граждан;

— приобщить к ранее поступившему обращению;

— вернуть данное обращение заявителю.

Резюмируя изложенное, рассмотрение обращений граждан органами прокуратуры можно поделить на 2 этапа. На первом этапе происходит распределение полученных обращений, те, которые относятся к компетенции органов прокуратуры, и тех обращений, рассмотрение которых отнесено к ведению других органов. Второй этап — разрешение прокурором обращений и принятия решений (таких как, удовлетворение жалоб, заявлений и обращений либо отклонение их).

Согласно Инструкции поступившие заявления в течение 3 дней подлежат обязательной регистрации после поступления данных заявлений в органы прокуратуры [4].

Заявления, жалобы, обращения разрешаются в течение 30 дней со дня поступления, а те, которые не требуют дополнительной проверки — в течение 15 дней. Если установленный срок истекает в выходной или праздничный день, последним днем разрешения считается следующий за ним рабочий день.

Все заявления, жалобы, обращения должны быть приняты к рассмотрению, или переданы в нижестоящий орган прокуратуры, или в другие органы. А те заявления, жалобы, обращения, которые рассматриваются другими органами, подлежат разрешению в семидневный срок со дня регистрации.

Если заявления, жалобы, обращения не содержат всех необходимых сведений для достаточного разрешения, то в этом случае прокурор в течение 7 дней со дня регистрации обращения возвращает его заявителю для пополнения информации.

Согласно ст. 21 Закона о прокуратуре для проведения прокурором проверки необходимо наличие сведений о нарушении закона [5].

Во время проведения проверки необходимо определить: имелся ли факт нарушения прав и свобод человека и гражданина, какие законы при этом были не соблюдены, каким органом было совершено правонарушение, а также, что послужило причиной данного правонарушения.

В том случае, если прокурор отказал в рассмотрении обращения гражданина, то в обязательном порядке прокурор отправляет гражданину не позднее 10 дней решение об отказе в рассмотрении с обоснованным разъяснением данного отказа, при этом прокурор должен указать порядок обжалования принятого решения. Без разрешения могут быть оставлены обращения граждан, если: обра-

щение, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью, имуществу должностного лица или членов его семьи; обращение, лишённое по содержанию логики и смысла, если имеется решение суда о признании гражданина недееспособным [6].

За гражданином закрепляется право прекратить рассмотрение его заявления. Если же гражданин решит прекратить рассмотрения его заявления, то это автоматически влечет прекращение рассмотрения данного заявления прокурором, при условии, если в заявлении нет сведений, подтверждающих наличие какого-либо правонарушения. После проведенной проверки заявитель вправе ознакомиться со сведениями, относящимися к нарушению его прав и свобод, при условии, что данная возможность гражданина не противоречит законным интересам других лиц.

Обращение считается разрешенным, если в нем были рассмотрены все поставленные вопросы и предприняты все меры к восстановлению нарушенных прав.

В соответствии с п. 4.14 Инструкции по итогам рассмотрения обращения прокурор принимает одно из следующих решений:

— удовлетворить обращение и принять соответствующие меры восстановлению нарушенных прав заявителя;

— удовлетворить обращение, в котором ранее было принято решение об отказе в удовлетворении решения;

— отклонить требования заявителя, которые являются необоснованными;

— разъяснить принятое решение;

— оставить без разрешения;

— направить обращение в течение 7 дней в другие компетентные органы [7].

Необходимо отметить, что при рассмотрении обращений граждан прокурор вправе принять соответствующие меры, а именно возможность прокурора при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии со ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре и в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях. (ч. 3 ст. 27) [8].

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений представляет собой важный самостоятельный вид деятельности российской прокуратуры. Рассматривая и разрешая обращения, прокурор получает информацию о состоянии соблюдения прав и свобод человека и гражданина и принимает меры к восстановлению нарушенных прав и свобод.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 47. — ФЗ. — Ст. 1011.
3. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 // Законность. — 2013. — № 4.
4. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 // Законность. — 2013. — № 4.
5. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 47. — ФЗ. — Ст. 1011.
6. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 // Законность. — 2013. — № 4.
7. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 // Законность. — 2013. — № 4.
8. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 47. — ФЗ. — Ст. 1011.

Критерии разумного срока гражданского судопроизводства в практике европейского суда по правам человека и законодательстве Российской Федерации

Приходько Наталья Борисовна, магистрант

Научный руководитель: Сахнова Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой
Сибирский федеральный университет

В статье анализируются критерии разумного срока судопроизводства с точки зрения практики Европейского суда по правам человека и законодательство Российской Федерации, рассматривается вопрос о необходимости унификации данных критериев.

Ключевые слова: гражданский процесс, разумный срок, критерии разумного срока, Европейский суд по правам человека.

The criteria of reasonable time civil proceedings in the practice of the European court of human rights and legislation of the Russian Federation

Prihodko N. B., master student

Sakhnova T. V., doctor of legal sciences, professor and head of the department of civil procedure Siberia federal university

The article analyzes the criteria for a reasonable time of legal proceedings from standpoint of the practice of the European Court of Human Rights and the Russian Federation legislation, the issue on the need for unification of the criteria is brought up.

Keywords: civil procedure, reasonable time, criteria of reasonable time, the European court of human rights

Необходимость определения временных рамок для осуществления деятельности суда и других участников процесса объясняется самой сущностью гражданского

процесса. Так, любое процессуальное действие должно быть совершено либо в срок, установленный законом, либо в срок, установленный судом, либо в разумные сроки. [17]

Игнорируя тот факт, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации фигурирует понятие «разумный срок», легальное определение данного понятия отсутствует. Указанное обстоятельство вынуждает как теоретиков, так и практиков, давать самостоятельную оценку понятию «разумный срок».

Однако говорить о необходимости законодательного закрепления такого понятия не стоит. Именно благодаря отсутствию такого понятия у правоприменителя имеется возможность учесть все обстоятельства конкретной ситуации и дать наиболее справедливую оценку. Вместе с тем, необходимо определить границы действия понятия «разумный срок», для чего следует обозначить критерии, способствующие надлежащему обозначению исследуемого понятия, раскрыть содержание «разумного срока» и методику его определения.

Обратившись к практике ЕСПЧ мы можем выделить структурные элементы категории разумный срок. Так, оценивая, имело ли место нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции Европейский суд по правам человека учитывает сложность дела, поведение заявителя и властных органов [8]. Реже Европейский суд по правам человека выделяет такой критерий оценки разумного срока, как важность рассматриваемого дела для заявителя. [6]

Часть 3 статьи 6.1 ГПК РФ [2], часть 3 статьи 6.1 АПК РФ [1], часть 2 статьи 10 КАС РФ [3] закрепляют критерии, подлежащие оценке при определении «разумности» срока судебного разбирательства (правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу), тогда как Европейский суд по правам человека говорит о судопроизводстве в целом.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека срок судопроизводства начинается течь с момента возбуждения гражданского дела и прекращается в момент исполнения окончательного решения по делу [9]. Так, в деле «Шеломков против Российской Федерации» суд указал, что по смыслу статьи 6 Конвенции исполнительное производство должно рассматриваться, как неотъемлемая часть судебного разбирательства. По мнению Европейского суда обусловлено это тем, что государство берет на себя обязательство по исполнению судебного решения.

В Российском законодательстве можно выделить три стадии судебного процесса, которые и определяют границы судебного разбирательства с точки зрения Российской Федерации: возбуждение гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству и непосредственно судебное разбирательство, заканчивающееся принятием окончательного решения по делу [18].

Оценивая правовую и фактическую сложность дела, ЕСПЧ не устанавливает конкретных критериев определения. В каждом отдельном случае учитывается вся совокупность фактических обстоятельств и сложность определенной сферы законодательства. Следует отметить, что,

признавая фактор сложности в качестве важного критерия, ЕСПЧ полагает, что сама по себе сложность дела не оправдывает длительность общего срока судебного разбирательства [14]. Примерами правовой сложности дела могут выступать: необходимость проведения анализа многочисленных норм законодательства для принятия законного и обоснованного судебного постановления по делу, многоэпизодность дела, необходимость проведения различных экспертиз, сложность сферы правового регулирования.

Согласно пункту 2 раздела I информационного письма «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 167 от 01.07.2014 года, правовая сложность дела определяется исходя из категории дела. Необходимо так же учитывать обстоятельства, усложняющие рассмотрение дела: число истцов, ответчиков и иных лиц, участвующих в деле, количество и суть заявленных требований, наличие встречных исков, необходимость проведения экспертиз, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права.

Вторым критерием является поведение заявителя и других участников процесса. В виду отсутствия определения «поведения участников процесса», возникает необходимость выявить данное понятие. На наш взгляд, поведение участников процесса — это комплекс действий или бездействий, совершенных стороной в соответствии с ее правами и обязанностями, направленных на защиту своих интересов. Поведение участников процесса существенно влияет на ход рассмотрения дела и своевременность разбирательства. Так, в Постановлении по делу «Поспех против Российской Федерации» от 02.05.2013 года суд признает, что неоднократная неявка в суд заявительницы в определенной степени задержало рассмотрение дела.

И, вместе с тем, Европейский суд по правам человека, при рассмотрении этого дела, оценивая достаточность и эффективность действий суда отмечает что основная ответственность за длительность срока рассмотрения дела в данном случае лежит на государстве, так как суды имеют инструменты, определенные внутригосударственным законодательством, для осуществления контроля над судебным производством.

При оценке действий суда так же исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, сроками изготовления судьей решения и направления его сторонам, извещение участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременное изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон.

Третий критерий — «степень риска для заявителя» или другими словами «важность для заявителя поставленного вопроса» [6]. Данный критерий не упоминается в российском законодательстве, однако ЕСПЧ уделяет этому положению значительное внимание. Так как при оценке соблю-

дения гарантий разумного срока принимается во внимание фактор степени риска для заявителя, и необходимость требовать от судебных властей незамедлительных действий, особенно в тех случаях, когда разбирательство имеет решающее значение для заявителя или носит особый характер. ЕСПЧ часто указывает на то, что определенные дела, например касающиеся споров по вопросам гражданского статуса, дееспособности, вопросов занятости, требуют от национальных судов особой тщательности.

Согласно практике ЕСПЧ, при рассмотрении следующих категорий дел, суды должны особенно внимательно относиться к соблюдению разумных сроков: дела, касающиеся опеки над детьми [11], трудовые споры [12], дела, связанные с травмами и возмещением вреда здоровью [10], дела, связанные с рассмотрением споров, касающихся вопросов о средствах заявителя к существованию [7].

Из сравнительного анализа позиции Европейского суда по правам человека и законодательства Российской Федерации относительно взгляда на критерии определения разумного срока судопроизводства можно сделать вывод об имеющихся различиях. Хорошо видна многоаспектность содержания понятия разумный срок судопроизводства. Единство заключается в закреплении такого критерия, как: «сложность дела». При этом, такие критерии как «поведение заявителя», «поведение властных органов» в практике ЕСПЧ и «поведение участников процесса», «достаточность и эффективность действий суда» в законодательстве РФ имеют общий вектор, однако все же различаются по кругу лиц. Различия во взглядах Европейского суда по правам человека и законодательства Российской Федерации выражается в соответственно закрепленных критериях «важность дела для заявителя» и «общая продолжительность дела».

В связи с тем, что не все критерии разумного срока судопроизводства в практике ЕСПЧ и законодательстве Российской Федерации соотносятся между собой, на практике существует разница в установлении факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Это обстоятельство дает нам возможность рассуждать о необходимости имплементации критериев определения разумного срока судопроизводства.

В этой связи полагаем необходимым обратиться к функциональному значению Европейского суда по правам человека, который был создан для толкования Конвенции

о защите прав человека и основных свобод и обеспечения ее действия [18]. Следовательно, Европейский суд по правам человека не имеет полномочий по установлению обязательных к соблюдению норм или иных положений. Критерии определения факта нарушения права на судебное разбирательство в разумный срок, используемые Европейским судом по правам человека, сформулированы им самим непосредственно при осуществлении толкования Конвенции, и не имеют иного закрепления, кроме как в практике Европейского суда по правам человека.

Оценивая такой критерий, как «важность рассматриваемого дела для заявителя» Европейский суд по правам человека выделяет ряд категорий дел по которым, с точки зрения Суда, притязание заявителей на защиту своих прав значительнее, нежели по категориям дел, не вошедших в этот перечень. Вместе с тем, статьей 19 Конституции Российской Федерации гарантировано равенство прав и свобод человека и гражданина, при этом, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Статьей 46 Конституции Российской Федерации гарантируется судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Отсюда следует, что любое заявление, поданное в органы судебной власти для осуществления защиты прав и законных интересов заявителя, должно быть рассмотрено в соответствии с гарантиями, закрепленными в действующем законодательстве, не зависимо от характера самого заявления. Полагаем, что «важность дела для заявителя» является несостоятельным критерием для оценки нарушения разумного срока судопроизводства.

14 июля 2015 года Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»...» [4], согласно положениям которого постановления Европейского суда по правам человека, противоречащие нормам Конституции Российской Федерации, признаны не обязательными к исполнению.

Учитывая приведенные доводы полагаем, что в настоящий момент необходимость в имплементации критериев разумного срока отсутствует.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (в послед. ред.) // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: в 4 ч.: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в послед. ред.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс Административного судопроизводства от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (в послед. ред.) // СЗ РФ. 2015. № 49.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. № 163. 2015

5. Постановление ЕСПЧ от 02 мая 2013 г. по делу «Поспех против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8. с. 146
6. Постановление ЕСПЧ от 05 октября 2006 г. по делу «Шеломков против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8
7. Постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 г. по делу «Шнейдерман против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издательство. 2008. № 12. с. 86–92.
8. Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против России» // Первые решения по жалобам из России (сборник документов). 2004. с. 88–115.
9. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4. с. 79–106
10. Постановление ЕСПЧ от 23 марта 1994 г. по делу «Силва Понтес против Португалии» // URL: <http://www.echr.coe.int>.
11. Постановление ЕСПЧ от 23 сентября 1994 года «Хокканен против Финляндии» // URL: <http://www.echr.coe.int>.
12. Постановление ЕСПЧ от 28 июня 1990 г. по делу «Обермайер против Австрии» // URL: <http://www.echr.coe.int>.
13. Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации: информационное письмо ПВАС РФ от 01 июля 2014 г. № 167 // Вестник экономического правосудия РФ. — 2014. — № 9.
14. Решение ЕСПЧ от 3 ноября 2005 г. по делу «Константин Антонов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 6. с. 53, 87–92.
15. Решение ЕСПЧ от 18 июня 2002 г. «Окончательное решение по вопросу о приемлемости жалобы N 48757/99 «Валерий Филиппович Шестаков против России» // Журнал российского права. 2002. № 11
16. Решения ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. 2000. Т. 2. — М.: Норма. с. 428–439.
17. Треушников, М. К. Гражданский процесс: учебник. — 5-е изд. — М.: Статут, 2014. — 960 с.
18. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: учебник. — М.: Статут, 2014. — 784 с.

О некоторых вопросах, связанных с гражданско-правовой ответственностью за нарушение застройщиком принятых на себя обязательств

Рогозина Екатерина Александровна, студент;
Максимова Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Астраханский государственный технический университет

В настоящее время в Астраханской области количество зарегистрированных браков все больше увеличиваются. Молодые семьи уже до брака задумываются о своем будущем жилье. Есть свои плюсы и минусы в квартире и частном доме, но речь совсем не о выборе, а о качестве недвижимого имущества. С этим вопросом все больше сталкиваются граждане Астраханской области.

Существуют санитарно-эпидемиологические требования, правила и нормативы к жилым зданиям и помещениям, которые застройщик должен соблюдать. Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: «При

планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания». [1]

Часто несоблюдение этих требований приводит к тому, что здания построены ненадлежащим образом и непригодны к эксплуатации и проживанию. Заселяясь в новые квартиры, жильцы замечают трещины на стенах, дефекты в оконных рамах, вибрацию стен, неприятные запахи,

плохая вентиляция и хуже того материалы, из которых строился дом являются радиоактивными. Это обусловлено тем, что в составе стройматериалов могут присутствовать калий, торий, уран и прочие радионуклиды, конечным продуктом распада которых является радон. «Вред наносится дочерними продуктами его распада — радиоактивным полонием, висмутом, свинцом, которые при вдыхании оседают в легких, облучая организм человека в целом. Длительное воздействие излучения опасно для человека тем, что повышается риск онкологических заболеваний». [2] В таких случаях жильцы вправе требовать от застройщика денежного возмещения. Статья 577 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) гласит, что: «В случае передачи продавцом покупателю недвижимости, не соответствующей условиям договора продажи недвижимости о ее качестве, применяются правила статьи 475». В соответствии с п. 1 ст. 475 ГК РФ если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. [3]

Указанные недостатки являются существенными, поэтому жители, которые приобрели недвижимость ненадлежащего могут требовать устранить их, либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, обратившись в суд с соответствующим иском.

Согласно п. 4 ст. 7 Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов ...» (далее Закон о строительстве) минимальный гарантийный срок для объекта долевого строительства составляет — 5 (пять) лет. [4]

Покупатель квартиры в течение гарантийного срока вправе провести независимую строительную экспертизу и

предъявить застройщику соответствующие денежные требования. Закон о строительстве гарантирует получение компенсации за выявленные строительной экспертизой дефекты в новой квартире.

Как показывает практика из апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 20 марта 2014 г. N 33—2259/2014 застройщик должен исправить все недостатки, либо возместить расходы на их устранение поскольку квартира, переданная ответчиком истцу, не отвечает требованиям качества вследствие нарушения предусмотренных нормативами параметров звукоизоляции межквартирных перегородок, истцу должны быть возмещены расходы истца на устранение недостатков, состоящие из рыночной стоимости работ и материалов, необходимых для устройства шумоизоляции в квартире. [5]

Согласно закону о строительстве участник долевого строительства по своему выбору вправе требовать от застройщика три варианта решения проблемы: требовать безвозмездного устранения недостатков в разумный срок силами застройщика; требовать соразмерного уменьшения цены договора; требовать возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Выбор абсолютного большинства покупателей в пользу второго законного варианта (соразмерного уменьшения цены договора или по-другому — возвращение застройщиком части уплаченных средств) объясняется тем, что, во-первых, распорядиться полученными деньгами новый собственник квартиры вправе на своё усмотрение: сделать действительно качественный ремонт, купить мебель, заплатить за ипотеку, вложить деньги во что-либо другое, а во-вторых, избавиться от нервного и, как правило безрезультатного общения с застройщиком по поводу многочисленных дефектов. Имеющиеся дефекты влияют не только на качество проживания, но и на рыночную стоимость квартиры. В будущем продать квартиру по хорошей цене будет не просто, поэтому важно заранее компенсировать эти потери.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 28.11.2015) О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения // Собрание законодательства РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1650 // Собрание законодательства РФ. 30.11.2015. № 48 (часть I). Ст. 6724.
2. Новостройки Санкт-Петербурга и Ленинградской области. NOVOSTROJ. RU // <http://www.novstroj.ru/articles/radiaciya-v-kvartire>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410. 2015. № 27. Ст. 4001.
4. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015) Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4362.
5. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.03.2014 № 33—2259/2014 // СПС Консультант плюс.

Понятие юридического конфликта

Родионова Анастасия Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Ключевые слова: *юридический конфликт, проблемы законности, конфликтология, субъект права, неюридический конфликт, функции юридического конфликта.*

Современное российское государство в качестве одних из приоритетных направлений своего развития ставит проблемы соблюдения законности и обеспечения правопорядка на своей территории. Постоянные реформы, многочисленные изменения действующего законодательства неизбежно отвлекают внимание политиков и ученых от проблем реализации законов. Между тем существующая в обществе напряженность продолжает порождать многочисленные конфликты практически во всех сферах общественной жизни. При столкновении с реальными конфликтными ситуациями органы государственной власти зачастую оказываются неподготовленными, не находят оптимальных решений, и в итоге многие конфликты не разрешаются. Именно поэтому изучение внутренних причин конфликтов, подробное рассмотрение стадий развития конфликтных ситуаций становятся все более актуальными в наше время.

До середины XX в. российская наука не уделяла большого внимания изучению причин возникновения, стадий развития и способов разрешения конфликтов. Поскольку данная проблематика для российской науки является новой, она требует комплексного подхода со стороны ученых самых различных специальностей.

Конфликтология как отдельная дисциплина образовалась в 50–60-е гг. XX в. посредством выделения из социологии и политологии. Конфликтология имела как теоретический, так и прикладной характер. Как комплексная дисциплина она указывала на возможность рассмотрения конфликтов с разных точек зрения, а также занималась изучением процессов функционирования общественных систем через категорию конфликта.

Изначально конфликтология обращала свое внимание на конфликты между государством и обществом, потом на социально-классовые конфликты, затем рассматривались политические и национальные конфликты. После признания человека как самостоятельного субъекта права в качестве объекта конфликтологии стали рассматриваться межгрупповые и межличностные конфликты.

Советская наука долгое время отрицала неизбежность социальных и юридических конфликтов, и лишь в 80-х гг. XX в. стали исследоваться вопросы противоречий в праве [2]. Именно в это время образовались предпосылки для образования нового направления юридической науки — юридической конфликтологии, посвященной изучению юридического конфликта.

Юридическая конфликтология направлена на изучение и обобщение особенностей, характеризующих конфликт с позиций современного права. Значение такого теорети-

ческого подхода заключается в возможности сопряжения конфликтов с государственными институтами и, соответственно, рассмотрения юридических конфликтов в реальной связи с действующими правовыми инструментами и структурами, а не в каком-либо абстрактном пространстве.

И в публицистике, и в научной литературе конфликт понимается неодинаково, в переводе с латинского обозначает столкновение противоположных мнений, серьезные разногласия, острый спор. Существует множество определений этого термина. Наиболее распространенного подхода, состоящего в определении конфликта через противоречие как более общее понятие, придерживаются А. В. Дмитриев и Т. В. Худойкина. Они указывают на то, что противоречия и конфликт, с одной стороны, нельзя рассматривать как синонимы, а с другой — противопоставлять друг другу. Противоречия — необходимые, но не достаточные условия конфликта. Противоречия превращаются в конфликт тогда, когда происходит взаимодействие сил, являющихся их носителями [6].

Важная роль противоречий при понимании конфликта состоит в том, что конфликт часто воспринимается как предельное обострение противоречий между участниками взаимодействия, проявляющееся в их противоборстве.

При определении понятия юридического конфликта следует очертить границы действия права. Но в повседневной жизни очень часто возникают ситуации, в которых отсутствует четко выраженный юридический характер. То есть отношения между гражданином и, скажем, полицейским всегда носят юридический характер. Причины возникновения конфликтной ситуации, ее протекание и разрешение будут от начала до конца иметь правовой компонент, при этом представитель органов внутренних дел будет действовать в пределах предоставленных ему законом полномочий, а правонарушитель за свои неправомерные действия понесет юридическую ответственность. А вот, например, в семейных отношениях правовой элемент может проявляться опосредованно. Обычный семейный конфликт назвать нельзя юридическим, но если он закончится разводом и разделом имущества, то на одном из этапов своего развития конфликт приобретет статус юридического.

Таким образом, конфликты бывают юридическими и не имеющими в целом юридический характер, но содержащими правовой компонент.

Иногда конфликт изначально имеет юридическую основу. Это происходит, когда в качестве объекта конфликта выступают правовые отношения, связывающие стороны. Но гораздо чаще правовой компонент возникает в про-

цессе неюридического конфликта, когда стороны совершают действия, влекущие за собой юридические последствия. Например, если стороны, не найдя решения спора, обращаются в судебные органы. Неюридический конфликт, таким образом, преобразуется в правовой.

По мнению В. В. Касьянова и В. Н. Нечипуренко, юридический конфликт — это вторичное образование, в основе которого лежат обычные социальные, политические, семейные, экономические, идейные и иные конфликты, т. е. обычный социальный конфликт становится юридическим, когда стороны так или иначе нарушают существующие правовые нормы [7]. Иногда конфликт принимает юридическую форму вследствие незнания законов, правового нигилизма и низкого уровня правовой культуры: субъекты нарушают нормы права по незнанию и конфликт приобретает правовой компонент. Наконец, юридический конфликт возникает тогда, когда принимаемые законы не учитывают существующего социального и экономического положения населения, что приводит к невозможности многих людей придерживаться существующих правовых норм.

По мнению ученых, юридический конфликт должен рассматриваться в узком и широком смысле слова.

В узком смысле слова юридический конфликт — это конфликт, который непосредственно связан с правовыми отношениями сторон, т. е. противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, воз-

никшее в связи с применением, изменением, нарушением либо толкованием права.

Юридический конфликт в широком смысле слова (смешанные или переходные формы) — это любой социальный конфликт, имеющий хотя бы один элемент, обладающий юридической характеристикой, и который завершается юридическим способом, т. е. юридицируется.

В настоящее время выделяют две основные специфические функции юридического конфликта:

- 1) отражение правовой действительности (информационная функция);
- 2) влияние на процесс изменения правовой действительности (динамическая функция).

Таким образом, юридический конфликт — противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшее в связи с применением, изменением, нарушением либо толкованием права, а также любой социальный конфликт, который имеет хотя бы один элемент, обладающий юридической характеристикой и завершающийся юридическим способом.

Теория правовых конфликтов находится в стадии становления и требует комплексного подхода в изучении. Множество социальных конфликтов влечет необходимость скорейшего поиска решений, поэтому проблемы, которые ставит перед собой юридическая конфликтология, не теряют своей актуальности.

Литература:

1. Богданов, Д. В. Соотношение категорий «социальный конфликт», «юридический конфликт», «правовой конфликт», «налоговый конфликт» // Финансовое право. — 2012. — № 3. — с. 25.
2. Жигачев, Г. А. Актуальные проблемы российского права // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 4. — с. 32–33.
3. Конфликтология: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. А. Я. Гуськов. — М.: Юрист, 2013. — 384 с.
4. Кудрявцев, В. Н. Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев. — М., 2011. — 261 с.
5. Хохлов, А. С. Юридический конфликт в контексте социологии конфликта // Вестник Самарского государственного университета. — 2011. — № 4 (85). — с. 53–55.
6. Худойкина, Т. В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России // Социально — политические науки. — 2012. — № 4. — с. 64–65.
7. Юридическая конфликтология: учебное пособие / М. Ш. Гунибский; отв. ред. Л. А. Демина. — М.: Норма, 2015. — 176 с.

Международно-правовое регулирование процедуры досудебного разрешения межгосударственных споров

Рожкова Дарья Дмитриевна, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саранский филиал

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день выбранная тема представленной работы особо актуальна, так как во-первых, в настоящее время роль средств мирного разрешения межгосударственных споров ввиду

активизации международных отношений, во-вторых, развитые международные отношения при условии сохранения суверенитета отдельных государств, которые обладают собственными интересами и преследуют собственные цели, не-

возможны без возникновения тех или иных противоречий, и в-третьих, при своевременном улаживании указанных разногласий путем именно мирного урегулирования противоречий является важным как для поддержания нормальных международных отношений, так и для обеспечения интересов каждого субъекта исследуемых отношений.

В настоящее время одним из основополагающих принципов международного права является принцип мирного разрешения межгосударственных споров.

Не смотря на то, что сегодня принцип мирного разрешения споров является когентной нормой международного права, в ходе исследования истории происхождения данного принципа, выяснилось, что далеко не всегда принцип мирного разрешения спора носил когентный характер и данный принцип прошел значительный путь развития.

Первые попытки закрепления принципа мирного разрешения международных споров в многостороннем международном соглашении относятся к концу 19 началу 20 века, однако в условиях признания допустимости применения силы в международных отношениях обращение к мирным средствам урегулирования споров не носило юридически обязательного характера. Например в ст 2 Конвенции о мирном решении международных столкновений говорится о том, что государства соглашаются с тем, что в случае важного разногласия либо столкновения, в первую очередь, обратятся в той мере, в которой позволят обстоятельства, к добрым услугам либо посредничеству одной либо нескольких дружественных стран. Содержащаяся оговорка — «насколько позволят обстоятельства» — по существу полностью обесценивает обязательство о мирном разрешении споров.

Стоит отметить, что все же принцип мирного разрешения споров в обязательном порядке нашел свое выражение. Впервые данный принцип был закреплен в Парижском договоре об отказе от войны как орудия национальной политики (1928), а затем и в Уставе ООН.

Причем в Уставе ООН принцип мирного разрешения межгосударственных споров закреплен в качестве основополагающего.

Также стоит отметить, что именно в Уставе ООН впервые был закреплен перечень тех средств, к которым государства должны прибегнуть в случае возникновения между ними спора, в частности, к таким средствам относятся, переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж и судебное разбирательство.

Каждый из указанных способов мирного разрешения межгосударственных споров представляет собой особое средство, благодаря которому, на усмотрение спорящих сторон (государств), может быть достигнут компромисс.

Стоит отметить, что прибегнуть к мирному разрешению возникшего между государствами спора является обязанностью спорящих сторон, которая закрепляется в ч. 3 ст. 2 Устава ООН.

Одним из самых распространенных средств мирного урегулирования споров, выбираемых государствами, является «переговоры».

Переговоры начинаются по соглашению спорящих сторон. При этом вступление в переговоры может иметь и обязательный характер. Такого рода случаи определяются соответствующими договорами. Указанное предписание может быть включено и в решение арбитража либо международной организации.

К примеру, в деле «О заводе по производству МОКС» (Ирландия против Великобритании) Международный трибунал по морскому праву предусмотрел в качестве срочных временных мер консультации сторон и информирование суда относительно принятых мер [14].

Стоит отметить, что данное средство урегулирования межгосударственных споров активно используется в целях разрешения «Сирийских конфликтов». Благодаря данному способу успешно достигается перемирие между «сирийской оппозицией» и самим Правительством Сирии.

Консультации — разновидность переговоров, отличающаяся простотой организации, меньшей формальностью. Зачастую они предшествуют официальным переговорам. Многие договоры предусматривают урегулирование разногласий путем консультаций и переговоров. При проведении консультаций акцент делается на совещательном характере встречи представителей спорящих сторон, а не на начальном противопоставлении позиций.

Посредничество (mediation) и добрые услуги (good offices) в отличие от переговоров предполагают участие третьей стороны. В случаях, когда стороны принимают решение об избрании данной процедуры, они подписывают соответствующее соглашение.

При этом, может иметь место и обязанность сторон прибегать к их помощи, если это напрямую оговорено в договоре либо резолюции международного органа.

Функции третьей стороны оговариваются спорящими сторонами. Ее роль вправе выполнять государства и международные организации (ООН), их должностные лица, к примеру Генеральный секретарь ООН, а равно авторитетные частные лица.

Основным отличием посредничества от добрых услуг является то, что при оказании добрых услуг преследуется цель установления контактов между участниками спора, облегчения будущих переговоров, но отнюдь не принятие прямого участия в переговорах, тогда как посредничество состоит в непосредственном участии третьей стороны в переговорном процессе.

Добрые услуги представляют собой деятельность третьей стороны, направленную на установление непосредственного контакта между участниками спора. В отдельных случаях стороны соглашаются на более широкий спектр функций третьей стороны, на ее участие в самих переговорах. В подобного рода ситуациях добрые услуги модифицируются в посредничество. К примеру, при оказании добрых услуг СССР в мирном урегулировании индийско-пакистанского пограничного вооруженного конфликта из-за Кашмира (1965–1966 гг.).

Примером успешного посредничества может служить деятельность постоянно действующей Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу, действующей с 1964 г. в рамках Организации африканского единства (ныне Африканский союз). Такое посредничество применялось, например, для разрешения марроканско-алжирского конфликта в 1963 г., эфиопско-сомалийского и сомалийско-кенийского в 1964 г.

В целом, современная межгосударственная практика свидетельствует о жизнеспособности международно-правового института посредничества. Посредничество с успехом применялось и применяется для мирного урегулирования ряда сложных территориальных конфликтов. Сегодня посредничество оказывается как персонально, так и коллективно.

Обследование (следственные комиссии) или комиссии по установлению фактов (*fact-findings commissions*). Данное средство мирного урегулирования споров используется в случаях, если стороны расходятся в оценке фактических обстоятельств, которые вызывают спор либо привели к спору. В подобного рода случаях создается смешанная комиссия, которая состоит из равного числа представителей сторон. В прочих случаях в состав комиссии включается также третья сторона. В некоторых случаях данные функции осуществляются отдельным лицом, например, должностным лицом организации. Данная процедура может включать в себя слушание сторон, опрос свидетелей, посещение определенных мест. Итогом процедуры выступает доклад, который сообщается сторонам.

Впервые необходимость данного средства разрешения споров была теоретически обоснована российским профессором Ф. Ф. Мартенсом в конце 19 века. По его мнению, задачей комиссии должно быть исследование, при необходимости, на месте, всех обстоятельств спора и представление своего доклада спорящим государствам, хотя и не признающим его как третейское решение, но принимающим его в качестве основания своих последующих действий [13].

Положения относительно организации следственных комиссий нашли закрепление в Гагской Конвенции 1899 г. и Гагской Конвенции о мирном решении международных столкновений от 18.10.1907 г. (ст. 9–36).

Тем не менее, следственные комиссии достаточно редко используются государствами. Всего в рамках Постоянной Палаты Третейского Суда на основании конвенций 1899 г. и 1907 г. было инициировано пять следственных комиссий и все они были связаны с инцидентами на море.

Примирение (согласительные комиссии) в отличие от обследования предполагает не только выяснение фактических обстоятельств, но и выработку конкретных рекомендаций для сторон. Иными словами, примирение предполагает сочетание установления фактов и посредничества. Как правило, примирение осуществляется согласительной комиссией. Комиссией выясняется предмет спора, собирается вся необходимая информация и производится приведение сторон к соглашению. Об итогах комиссия информирует стороны спора. Так как согласительная комиссия

не ограничивается рамками права, она наделена широким спектром возможностей в целях достижения взаимоприемлемого урегулирования.

Конвенции 1899 г. и 1907 г. предусматривали учреждение согласительных комиссий. Однако практика их использования весьма скудна: всего три дела.

Международные судебные учреждения от дипломатических средств отличаются тем, что рассмотрение спора завершается принятием юридически обязательного для сторон решения. В условиях согласительной процедуры окончательное решение принимается обеими сторонами, при судебной — международным органом. Судебная процедура состоит в применении права. При этом, в международном судебном процессе существенное внимание уделено и согласованию интересов сторон спора, так как именно это оказывает влияние на жизнеспособность решения.

Как представляется, в рамках арбитража (третейского суда) надлежит рассматривать международный арбитраж, под которым следует понимать третейский суд, предназначенный для рассмотрения споров, сторонами которых выступают государства, международные организации, юридические и физические лица, а решение признается обязательным для исполнения.

В отечественном «Курсе международного права» арбитраж определяется в качестве организованного на основе соглашения (так называемого компромисса) между спорящими государствами судебного разбирательства дела отдельным лицом (арбитром), или группой лиц (арбитрами), решения которых являются обязательными для сторон [10]. Учитывая данное определение, арбитраж являлся исключительно межгосударственным, но в современном мире ситуация изменилась, и субъектный состав международного арбитража значительно расширился.

Арбитраж создается в целях разрешения конкретного дела (арбитраж *ad hoc*) либо действует постоянно. В первом случае в качестве его нормативной основы выступает соглашение сторон в споре (компромисс), а во втором — статут. Постоянно действующий арбитраж — это современный правовой институт. Положения об обязательном арбитраже содержатся, например, в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. и др.

Международные суды — это учреждения, существующие на постоянной основе, состоящие из независимых судей, которые призваны разрешать споры, основываясь на международном праве, и принимать юридически обязательные решения. Отличие арбитража от международного суда состоит в порядке их образования и относится преимущественно к способу формирования численного и персонального состава, функционирования и пр.

Действующий на постоянной основе Международный Суд ООН лучше, чем арбитраж, приспособлен к последовательности в применении и толковании норм международного права. Соответственно значительнее и его влияние на международное право.

Статут Международного Суда ООН составляет неотъемлемую часть Устава ООН. Все члены ООН являются участниками Статута. В настоящее время 193 государства являются членами МС ООН. Большинство дел относятся к территориальным и пограничным спорам, делимитации сухопутных и морских пространств, вопросам дипломатического и консульского права и претензиям коммерческого характера.

В последнее время все большее количество споров касается вопросов мира и безопасности, а именно применения силы, международного гуманитарного права [8].

Таким образом, на сегодняшний день, государствам предоставлен целый ряд средств, при обращении к ко-

торым, споры, возникающие на той или иной почве, могут разрешаться именно мирным путем, не неся за собой ущерб либо угрозу как миру и безопасности в целом, так и интересам каждого участника такого спора, в частности.

Стоит отметить, что не смотря на то, что на сегодняшний день механизм реализации данного принципа дает сбой, существуют достаточное количество практических примеров, рассмотрев которые, можно сделать вывод, что только при использовании средств мирного урегулирования споров, можно сохранить существующую систему международных отношений, международных ценностей и стандартов.

Литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. — М., 1956
2. Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений от 18.10.1907 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: Издательство БЕК, 1996.
3. Декларация между Великобританией и Россией относительно учреждения международной следственной комиссии по инциденту в Северном море (Санкт-Петербург, 12/25.11.1904 // Scott J. B. The Hague Court Reports. New York, 1916, pg. 411. Цит. по: Merills J. G. International Dispute Settlement. Cambridge University Press, 1999.
4. Манильская Декларация о мирном разрешении международных споров от 15.11.1982 г.
5. Соглашение между СССР и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16.05.1991 г.
6. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 24 октября 1970 г.
7. Всеобъемлющая система международного мира и безопасности. Док. ООН A/Res/42/93 от 7 декабря 1987 г.
8. Верещетин, В. С. Международный Суд ООН на новом этапе // Московский журнал международного права, 2002, № 2. — с. 74–85.
9. Емельянова, Н. Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности // Вестник РУДН. Серия Юридические науки, 2012, № 3. — с. 130–140.
10. Курс международного права. В 6 т. Т. II. Основные принципы современного международного права. — М.: Наука, 1967, 331 с.
11. Левин, Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров. — М.: Наука, 1977, 112 с.
12. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: Учебник. — М.: Волтерс Клувер, 2005, 415 с.
13. ICJ. Reports. 1969. P. 47; ICJ. Reports. 1974.
14. MOX Plant (Gr. v UK), provisional measures, ITLOS case № 10, para. 89 (3/12/2001)

Сделки с пороками воли в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации

Рябина Анастасия Владимировна, магистрант
Байкальский государственный университет

Законом Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 100-ФЗ), значительное большинство норм кото-

рого вступило в силу с 1 сентября 2013 года, внесены существенные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (далее — Гражданский кодекс, ГК РФ). К таким изменениям, в том числе, относятся поправки главы 9, посвященной недействительным

сделкам. В связи с этим представляется актуальным проанализировать отдельные измененные нормы Гражданского кодекса, затрагивающие институт недействительных сделок, в частности оспоримых сделок, причины таких изменений и их возможные последствия.

Гражданским кодексом предусмотрена целая группа оспоримых сделок, недействительность которых связывается с отсутствием или неправильным формированием внутренней воли лица, совершающего сделку. Эта группа сделок связана с нарушением юридически значимой воли лица, совершающего волеизъявление в качестве стороны сделки, или с нарушением порока воли. По общему правилу порок воли при совершении сделок может быть обусловлен отсутствием, неправильным формированием или несоответствием волеизъявления внутренней воле лица, заключающего сделку.

Основания оспоримости таких недействительных сделок можно разделить на две группы:

— сделки, в которых порок воли связан с самим лицом, совершающим сделку (ст. ст. 177, 178 ГК РФ);

— сделки, в которых порок воли связан с внешним воздействием на лицо, совершающее сделку (ст. 179 ГК РФ).

Такое деление обусловлено не только причинами неправильного формирования воли, но и наступлением различных по тяжести последствий для контрагента.

Сделки, в которых порок воли связан с лицом, совершающим сделку, указаны, как уже говорилось выше в ст. ст. 177, 178 ГК РФ, которые ниже будут рассмотрены более детально. К ним относятся сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, и сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения.

В ст. 177 ГК РФ предусмотрена оспоримость сделок, совершенных хоть и дееспособным гражданином, но в момент совершения сделки не способным осознавать значение своих действий или руководить ими.

Под неспособностью осознавать значение своих действий или руководить ими следует понимать состояние, когда лицо не осознавало окружающей его обстановки, не понимало значение производимых им действий и не могло руководить ими. При этом причин возникновения такого состояния законом не предусмотрено. Поэтому можно предположить, что причинами указанных выше состояний могут быть как обстоятельства, не связанные с действием лица (например, сильное эмоциональное потрясение, болезнь, психическое расстройство), так и обстоятельства, вызванные непосредственно действиями гражданина (наркотическое или алкогольное опьянение). К числу таких обстоятельств в том числе, по мнению Ф.С. Хейфеца, может быть отнесено состояние гипноза [12, с. 111].

Конечно, существование данных обстоятельств в момент совершения сделки должно быть доказано, что яв-

ляется необходимым условием оспаривания сделки. Как правило, доказывание таких обстоятельств представляет определенные практические трудности. В первую очередь это связано с тем, что действия оцениваются спустя определенное время. Обычно в целях доказывания проводится судебная экспертиза.

Законом определен круг лиц, которые могут обратиться с требованием о признании таких сделок недействительными. Прежде всего, это сам гражданин, совершивший сделку в указанном состоянии, а также иные лица, чьи права и охраняемые законом интересы сделкой были нарушены. К таким лицам можно отнести наследников, супруга или других членов семьи, опекуна или попечителя (назначенных в результате последующего признания гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности). Соответственно помимо доказывания существования обстоятельств, мешающих стороне сделки осознавать свои действия и руководить ими, необходимо доказывать наличие реально нарушенных сделкой прав и законных интересов. Например, если все условия оспаривания соблюдены и доказаны обстоятельства, в силу которых лицо не осознавало своих действий, но при этом сделка совершена к выгоде лица и не нарушает его права, то такая сделка не будет признана недействительной.

К сделкам, совершенным гражданином при непонимании своих действий и поступков, а также неспособности ими руководить, применяются правовые последствия, установленные для сделок, совершенных недееспособным лицом (указание на это содержится в п. 3 ст. 177 ГК РФ). Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

С внесением изменений в Гражданский кодекс новым в описании положений статьи 177 стало дополнение о том, что сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом (абзац 2 п. 2 ст. 177 ГК РФ). Данное правило вступило в силу совсем недавно, а именно 2 марта 2015 года, а его введение обусловлено изменениями ст. 30 ГК РФ¹.

С практической точки зрения данное изменение приобретает значение при определении лица, обладающего правом на иск (попечитель), и определении последствий такой сделки. Для этого вводится правило о добросо-

¹ Пункт 2 статьи 30 Гражданского кодекса предусматривает, что гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным кодексом. Над ним устанавливается попечительство.

вестности контрагента. А именно незнание контрагента об особом психическом состоянии другой стороны в момент совершения сделки освободит его от негативных последствий. Это правило введено, так как при совершении сделки для контрагента может быть неочевидно психическое расстройство ограниченно дееспособного лица, в отличие от состояний полной недееспособности лица.

Если статья 177 значительных изменений не претерпела, то в статью 178 Законом № 100-ФЗ внесены концептуальные уточнения, начиная с ее названия и заканчивая последствиями совершения сделки.

В первую очередь положения статьи были изменены в связи с недостаточной ясностью формулировок, затрудняющих определение и доказывание заблуждения. По поводу высказывался К. И. Скловский: «Само по себе такое основание оспаривания сделки, как заблуждение, вытекает из природы сделки. Сделка связывает того, кто ее совершил, поскольку он правильно воспринимает сложившуюся жизненную ситуацию и осознает последствия своего решения. В случае ошибки лица, совершившего сделку, она утрачивает свое социальное назначение и не может быть поддержана законом» [10, с. 44].

На необходимость уточнения положений о существенном заблуждении гражданина также было указано в пункте 5.2.4. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года (далее — Концепция развития гражданского законодательства, Концепция): «целесообразно уточнить критерии, используемые в законе для отнесения заблуждения лица, совершившего сделку, к заблуждениям, имеющим существенное значение и позволяющим оспаривать сделку на основании статьи 178 ГК».

В результате Законом № 100-ФЗ закрепляется уточнение о существенности заблуждения, более того, приводится перечень условий, при которых заблуждение считается достаточно существенным для оспаривания сделки.

Первым из таких условий названо допущение стороной очевидной оговорки, описки, опечатки. Ранее законодатель, а вслед за ним и судебная практика не признавала такого рода ошибки основаниями для квалификации сделки как сделки, совершенной под влиянием заблуждения. Например, в соответствии с определением Высшего Арбитражного суда Российской Федерации ошибка истца, допущенная при указании цены контракта, не может быть названа в качестве существенного заблуждения в силу отсутствия правовых на то оснований (Определение ВАС РФ от 30 сентября 2010 года № ВАС-13020/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации»).

Уточняется такое основание для заблуждения, как предмет сделки. Если в прежней редакции Гражданского кодекса существенным является заблуждение относительно качеств предмета сделки, которые значительно снижают возможности его использования по назна-

чению, то с внесением изменений заблуждение в отношении предмета сделки, прежде всего, касается свойств вещей, работ и услуг (подпункт 2 п. 2 ст. 178 ГК РФ). Но не любых свойств, а лишь таких, которые считаются существенными в обороте.

Как и прежде, заблуждение о природе сделки является существенным заблуждением. Относительно понятия предмета сделки в научной литературе нет единого подхода. В данной работе в качестве отправной точки взята позиция Г. Ф. Шершеневича, который природу договора определял, как «юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц» [13, с. 106]. Таким образом, под природой сделки в данной работе понимается юридический результат, который стороны желают достичь. Примером заблуждений относительно природы сделки могут быть случаи, когда сторона намеревалась совершить одну сделку, а в результате была совершена другая. Например, весьма распространены в судебной практике дела, когда вместо ренты с иждивением совершается дарение, вместо хранения — аренда.

Существенным заблуждением названо заблуждение в лице, с которым сторона вступает в сделку, или лице, связанном со сделкой. Стоит отметить, что определенную неясность вызывает формулировка относительно «лица, связанного со сделкой», с заблуждением в личности которого закон также связывает существенное заблуждение. На это Л. В. Санникова пишет: «Понятие «лицо, связанное со сделкой» не имеет на сегодняшний день какого-либо внятного содержания. Но ясно, что речь идет в первую очередь о лицах, которые формируют волю и волеизъявление в сделке (например, руководитель юридического лица)» [5, с. 60].

Последним условием для признания заблуждения существенным закон называет заблуждение в обстоятельствах, которые сторона упоминала в своем волеизъявлении или из наличия которых она с очевидностью для другой стороны исходила при совершении сделки. Например, если арендованное помещение оказалось непригодным для продажи алкогольной продукции вследствие отрицательного санитарного заключения, а арендатор при заключении договора аренды уведомлял арендодателя о намерении продавать алкогольную продукцию в арендуемом помещении, сделка может быть оспорена [6, п. 4].

Хоть в Гражданском кодексе теперь и определен перечень условий для квалификации существенного заблуждения, все же как единственной догмой им руководствоваться неправильно. В частности, при решении вопроса о существенности заблуждения необходимо учитывать и субъективные факторы, относящиеся к участнику сделки, как это делают суды. Вместе с тем в соответствии с пунктом 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 года № 162 (далее — письмо Президиума ВАС РФ № 162) заблуждение относительно правовых последствий сделки не является существенным.

Важным уточнением в новой редакции Гражданского кодекса стало закрепление правила о том, что оспаривание сделки возможно только в случае, когда истец не совершил бы сделку, зная действительное положение дел (п. 1 ст. 178 ГК РФ). Исходя из императивности регулирования данного положения, следует, что истец должен доказать, что он не совершил бы такую сделку, зная о действительном положении дел. Думается, такое требование введено для избежания формального подхода к установленному перечню заблуждения и попыток подогнать под установленный перечень те или иные условия заключения сделок.

Закон не указывает на то, когда должно иметь место заблуждение. На практике же отмечается, что заблуждение должно иметь место в момент совершения сделки. А вот причины заблуждения значения не имеют: заблуждение может быть как по вине самого заблуждающегося, так и по причинам, зависящим от другой стороны или третьих лиц, а также от иных обстоятельств.

Новая редакция Гражданского кодекса предусматривает два условия, когда сделка не признается недействительной:

— если другая сторона (контрагент) выразит согласие на сохранение сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения (п. 4 ст. 178 ГК РФ);

— если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, соответствующих обстоятельств и особенностей сторон (п. 5 ст. 178 ГК РФ).

Последнее утверждение является оценочным, которое означает, что лицо, действующее с обычной осмотрительностью и учитывающее все обстоятельства совершения сделки, должно было избежать заблуждения. Подобное дело было приведено в пункте 5 письма Президиума ВАС РФ № 162. Согласно ему арендатор ссылался на то, что помещение, сдаваемое в аренду, непригодно для осуществления медицинских услуг. В иске было отказано, так как арендатор мог до заключения договора увидеть, что помещение находится в подвальном этаже, в силу чего и непригодно для осуществления необходимой деятельности.

Также существенные изменения коснулись последствий оспоримых сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения. Несмотря на то, что сохранились общие положения о двусторонней реституции, претерпели изменений правила о взыскании реального ущерба. В прежней редакции предусматривалась возможность взыскания только реального ущерба с контрагента, если он был виновен в заблуждении. Если же данный факт не был доказан, то истец сам был обязан возместить ущерб другой стороне вследствие своего заблуждения. В новой редакции Гражданского кодекса предусмотрена возможность требования истцом с контрагента не только реального ущерба, но и иных убытков, включая упущенную выгоду, но опять же только в том случае, если

он докажет, что заблуждение вызвано обстоятельствами, за которые отвечает другая сторона. Вместе с тем сохранена норма о том, что истец обязан возместить реальный ущерб, если другая сторона не знала или не должна была знать о заблуждении. Стоит отметить, что теперь законодатель не использует теперь понятие «вина» в отношении другой стороны. Сделано это неслучайно, так как наличие вины по большому счету является обманом, а это уже состав оспоримых сделок, предусмотренный ст. 179 ГК РФ о сделках, совершенных, в том числе под влиянием обмана.

Итак, следующая группа сделок с пороком воли — это сделки, в которых порок воли связан с внешним воздействием на лицо, совершающее сделку. На такие сделки указывает ст. 179 ГК РФ, содержание которой также претерпело значительные изменения в соответствии с Законом № 100-ФЗ, о чем речь пойдет ниже.

Относительно юридических составов таких оспоримых сделок, по-прежнему сохранено правило о том, что сделки могут быть признаны недействительными, если:

- совершены под влиянием обмана;
- совершены под влиянием насилия;
- совершены под влиянием угрозы;
- они являются кабальными сделками, совершенными на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств.

Оспаривать такие сделки может только потерпевшая сторона сделки.

Далее необходимо определить, что следует понимать под обманом, насилием, угрозой и кабальной сделкой.

Г.Ф. Шершеневич писал, что «обман является намеренным возбуждением в другом лице ложного представления. Поэтому сделка, совершенная под влиянием обмана, обсуждается по тем же началам, что и сделка, совершенная под влиянием заблуждения, с тем только отличием, что к обманутому следует предъявлять менее строгие требования, чем к заблуждающемуся, потому что интерес его контрагента менее заслуживает защиты» [13, с. 110].

В юридической литературе обманом принято считать намеренное введение другой стороны в заблуждение для склонения ее к решению о необходимости заключить сделку на предложенных этой стороной условиях. Не является обманом для целей применения статьи 179 Гражданского кодекса сообщение ложных сведений, которые не влияют на принятие решения о совершении сделки. Многие юристы отмечают, что обман легко спутать с заблуждением. На это В.П. Крашенинников указывал, что «отличием обмана от заблуждения является то, что обман может касаться любых обстоятельств (в том числе мотивов совершения сделки), влияющих на решение о заключении сделки, а не только тех, которые в силу закона или характера сделки имеют существенное значение» [4, с. 34].

Важным изменением в новой редакции Гражданского кодекса стало то, что теперь в качестве обмана указываются ситуации намеренного умолчания с целью обмана.

Теперь под обманом понимается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (п. 2 ст. 179 ГК РФ). Косвенно на понимание умышленного молчания в качестве обмана было указано еще в ст. 944 ГК РФ, когда при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства неизвестны и не должны быть известны страховщику. На это же указывали суды, определяя, что обман может касаться не только обстоятельств, приведших к совершению сделки (то есть находящихся в причинной связи с совершением сделки), но и всех иных обстоятельств, о которых добросовестная сторона должна была сообщить [6, п. 4].

Таким образом, посредством введения правила о намеренном умолчании в Гражданском кодексе в отношении оспоримых сделок не в первый раз делается акцент на добросовестность поведения сторон сделки.

Отдельно остановиться следует на третьем абзаце п. 2 ст. 179 ГК РФ, который предусматривает следующее. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки. Ранее данная норма Гражданского кодекса отсутствовала. Вместе с тем необходимость закрепления данного правила признавалась Концепцией развития гражданского законодательства: «Следует дополнить статью 179 ГК положениями, регулирующими отношения сторон по сделке в случаях обмана, исходящего от третьего лица. В подобных случаях оправданно признавать сделку недействительной по иску обманутого лица лишь при условии, что другая сторона, а также лицо, к чьей пользе обращена односторонняя сделка, знает или должно знать о состоявшемся обмане» (пункт 5.2.5.).

Как видно, Законом № 100-ФЗ данное положение учтено. Однако из толкования нормы следует, что истец обязан доказать факт того, что контрагент знал или должен был знать об обмане. То есть установлена презумпция, предполагающая, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

Итак, суммируя выше сказанное, можно предположить, что под обманом следует понимать умышленное введение стороны сделки в заблуждение как другой стороной сделки, так и третьим лицом в отдельных случаях, для склонения стороны заключению сделку на условиях,

предложенных другой стороной. При этом обман может иметь место как в форме действия, так и в форме бездействия (намеренного умолчания).

Следующими по составу в рассматриваемой статье названы сделки, совершенные под влиянием угрозы и насилия. Как указывала Л. В. Санникова, «угроза представляет собой психическое воздействие на волю лица посредством заявлений о реальном причинении ему зла в будущем, если оно не совершит сделку. Как и насилие, угроза может быть направлена и против лиц, близких участнику сделки. Насилие — это причинение лицу физических или душевных страданий, вследствие которых волеизъявление не соответствует истинной воле стороны сделки» [5, с. 61]. То есть угроза проявляется в психическом воздействии на принуждаемого, а насилие — в форме физических побоев в виде телесных повреждений, нанесении побоев, ограничении или лишении свободы передвижения принуждаемого либо в других неправомерных действиях (например, причинении вреда имуществу). Не исключено оспаривание сделки, если насилие применяется не к стороне сделки, а к его близким родственникам. Более того, угроза может состоять в совершении правомерного действия (угроза осуществить право), если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом. Указание на это содержится в пункте 14 письма Президиума ВАС РФ № 162: «суд удовлетворил иск о признании сделки недействительной на основании статьи 179 ГК РФ и применении последствий ее недействительности, поскольку она была заключена не в результате самостоятельного свободного волеизъявления, а под влиянием угрозы, которая хотя и выражалась в возможности совершения правомерных действий, но была направлена на достижение правовых последствий, не желаемых потерпевшей стороной. Угроза осуществить право является основанием для признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом... Воля истца при заключении оспариваемой сделки тем не менее была в значительной степени деформирована этой угрозой... Истец при заключении спорной сделки был лишен возможности в полной мере самостоятельно устанавливать свои права и обязанности своей волей и в своем интересе» [6, п. 14].

Обязательным условием признания оспоримой сделки недействительной является то, что совершенные угроза или насилие должны быть непосредственной причиной совершения сделки.

Для кабальной сделки характерны следующие признаки:

— обстоятельства не являлись предвиденными и не могли быть предусмотрены заранее (например, предпринимательский риск исключает стечение обстоятельств, когда плохое материальное положение вызвано неудачной коммерческой деятельностью);

— причинно-следственная связь, когда неблагоприятные обстоятельства должны привести к тяжелому материальному положению;

— сделка заключается на условиях, крайне невыгодных для потерпевшей стороны. К крайне невыгодным условиям может относиться чрезмерное превышение цены относительно иных договоров такого вида [6, п. 11]. Кроме того, хоть в новой редакции данное положение не нашло закрепления, но для определения крайне невыгодных условий можно руководствоваться Концепцией развития гражданского законодательства, в которой сказано, что «сделка может считаться совершенной на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны» (пункт 5.2.6.);

— одна сторона сделки понимает, что данные обстоятельства создают для другой стороны крайне невыгодное положение, но пользуется сложившейся ситуацией в своих или чужих интересах для заключения сделки.

Особенностью перечисленных в статье 179 оспоримых сделок является исчисление сроков исковой давности. Для таких сделок в п. 2 ст. 181 ГК РФ установлено, что течение исковой давности начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена такая сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Последним существенным изменением оспоримых сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия или угрозы, а также на крайне невыгодных условиях, стали изменения, затрагивающие последствия таких сделок. Вместо односторонней реституции введено общее правило о последствиях недействительности сделки в виде двусторонней реституции. При этом ушло в прошлое положение о применении к этим сделкам конфискационных санкций в пользу Российской Федерации. В пользу потерпевшей стороны вместо возмещения реального ущерба по новому правилу осуществляется взыскание убытков с виновной стороны. Вместе с тем определено, что виновная сторона несет риск случайной гибели предмета сделки.

Такое изменение в значительной мере преследовало цель реанимировать в судебной практике дела по требованиям о признании оспоримых сделок недействительными по основаниям статьи 179 Гражданского кодекса. Ранее сделки, совершенные под влиянием обмана, угроз, насилия, признавались судами недействительными крайне редко, прежде всего, из-за наличия такой жесткой санкции, как конфискация полученного по сделке. Ожидается, что применение двусторонней реституции об-

легчит истцам оспаривание сделок по рассмотренным основаниям.

Подводя итоги анализа новелл Гражданского кодекса относительно оспоримых сделок с пороками воли, можно констатировать кардинальные изменения в правовом регулировании признания таких сделок недействительными.

Во-первых, существенно переработаны положения ст. 178 ГК РФ для определения существенного заблуждения, установления более широкого перечня ситуаций, которые определяются, как существенное заблуждение. Вместе с тем указаны ограничения, из которых даже при наличии существенного заблуждения сделка не может быть признана недействительной. В ст. 179 ГК РФ законодатель, хоть и косвенно, но дает определение обмана другой стороной сделки либо третьей стороной, также указывается, когда обман со стороны третьего лица не имеет значения. Данные нововведения призваны облегчить квалификацию оспоримых сделок по основаниям статей 178, 179 ГК РФ и очертить потенциальному истцу круг фактов, которые надо будет доказывать.

Во-вторых, в сделках с пороками воли законодатель повышает значение добросовестного поведения сторон сделки (например, устанавливая нормы о намеренном умолчании).

В-третьих, значительно меняется регулирование определения правовых последствий признания сделок недействительными по основаниям, установленным статьями 178, 179 Гражданского кодекса. Так, можно сказать, что для оспоримых сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, последствия ужесточены (помимо сохраненной двусторонней реституции и взыскания реального ущерба, который по общему правилу должен быть возмещен заблуждающейся стороной) введением возможности требовать иные убытки, в том числе упущенную выгоду. А для оспоримых сделок, совершенных под влиянием обмана, угрозы, насилия и так далее, наоборот, правовые последствия в какой-то степени ослаблены: вместо односторонней реституции по общему правилу введена двусторонняя, отменена конфискация в пользу Российской Федерации, вместо возмещения реального ущерба осуществляется взыскание убытков, а в качестве ответственности виновной стороны признается риск случайной гибели предмета сделки.

В целом, проведенные изменения направлены на реанимирование статей 178 и 179 ГК РФ в гражданском обороте, так как их применение в прежних редакциях вызывало неоднозначные толкования в силу множества неясных формулировок.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Гражданское право: учеб. пособ. / С. С. Алексеев — М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. — 528 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Постатейный комментарий к главам 9—12 / Б. М. Гонгалло, А. В. Демкина, М. Я. Кириллова и др.; Отв. ред. П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2013. — 270 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6—12 / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. — М.: Статут, 2014. — 383 с.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 года № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультатПлюс».
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 ноября 2009 года) // Вестник ВАС РФ. 2007. — № 11.
8. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // СЗ РФ. — 2009. — № 29, ст. 3609.
9. Определение ВАС РФ от 30 сентября 2010 года № ВАС-13020/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультатПлюс».
10. Скловский, К. И. Сделка и ее действие (2-е изд.). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К. И. Скловский. — М.: Статут, 2015. — 176 с.
11. Скрыпник, Д. О. Реформа ГК РФ: недействительность сделки / Д. О. Скрыпник // ЭЖ-Юрист. 2013. — № 50. — с. 3.
12. Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву: монография / Ф. С. Хейфец — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2000. — 164 с.
13. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права: учебник / Г. Ф. Шершеневич. — [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://yandex.ru/clck/jsredir>

Административная ответственность в области таможенного дела

Скипина Ольга Андреевна, магистрант
Российская таможенная академия

Основным направлением деятельности таможенных органов является борьба с правонарушениями и преступлениями в области таможенного дела. Правоохранительная деятельность требует подготовки квалифицированных кадров, которые должны выявлять, предупреждать и пресекать правонарушения, совершаемые в процессе внешнеторговой деятельности, наносящей существенный вред экономической безопасности России. Согласно ст. 18 Закона о таможенном регулировании одним из критериев оценки качества работы таможенных органов Российской Федерации является эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям в сфере таможенного дела.

Таможенная статистика административных правонарушений, совершаемых в Российской Федерации, имеет тенденцию к возрастанию и указывает на широкие масштабы и систематичность нарушения таможенных правил физическими и юридическими лицами. Учитывая существующие условия практической деятельности должностных лиц таможенных органов, в рамках создания Таможенного

союза, принимая во внимание, периодически меняющееся законодательство в таможенной сфере и неоднозначную судебную практику по различным судебным вопросам, в том числе связанных с производством по делам об административных правонарушениях, очень важно понимать и уметь на практике выявлять и классифицировать административные правонарушения в области таможенного дела.

Основным Федеральным актом, устанавливающим административную ответственность физических и юридических лиц является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП). Кодекс об административных правонарушениях создает условия для более эффективного противодействия административным правонарушениям.

Для начала нужно разобраться что такое административная ответственность в общем и административная ответственность в таможенной сфере в частности.

Административная ответственность — ответственность физических и юридических лиц за совершение административного правонарушения; одна из форм юри-

дической ответственности, менее строгая, чем уголовная ответственность. [1]

Административная ответственность — вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение. [2]

Административная ответственность — особый вид юридической ответственности. В то же время она является частью административного принуждения и обладает всеми его качествами (осуществляется субъектами функциональной власти в рамках внеслужебного подчинения и др.) [3]

Административная ответственность является разновидностью юридической ответственности, заключающейся в праве компетентного государственного органа в установленном законом порядке применить к лицу, совершившему административное правонарушение, соответствующее наказание и возложить на правонарушителя юридическую обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, составляющие сущность наложенного на него наказания. [4]

Исходя из приведенных определений понятия административной ответственности наиболее полным и точным является определение Хомякова и др. Однако в литературе дано определение административной ответственности в области таможенного дела, которое подходит нам в большей степени.

Административная ответственность в области таможенного дела — предусмотренная законодательством правовая ответственность за совершение правонарушений в сфере таможенного регулирования (нарушения таможенных правил), связанная с применением к виновным лицам административных наказаний (санкций). [5]

Одним из основных признаков, отличающих административную ответственность от других видов юридической ответственности, является административное правонарушение. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. [6]

Административная ответственность в таможенной сфере обладает общими признаками юридической ответственности в целом, но и имеет отличительные признаки:

1) является формой административного принуждения как специфического метода защиты действующего в стране правопорядка в области таможенного регулирования;

2) является правовым последствием виновного антиобщественного поведения. Юридическим фактом для ее применения являются противоправные действия, посягающие на порядок таможенного регулирования;

3) является элементом реализации государственной власти. Применяется судами, таможенными органами и их должностными лицами на основании материальных и про-

цессуальных норм, установленных административным законодательством;

4) реализуется в процессуальных формах, нормативно определенных КоАП и международными соглашениями по вопросам сотрудничества и административной помощи таможенных служб зарубежных государств;

5) находится за пределами компетенции органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;

6) сопровождается публичным государственным и общественным осуждением поведения правонарушителя и выражается в претерпевании правонарушителем отрицательных для него последствий материального и морального характера;

7) состоит в применении к правонарушителям узкого круга административных наказаний в виде предупреждения, административного штрафа и конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения;

8) нацелена на восстановление публичных интересов государства: выполнение фискальных функций, защиту экономики, защиту правопорядка и безопасности населения при перемещении товаров и средств международных перевозок через таможенную границу;

9) в целях формирования единого таможенного пространства в рамках Таможенного союза административный процесс по привлечению виновных лиц к ответственности за нарушение таможенных правил строится на принципах сотрудничества таможенных служб государств, взаимопомощи в таможенной сфере, сближения и унификации административного законодательства в рамках Таможенного союза. [5]

Основными целями применения мер административной ответственности за нарушение таможенных правил являются:

— Превентивная (воспитательная) — направлена на предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами;

— карательная — связана с претерпеванием виновным лицом негативных последствий морального или материального плана в пределах меры ответственности, установленной государством;

— правовосстановительная (компенсационная) — направлена на восстановление нарушенных противоправным поведением общественных отношений.

— охранительная — направлена на вытеснение вредных и опасных для экономики и общества вариантов поведения лиц в сфере таможенного регулирования, охрану и защиту интересов государства и достижение целей таможенной политики. [5]

Целью применения мер административной ответственности не может являться унижение человеческого достоинства, причинение физических страданий или нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ст. 3.1 КоАП).

Правовая теория конструирует понятие структуры административной ответственности, состоящих из следующих элементов:

- основание юридической ответственности (юридическое, фактическое, процессуальное);
- правовые условия привлечения к административной ответственности и исключающие ее;
- субъекты административной ответственности;
- административные наказания (санкции).

Юридическим основанием административной ответственности является наличие ее нормативного закрепления за совершение конкретных правонарушений. Фактическим основанием юридической ответственности является событие совершения конкретного правонарушения лицом. Процессуальным основанием административной ответственности в таможенной сфере является официальная фиксация правонарушения путем составления уполномоченным должностным лицом таможенного органа протокола об административном правонарушении. Эти основания юридической ответственности тесно взаимосвязаны, и отсутствие любого из них исключает возможность постановки вопроса о привлечении субъекта к административной ответственности. [5]

Законодательство об административной ответственности и административных правонарушениях состоит из КоАП и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях. КоАП РФ основывается на Конституции, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ.

Таким образом административная ответственность в области таможенного дела — это предусмотренная законодательством правовая ответственность за совершение правонарушений в сфере таможенного регулирования

(нарушения таможенных правил), связанная с применением к виновным лицам административных наказаний (санкций).

Административная ответственность обладает рядом признаков, отличающих ее от других видов ответственности. Основная особенность состоит в том, что ее основанием является административное правонарушение, т. е. нарушение законодательства об административном правонарушении. А мерами являются административные взыскания, посредством которых осуществляется защита личности, общества и государства от административных правонарушений.

Административная ответственность представляет реакцию государства на совершение предусмотренных законодательством административных правонарушений в таможенной среде.

Так, как в современном мире количество административных правонарушений только увеличивается, то и меры административной ответственности должны быть применены к новым обстоятельствам. В борьбе с таможенными правонарушениями таможенные органы различных государств должны взаимодействовать между собой по всем уровням и направлениям. Процесс выявления административных правонарушений, а также возбуждения и расследования таможенными органами нарушения таможенных правил очень сложный, в силу своей специфики. Поэтому, как на теоретическом уровне, так и в правоприменительной практике таможенных органов нередко возникают проблемные вопросы. Снятие этих противоречий зависит от преодоления пробелов в правовом регулировании возбуждения дела об административном правонарушении.

Литература:

1. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь М.: Книжный мир, 2010. — 848 с.
2. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Вторая часть Учебник — М.: Зерцало-М, 2011. — 312 с.
3. Административное право. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2008. — 816 с.
4. Хомяков, Л. Л. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие/Хомяков Л. Л, Карпеченков М. Ю, Сидоров Е. И. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. 132 с.
5. Зубач, А. В. Таможенное право: учебник для бакалавров/Зубач А. В. и д. р.; под общ. ред. А. В. Зубача. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 479 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Москва.: Проспект, КноРус, 2015. — 544 с.
7. Зубач, А. В., Колесов В. А., Козловский А. Ю. Правовые и организационные основы производства по делам об административном правонарушении, отнесенных к компетенции таможенных органов. Учеб. пособие М.: — 2011.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.06.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25